

Н. Р. Барышева   Е. В. Кузнецова

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА.
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ**

Учебное пособие

Кемерово 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева»

Н. Р. Барышева   Е. В. Кузнецова

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА.
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ**

Учебное пособие

Кемерово 2017

УДК 316(075.8)

Рецензенты:

Доцент, заведующий кафедрой истории, философии и социальных наук
ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени
Т. Ф. Горбачева» С. А. Ковалевский

Доцент кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО
«Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горба-
чева» М. Ю. Яцевич

Барышева Н. Р. **Социально-политическое и культурное развитие
государства. Социальные институты:** учебное пособие / Н. Р. Барышева,
Е. В. Кузнецова; КузГТУ. – Кемерово, 2017. – 118 с.

ISBN 978-5-906888-75-4

Подготовлено по дисциплине «Социально-политическое и культурное
развитие государства».

В учебном пособии представлен анализ социальных институтов как ве-
дущего компонента социальной структуры общества, интегрирующего и ко-
ординирующего множество индивидуальных действий людей, упорядочива-
ющего социальные отношения в разных сферах общественной жизни.

Пособие предназначено для студентов технических университетов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета КузГТУ.

ISBN 978-5-906888-75-4

УДК 316(075.8)

© КузГТУ, 2017

© Барышева Н. Р.,

Кузнецова Е. В., 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социальные институты – исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной жизнедеятельности людей, направленные на удовлетворение важнейших потребностей социальной группы или общества в целом и регулируемые системой социальных норм. Социальные институты играют огромную роль в жизни любого общества. Именно в рамках института социальное взаимодействие между людьми в любой сфере жизнедеятельности (образовании, экономике, политике и т. д.) приобретает гарантированно регулярный, самовозобновляющийся, предсказуемый характер. Институциональное взаимодействие представляет собой реальную практику социальной жизни.

На основе различных научных подходов, теорий в учебном пособии рассматривается широкий круг вопросов, связанных с функционированием социальных институтов: их сущность, особенности и происхождение, виды и структура, функции и дисфункции, основные принципы функционирования системы социальных институтов, а также проблемы, связанные с изменением социальных институтов.

В учебном пособии освещаются особенности формирования и функционирования важнейших социальных институтов общества – политических, экономических, институтов образования и науки, семьи и брака, религии.

Пособие хорошо структурировано, содержит вопросы для повторения к каждой теме, проблемные вопросы, задания и упражнения, тесты, список рекомендуемой литературы. Оно может быть использовано при подготовке к практическим (семинарским) занятиям, собеседованиям, контрольным работам, зачету и экзамену при изучении общественных и гуманитарных дисциплин.

Учебное пособие подготовлено преподавателями кафедры истории, философии и социальных наук факультета фундаментальной подготовки КузГТУ. Кандидатом исторических наук, доцентом Н. Р. Барышевой написаны раздел 1, темы 2.1, 2.2, 2.3; кандидатом исторических наук, доцентом Е. В. Кузнецовой – темы 2.4, 2.5, 2.6.

1. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

1.1. Сущность и происхождение социальных институтов

В обществе существует бесконечное множество и многообразие социальных связей, взаимодействий и отношений. Среди них выделяются связи и отношения, которые закрепились, обладают особой устойчивостью, постоянно воспроизводятся и переходят от поколения к поколению. Вступая в них, индивиды и общество в целом удовлетворяют свои важнейшие потребности. Такие связи и отношения называются институциональными. Они лежат в основе формирования социальных институтов.

Социальные институты – один из важнейших объектов анализа в социологии. Классики социологии Г. Спенсер и Э. Дюркгейм считали их фабрикой социального.

Термин «социальные институты» ввел в научный оборот Г. Спенсер. Всякий социальный институт, по Г. Спенсеру, складывается как система действий. Любые социальные институты гарантируют членам общества, социальной группы возможность удовлетворять свои потребности. Кроме того, он видел в социальных институтах своего рода специализированные органы, которые выполняют определенные функции, упорядочивают социальные отношения, согласуют их, объединяют отдельных индивидов, социальные группы и организации в одно системное целое – общество, обеспечивая его равновесие, поступательное прогрессивное развитие. Социальные институты взаимодополняют и согласуются друг с другом. Поэтому нарушения в одном институте отражаются на функционировании других. Институт, считал Г. Спенсер, – еще и средство адаптации человека к жизни в обществе, подобно тому, как биологические инстинкты помогают животному приспособиться к природе.

Т. Веблен рассматривал саму эволюцию общества как процесс естественного отбора социальных институтов, которые по своей природе представляют обычные способы реагирования на стимулы, создаваемые внешними изменениями. Он определял социальные институты как совокупность общественных обычаев, воплощение определенных привычек поведения, образ мысли и образ жизни, передаваемые из поколения в поколение, меняющиеся в зависимости от обстоятельств и служащие орудием приспособления к ним.

Э. Дюркгейм понимал социальные институты как сложный комплекс верований, практик, которые становятся нормативно обязательными и ориентированными на поддержание социального порядка. Институты не являются искусственно созданными рациональными учреждениями, которые нужны людям для решения их утилитарных задач, например преодоления непредвиденных обстоятельств. Неверно, будто сначала люди имеют в голове некий план и цели, а потом создают в соответствии с ними институты. Люди создают банки, заводы, университеты. Это социальные организации, но не социальные институты. Социальный институт – более широкое глубокое понятие, чем социальная организация. Институты возникают потому, что они выполняют полезную функцию. Функция и есть вклад социального института в стабильное функционирование общества. Э. Дюркгейм полагал, что если появляется какой-то социальный институт, например семья, то он нужен обществу в целом, а не конкретным людям. Э. Дюркгейм называл социальные институты «фабрики воспроизводства общественных отношений».

Ч. Р. Миллс видел в социальных институтах общественную форму некоторой совокупности социальных ролей. Институты различаются по выполняемым задачам (религиозным, военным, образовательным и т. д.) и образуют институциональный порядок в обществе.

П. Бергер институтом называет обособленный комплекс социальных действий, например юридический закон, социальный класс, брак, организационно оформленную религию. А. Гелен трактует институт как регулирующее учреждение, направляющее в определенное русло действия людей, подобно тому, как инстинкты руководят поведением животных. Иными словами, институты обеспечивают процедуры упорядочения поведения людей и побуждают их идти проторенными путями, которые общество считает желательными. По мнению Л. Бовье, социальный институт – это система культурных элементов, ориентированных на удовлетворение набора конкретных социальных потребностей или целей. Социальный институт – культурно санкционированный способ выполнения работы или совокупности работ. Индивид участвует в институте через механизм социальных статусов. Т. Парсонс видит в социальных ин-

ститутах решающий фактор интеграции и стабилизации общественных систем.

Дж. Бернард и Л. Томпсон понимают институт как совокупность норм и образцов поведения. Это сложная конфигурация обычаев, традиций, верований, установок, правил-регуляторов и законов, которые имеют определенную цель и выполняют определенные функции. Социальная структура – особый порядок (расположение) институтов, помогающий людям взаимодействовать и устраивать совместное проживание.

В современной западной социологии социальные институты рассматриваются чаще всего в рамках институциональной социологии (С. Липсет, Дж. Э. Ландберг, Р. Бендикс, П. Блау, Б. Мур, М. Дюверже и др.), которая изучает естественноисторические, устойчивые формы организации и регулирования общественной жизни. С точки зрения институциональной социологии социальные институты предполагают сознательно регулируемую и организованную форму деятельности массы людей, воспроизведение повторяющихся и наиболее устойчивых образцов поведения, привычек, традиций, передающихся из поколения в поколение. Каждый социальный институт организуется для выполнения тех или иных общественно значимых целей и функций (например, выживание, материальное благополучие, социальная стабильность). Как правило, фундаментом или базисной системой социального института служит совокупность материальных средств, социально закрепленных и легитимированных санкций, институционализированный порядок выполнения тех или иных действий, поведенческих актов, поступков.

В отечественной социологии понятию «социальный институт» также отводится центральное место. Социальный институт определяется как ведущий компонент социальной структуры общества, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающий социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни. Согласно С. С. Фролову, социальный институт – это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества. По мнению М. С. Комарова, социальные институты представляют собой ценностно-нормативные комплексы, посредством которых направляются и контролируются действия людей в жизненно важ-

ных сферах – экономике, политике, культуре, семье и др. В. Ф. Анурин определяет социальный институт как устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих взаимодействие людей в определенной сфере жизнедеятельности и организующих его в систему ролей и статусов. Иными словами социальные институты есть крупномасштабные объединения социальных статусов и ролей. Под институтом, кроме того, подразумевают относительно стабильную и интегрированную совокупность символов, верований, ценностей, норм, ролей и статусов, которая управляет конкретной сферой социальной жизни: это семья, религия, образование, экономика, управление.

Обобщая различные подходы, можно дать следующее определение социальных институтов. Социальные институты (от лат. *institutum* – установление, учреждение) – исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной жизнедеятельности людей, направленные на удовлетворение важнейших потребностей общества и регулируемые системой социальных норм.

Создавая социальные институты, общество тем самым утверждает и закрепляет определенные виды социального взаимодействия в важнейших сферах и вопросах своей жизнедеятельности, делает их постоянными и обязательными для членов социальной группы или общества в целом. Социальные институты – это особенно важные и глубокие, прочно утвердившиеся и устойчивые, регулярные, самообновляющиеся и упорядоченные социальные взаимодействия, прямой противоположностью которых являются случайные, спонтанные, хаотичные, поверхностные и неорганизованные связи между индивидами и их группами. Социальные институты – высокоорганизованные социальные системы, с высокой степенью социального контроля, устойчивой социальной структурой. Благодаря социальным институтам в обществе достигается большая предсказуемость поведения людей, стабильность и надежность социальных связей, порядок.

Для социальных институтов характерны:

1. *Четкое распределение функций, прав и обязанностей* участников институционализированного взаимодействия. Каждый должен выполнять надлежащим образом свою функцию и вправе ждать от других соответствующих действий. В результате поведение лич-

ности в рамках социального института обладает высокой степенью предсказуемости.

2. *Разделение труда и профессионализация выполнения функций.* Индивиды исполняют определенный круг обязанностей. При этом общество осуществляет специальную подготовку людей для выполнения ими профессиональных обязанностей. Тем самым обеспечивается достаточно высокая эффективность социальных институтов в деле удовлетворения потребностей людей.

3. *Особый тип регламентации.* Регулярность и самовозобновляемость социальных институтов обеспечивается за счет обезличенности, стандартизации требований к тем, кто включается в их деятельность. Права и обязанности в социальных институтах деперсонализированы, то есть соответствуют определенным социальным эталонам поведения, которые представляют собой исторически отобранный наиболее эффективный вариант поведения участника институционализированных социальных связей. Тем самым гарантируется, что участник институционализированных связей будет делать то, что требуется для функционирования данного института и чего ждут от него другие участники таких взаимодействий. Так, в институте здравоохранения в ходе исторической практики выработаны стандартизированные, деиндивидуализированные требования к любому включенному в него – пациентам, медицинским работникам разного уровня и квалификации, в том числе определены правила взаимодействия персонала друг с другом, с подчиненными, руководителями и пациентами. Деиндивидуализация требований к тем, кто занимает определенную позицию в цепочке взаимосвязей института (то есть берется за выполнение определенной функции), предохраняет институт от развала, распада при каждом изменении персонального состава. Люди меняются, а деиндивидуализированные требования сохраняются, поэтому новые участники в основном повторяют содержание и социальную мотивацию действий своих предшественников.

4. *Четкий, рационально обоснованный, жесткий и обязывающий характер механизмов регуляции.* Обязывающая сила социального института связана с наличием двух факторов: а) четко фиксированных, однозначно толкуемых образцов поведения – социальных норм. М. Вебер, описывая особенности институтов как коллективной формы организации социальной жизни, подчеркивал, что в

социальных институтах одним из определяющих поведение факторов служит наличие рациональных установлений и аппарата принуждения. В основе социального института лежит устойчивая система, комплекс взаимосвязанных норм, правил. Норма содержит ясное, однозначно толкуемое указание, что и как следует делать, дает ясный и однозначный ориентир, что вызовет одобрение или порицание. Следовательно, нормы регулируют взаимоотношения партнеров в институционализированных связях, не оставляя по этому поводу никаких разночтений или двусмысленностей. Институт семьи основан на нормах взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, экономические институты – на нормах экономической деятельности и т. д.; б) социального контроля, санкций, стимулирующих желательное поведение и препятствующих нежелательному поведению. Эффективность (неэффективность) и неотвратимость санкций прямо влияют на действенность социального института.

5. *Наличие учреждений*, в рамках которых организуется деятельность того или иного института, осуществляется управление, контроль его деятельности. Институт здравоохранения имеет в распоряжении свои органы управления, больницы, поликлиники, институт образования – школы, вузы и т. д.

6. *Необходимые средства и ресурсы*. Для деятельности системы здравоохранения, например, нужны материальные ресурсы в виде лабораторий, медицинского оборудования, интеллектуальные ресурсы в виде высококвалифицированных кадров, моральные ресурсы в виде доверия со стороны пациентов и т. д.; институт армии должен иметь материальные ресурсы – оружие, военную технику, казармы, моральные ресурсы – уважение к армейской службе и т. д.

Перечисленные характерные черты социальных институтов показывают, что именно в рамках института социальное взаимодействие между людьми в любой сфере жизнедеятельности (образовании, экономике, политике и т. д.) приобретает гарантированно регулярный, самовозобновляющийся, предсказуемый характер. Институциональное взаимодействие представляет собой хорошо отлаженный порядок, реальную практику социальной жизни.

Итак, социальные институты могут быть охарактеризованы с точки зрения их внешней, формальной (материальной) стороны, а также их внутренней, содержательной деятельности. Социальный

институт внешне выглядит как совокупность учреждений, лиц, снабженных определенными материальными средствами и выполняющих конкретную социальную функцию. С содержательной стороны – это установленный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения определенных лиц в определенных ситуациях. Так, юстиция (система судебных учреждений) как один из социальных институтов права внешне есть совокупность учреждений (прокуратуры, суды, места заключения и др.), лиц (прокуроры, судьи, адвокаты и др.), материальных средств, а содержательно представляет собой совокупность стандартизированных образцов поведения правомочных лиц, обеспечивающих социальную функцию правосудия. Указанные стандарты поведения воплощаются в социальных ролях, характерных для системы юстиции (роли прокурора, судьи, адвоката и т. д.).

Как было сказано выше, в основе социальных институтов лежат особо устойчивые социальные связи и отношения. Формирование социальных институтов, то есть процесс упорядочения и формализации социальных связей и отношений, приведение их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности, называется институционализацией. Процесс институционализации состоит из нескольких последовательных этапов.

1. Возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий. Например, институт семьи удовлетворяет потребность в воспроизводстве населения, регулировании отношений между полами и поколениями, социализации детей. Банки появляются в результате потребности в накоплении, размещении и наилучшем использовании денежных средств и т. д.

Дж. Ленски выделил шесть основных потребностей общества, которые приводят к появлению социальных институтов: потребность в коммуникации между членами общества; потребность в производстве товаров и услуг; потребность в защите членов общества от физических, биологических опасностей (стихийные бедствия, болезни), а также от других людей (войны); потребность в поддержании численности населения и воспроизводстве новых членов вместо выбывающих из социальной жизни; контроль за поведением и деятельностью членов общества (урегулирование конфлик-

тов, создание благоприятных условий для общественно полезной деятельности).

2. Формирование общих целей.

3. Появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок.

4. Появление процедур, связанных с нормами и правилами.

5. Институционализация норм и правил, процедур, то есть их принятие, практическое применение. Люди в социальных группах пытаются реализовать свои потребности и ищут для этого различные способы. В ходе общественной практики они находят некоторые приемлемые образцы, шаблоны поведения, которые постепенно через повторение и оценку превращаются в стандартизированные обычаи и привычки. Спустя некоторое время эти образцы и шаблоны поведения поддерживаются общественным мнением, принимаются и узакониваются.

6. Установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях.

7. Создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.

Финалом процесса институционализации и является формирование социальных институтов.

Институционализация, таким образом, – процесс превращения спонтанного поведения людей в организованное, предсказуемое, которое ожидается, моделируется, регулируется.

В обществе, особенно современном, институционализируются практически все сферы и формы общественных отношений. Благодаря институционализации любознательность, спорадические, спонтанные попытки приобретения и передачи знаний превращаются в институт образования, беспорядочные и часто безуспешные попытки бороться с болезнями – в институт здравоохранения, стихийные движения по защите своих интересов и прав – в политические партии и т. д.

Институционализация социальных связей, формирование социальных институтов приводит к глубоким качественным преобразованиям социальной жизни. А. Г. Эфендиев выделяет две группы социальных последствий институционализации. Первая группа по-

следствий – очевидные последствия. Это, прежде всего, более качественное и надежное удовлетворение многообразных потребностей индивидов, что способствует обогащению всей общественной жизни и ускорению общественного развития в целом. Во-вторых, это расширение зоны предсказуемости, устойчивости, упорядоченности в жизни общества и личности. Не случайно степень развитости общества определяется степенью развитости социальных институтов, а именно: какой тип мотивации (соответственно, какие ценности и нормы) составляет основу институционализированных взаимодействий в данном обществе; насколько развита система институционализированных взаимодействий, насколько широк круг социальных задач, решаемых в рамках специализированных социальных институтов; насколько высок уровень упорядоченности тех или иных институциональных взаимодействий, всей системы социальных институтов данного общества. Все это не означает необходимости институционализации, то есть нормативной регламентации всей общественной жизни. По мере развития общества происходит, с одной стороны, институционализация его важнейших сфер, с другой – одновременное расширение зоны свободы в личных (неколлективных) сферах.

Вторая группа последствий институционализации связана с деперсонификацией, обезличенностью требований к членам социального института. Эти требования облачаются в форму четко фиксируемых, однозначно толкуемых образцов поведения – норм, которые поддерживаются соответствующими санкциями. Благодаря санкциям обезличенность требований приобретает значительную жесткость. В результате в обществе, в социальной жизни возникает *эффект неодолимости*. Фактически каждая позиция (статус) участника институционализированных взаимодействий существует независимо от самого участника. Не позиция в социальном институте (врач, учитель, почтальон, инженер и т. д.) «подстраивается» под человека, учитывая его возможности, настроения, характер – наоборот, индивид является проводником (агентом) деиндивидуализированных институциональных требований (социальных ролей), которые охраняются санкциями.

Таким образом, социальный институт представляет собой упорядоченную систему статусов и ролей, которые принудительно, неодолимо обеспечивают самовозобновляемость, регулярность

принятого в обществе характера процесса удовлетворения потребностей людей. Участники социального института вынуждены действовать по установленному шаблону, являясь проводниками социальных позиций и связей.

Вопросы для повторения:

1. Что такое социальные институты? Почему они появляются в обществе?
2. Что представляет собой процесс институционализации? Назовите его основные этапы.
3. В чем заключается значение институционализации в жизни общества?
4. В чем причина разнообразия социальных институтов в современном обществе?
5. Перечислите и раскройте характерные черты социальных институтов.
6. Какие взгляды на сущность и роль социальных институтов представлены в западной и отечественной социологии?
7. Почему классики социологии Г. Спенсер и Э. Дюркгейм называли социальные институты фабрикой социального?

1.2. Виды и структура социальных институтов

Любой социальный институт возникает и функционирует, удовлетворяя определенную важную социальную потребность.

Г. Спенсер полагал, что общество нуждается в активной обороне (армия), производстве средств поддержания существования (сельское хозяйство, промышленность), в обмене (торговля) и координации этих видов деятельности (государство). Ч. Р. Миллс насчитывал в обществе пять главных институтов, соответствующих основным потребностям общества: 1) экономические – институты, организующие хозяйственную деятельность; 2) политические – институты власти; 3) семейные – институты, регулирующие половые отношения, рождение и социализацию детей; 4) военные – институты, организующие законное наследие; 5) религиозные – институты, организующие коллективное почитание богов.

Современные социологи выделяют пять главных социальных институтов, которые удовлетворяют фундаментальные потребности общества:

1. Политические институты (потребность в безопасности, социальном порядке и стабильности) – государство и его органы, демократия, выборы, политические партии и т. д.

2. Экономические институты (потребность в средствах существования) – собственность, труд, рынок, деньги, торговля и т. д.

3. Социально-культурные институты (потребность в создании, укреплении и распространении социальных и культурных ценностей, норм и благ) – образование, наука, здравоохранение, социальное обеспечение и т. д.

4. Институт семьи и брака (потребность в воспроизводстве человеческого рода, регулировании отношений между полами и поколениями).

5. Институт религии (потребность в решении духовных проблем, поиске смысла жизни).

Наряду с главными в обществе существуют и неглавные, или неосновные, частные социальные институты. Они входят в состав главных социальных институтов и часто называются социальными практиками. В отличие от главных неглавные социальные институты выполняют специализированную задачу и удовлетворяют нефундаментальную потребность. Так, экономические институты включают такие социальные практики, как приватизация, конвертация валюты, маркетинг, защита частной собственности и т. д. Среди неглавных политических институтов – институты паспортной прописки, судопроизводства, президентства, судебной власти и т. д. Институт религии включает неглавные институты церкви, монашества, паломничества и т. д. В институте семьи мы видим неглавные институты материнства, отцовства, детства, родовой мести и т. д. Примерами неглавных социально-культурных институтов могут быть институт экзаменов, институт репетиторства, институт пенсий и т. д.

Неглавные социальные институты (социальные практики), помогающие организовывать согласованные действия больших групп людей, вносят в социальную реальность определенность и предсказуемость, благодаря чему поддерживают существование главных социальных институтов. Вместе с тем исключительно важное значение социальных практик состоит и в том, что они «укореняют» социальные институты в культурной почве данного общества, учитывая конкретную ситуацию и особенности определенного народа.

Так, М. Оакшотт показал, что институты демократии в каждой стране имеют свою специфику, которая определяется традициями и обычаями соответствующих народов и включает множество весьма специфичных и почти незаметных постороннему глазу процедур, установлений, привычек, при помощи которых она поддерживается и успешно функционирует. Если превратить эти процедуры в набор формальных правил и постулатов демократии и перенести их в другую страну, то копия вряд ли будет соответствовать оригиналу, поскольку формальные постулаты наполнятся новым содержанием, соответствующим местным традициям и обычаям, местным социальным практикам. Р. Патнэм сравнил, как действуют в различных регионах Италии институты местного самоуправления, созданные по одинаковой схеме. Оказалось, что модель, созданная «на бумаге», существенно отличается от воплощенных на практике. Исходный образец приспособлялся, переосмысливался, переделывался и, как правило, искажался под воздействием местных традиций и обычаев, то есть тех социальных практик, которые веками организовывали коллективную жизнь в том или ином районе Италии.

Помимо деления на главные и неглавные социальные институты можно классифицировать и по другим критериям. Например, институты различаются временем своего возникновения, продолжительностью существования (постоянно действующие и кратковременные институты), жесткостью применяемых санкций, условиями существования, наличием или отсутствием бюрократической системы управления. Социальные институты подразделяются также на формальные и неформальные. В формальных социальных институтах взаимодействие между субъектами осуществляется на основе формально оговоренных правил, законов, регламентов, положений. Вместе с тем деятельность формальных институтов во многом регулируется и неписаными нормами. Например, в экономических институтах действуют такие неписанные правила, как соблюдение устных договоренностей, благотворительность, в институте семьи и брака – верность, взаимная забота и т. д. Неписанные правила часто настолько сильны, что блокируют применение законов и регламентов. Так, в некоторых странах взяточничество стало устойчиво распространенной, неписаной нормой организации экономической деятельности, наносящей вред не только экономическим социальным институтам, но и обществу в целом.

Примерами неформальных социальных институтов могут быть дружба, соседство, путешествия, отдых, «дедовщина» в армии, неформальное лидерство в группах, семейные праздники. Так, дружба – обязательное устойчивое явление любого общества. Этот институт имеет достаточно полную, четкую и жесткую регламентацию. Своеобразными формами социального контроля и санкций в нем являются обида, ссора, прекращение дружеских связей. Но эта регламентация не оформлена в виде законов, административных уложений. У дружбы есть ресурсы (доверие, симпатия, длительность знакомства и т. д.), но нет учреждений. Она имеет четкое отграничение (от любви, взаимоотношений с коллегами по службе, братских отношений), но не имеет четкого профессионального закрепления статуса, прав и обязанностей партнеров.

Внутреннее строение, то есть структура социальных институтов, представляет собой функционально взаимосвязанную систему опорных элементов.

Ф. Э. Чэпин выделяет такие элементы социального института, как:

- цели и задачи, которые относятся к явным функциям института;
- образцы, или правила поведения;
- символические черты;
- утилитарные черты;
- устные и письменные традиции.

Эти элементы соответствующим образом представлены в различных социальных институтах (табл. 1).

Таблица 1

Элементы социальных институтов

Элементы	Институты			
	Семья	Государство	Церковь	Производство
Провозглашаемые цели и задачи	воспроизводство потомства, социальный статус и т. д.	защита прав, обеспечение занятости и политической безопасности и т. д.	установление связи между миром естественного и сверхъестественного	обеспечение дохода и т. д.
Образцы по-	любовь,	законность,	набожность,	правила

Элементы	Институты			
	Семья	Государство	Церковь	Производство
ведения, включая установления	привязанность, преданность, лояльность, уважение родителей и т. д.	лояльность, уважение, подчинение и т. д.	утверждение почитания, страха, благоговения и т. д.	честной конкуренции, бережливость, зажиточность, трудолюбие и мастерство
Символические черты	обручальные кольца, подвенечная фата, свадебный костюм, приданое и т. д.	государственные флаг, гимн и герб, униформа и т. д.	крест, иконы, идола, святыни, церковное пение и т. д.	торговая марка, дизайн, реклама и т. д.
Утилитарные черты	брачное ложе, свадебный кортеж и т. д.	государственные здания, общественные места, полиция и т. д.	храм, амвон, колокол, купель, исповедальня и т. д.	фабрики, заводы, магазины, железные дороги, станки и т. д.
Устные и письменные традиции	брачный контракт, генеалогия и т. д.	конституция, законодательство, история и т. д.	библия, катехизис и т. д.	контракты, корпоративные соглашения и т. д.

Г. Ландберг, С. Шраг и О. Ларджен рассматривали элементы структуры социального института в тесной связи с выполняемыми институтом функциями (табл. 2).

Таблица 2

Функции и структурные элементы основных институтов общества

Функции	Институты	Основные роли	Материальные характеристики	Символические предметы
Забота, выхаживание и воспитание детей	семейно-брачный	отец, мать, ребенок	дом, обстановка	кольца, обручение, брачный контракт

Функции	Институты	Основные роли	Материальные характеристики	Символические предметы
Добывание пищи, одежды, жилья	экономические	работодатель, наемный работник, покупатель, продавец	офис, магазин, деньги, фабрика	торговая марка, реклама
Поддержание законов, правил и стандартов	политические	законодатель, субъект	права, общественные здания и места	флаг, кодекс, хартия
Содействие религиозным потребностям и углубление веры	религиозные	пастор, прихожанин	собор, храм	крест, алтарь, Библия
Социализация, приобщение к социальным базисным ценностям и практике	образование	учитель, ученик	школа, колледж, учебник	диплом

По мнению С. С. Фролова, правильнее говорить не об элементах, входящих в структуру института, а об институциональных признаках, то есть об общих для всех институтов чертах и свойствах. Это:

1. Установки и образцы поведения (семья – привязанность, ответственность, уважение; государство – послушание, лояльность, субординация; бизнес – производительность, экономичность, производство прибыли; образование – любовь к знаниям, посещаемость; религия – почтительность, лояльность).

2. Символические культурные признаки (семья – обручальное кольцо, брачный ритуал; государство – флаг, печать, герб, национальный гимн; бизнес – фабричная марка, патентный знак; образование – школьная эмблема, школьные песни; религия – крест, иконы, святыни). Культурным символом института может быть любой материальный или нематериальный элемент культуры, который в

предельно концентрированном виде создает представление об институте, делает его узнаваемым.

3. Утилитарные культурные черты (семья – дом, квартира, мебель; государство – общественные здания, общественные работы, бланки и формы; бизнес – магазин, фабрика, оборудование; образование – классы, библиотеки, стадионы; религия – церковные здания, церковный реквизит, религиозная литература).

4. Кодекс устный и письменный (семья – семейные запреты и допущения; государство – конституция, законы; бизнес – контракты, лицензии; образование – правила для учащихся; религия – вера, церковные запреты). Эти кодексы поддерживают институционально закрепляемые роли и являются важной частью социального контроля. Однако если кодекс правил и норм надуман, оторван от реальной жизни, он практически не будет выполняться. Не будет выполняться институциональный кодекс и в случае, когда не существует быстрого и неотвратимого наказания за его нарушение.

5. Идеология (семья – романтическая любовь, совместимость; государство – государственное право, демократия, национализм; бизнес – монополия, свободная торговля, право на труд; образование – академические свободы, прогрессивное образование, равенство при обучении; религия – православие, протестантизм, католицизм). Идеологию можно охарактеризовать как систему идей, которая санкционирована совокупностью норм. Опираясь на систему институциональных норм, идеология определяет не только то, как люди должны относиться к тому или иному действию, но и то, почему они должны действовать определенным образом. Идеология включает в себя как основополагающие убеждения данного института, так и разработку таких убеждений, которые будут объяснять окружающую действительность в терминах, принятых членами данного института. Идеология, таким образом, поддерживает влияние института и оправдывает и объясняет всю его деятельность. Поэтому всякое значительное действие членов института должно быть идеологически выдержано, то есть соответствовать основным идеологическим положениям данного института. При этом критика институциональной идеологии рассматривается как разрушающее нападение, которое должно быть устранено.

Вопросы для повторения:

1. Какие виды социальных институтов существуют? Дайте им характеристику.
2. Что такое неглавные (неосновные, частные) социальные институты? Какую роль в обществе они играют?
3. Какие классификации социальных институтов вам известны?
4. Как структурируют социальные институты западные социологи?
5. Какой видит структуру социальных институтов С. С. Фролов?

1.3. Функции и дисфункции социальных институтов

Каждый социальный институт выполняет свою, характерную для него социальную функцию. К примеру, экономические институты – производство и распределение материальных благ и услуг, политические институты – поддержание порядка и стабильности общества, социально-культурные институты – создание и освоение культурных и социальных ценностей, норм и благ и т. д. Внутри этих специфических функций социальных институтов можно выделить ряд подфункций. Например, в институте семьи выделяются подфункция сексуального регулирования, репродуктивная подфункция, подфункция социализации, подфункция эмоционального удовлетворения, а также статусная, защитная и экономическая подфункции.

Некоторые институты выполняют несколько функций одновременно, а какую-либо одну функцию могут выполнять сразу несколько институтов. К примеру, функцию воспитания и социализации детей выполняют такие институты, как семья, церковь, школа, государство.

Функции социальных институтов изменяются со временем. Одни из них исчезают, третьи уменьшаются или увеличиваются в объеме. На заре своего существования государство выполняло узкий круг задач, связанных, прежде всего, с налаживанием и поддержанием внутренней и внешней безопасности. Однако по мере усложнения общества усложнялись и функции государства. Сегодня оно не только защищает границы, борется с преступностью, собирает налоги, но также регулирует экономику, занимается соци-

альным обеспечением и помощью малоимущим, поддерживает здравоохранение, науку, школу, семью и т. д. Церковь, которая создавалась ради решения важных мировоззренческих вопросов и установления высших нравственных ценностей, со временем взяла на себя функции образования, экономической деятельности (монастырское хозяйство), сохранения и передачи знаний, исследовательской работы (религиозные университеты, гимназии, школы), попечительства и помощи нуждающимся.

Функции, выполнявшиеся некогда одним институтом, со временем могут передаваться или распределяться, частично или полностью, среди других институтов. Такое, в частности, случилось с «классическими» функциями семьи. Воспитанием сегодня наряду с семьей занимаются многие институты – школа, государственные и общественные объединения, организацией отдыха – специальные институты рекреации. Функцию добывания средств к существованию, которую в ранних обществах выполняла исключительно семья, сейчас практически полностью взяли на себя промышленность и сельское хозяйство.

Наряду со специфическими существуют и общие функции социальных институтов, в которых ярко проявляется их роль в обществе.

Представители институциональной школы в социологии С. Липсет и Д. Ландберг рассматривают четыре основные функции, которые выполняют все социальные институты:

1. Воспроизводство членов общества.
2. Социализация (различные формы передачи индивиду социально значимых ценностей и норм).
3. Производство и распределение.
4. Соблюдение порядка и поддержание морального климата.

Существует и другой подход к определению общих функций социальных институтов. В соответствии с ним выделяются следующие функции:

1. *Функция закрепления и воспроизводства общественных отношений.* Каждый институт обладает системой правил и норм, закрепляющих, стандартизирующих поведение своих членов и делающих это поведение предсказуемым, а также системой санкций для того, чтобы добиться неукоснительного соблюдения этих правил и норм. Тем самым социальные институты обеспечивают устойчи-

вость социальной структуры общества. Например, институт семьи предусматривает, что члены общества должны объединяться в достаточно устойчивые малые группы – семьи. Нормы и ценности, система социального контроля этого института направлены на обеспечение стабильности каждой отдельной семьи, ограничение возможности ее распада. Разрушение института семьи означает разрушение базовых ценностей общества, нарушение традиций, невозможность качественного воспитания детей.

2. *Регулятивная функция.* Каким бы видом деятельности не занимался индивид, он всегда сталкивается с институтом, регламентирующим его поведение в этой области. Даже если какой-то вид деятельности оказывается неупорядоченным и неурегулированным, общество, как правило, стремится к его институционализации. Социальные институты вырабатывают определенные шаблоны поведения в различных сферах жизни и деятельности человека. Таким образом, с помощью социальных институтов индивид проявляет в социальной жизни предсказуемое и стандартизированное поведение и знает, чего ждать от других. Такое регулирование необходимо для совместной деятельности.

3. *Интегративная функция* заключается в обеспечении сплоченности, взаимозависимости и взаимответственности членов социальных групп благодаря воздействию институционализированных норм, правил, ролей и санкций. Интеграция людей в институте сопровождается упорядочением системы взаимодействий, увеличением объема и частоты контактов. Все это приводит к устойчивости и целостности как самих институтов, так и общества как социальной системы.

4. *Транслирующая функция* состоит в передаче социального опыта, установленных образцов поведения и способов деятельности как внутри, так и за границы данного института, а также из поколения в поколение. В каждом институте предусмотрен механизм, позволяющий индивидам социализироваться к его ценностям, нормам и ролям. Семья, воспитывая ребенка, ориентирует его на те ценности, которых придерживаются его родители. Государственные учреждения стремятся воздействовать на граждан, чтобы привить им нормы повиновения и лояльности, церковь старается приобщить как можно больше членов общества к вере.

5. *Коммуникативная функция.* Информация, произведенная в институте, распространяется как внутри института с целью управления и контроля за соблюдением норм, так и во взаимодействиях между институтами. Коммуникативные возможности институтов неодинаковы: одни специально предназначены для передачи информации (средства массовой информации), другие имеют весьма ограниченные возможности для этого; одни активно воспринимают информацию (научные институты), другие пассивно (издательства).

Названные выше функции социальных институтов являются явными. Они осознаются, ожидаемы и необходимы в деятельности социальных институтов. Явные функции формируются и декларируются в устных и письменных кодексах, закрепляются в системе статусов и ролей. Они непосредственно связаны с удовлетворением тех или иных потребностей людей: институт образования существует для обучения и воспитания, экономические институты – для производства и распределения материальных благ и услуг, семья – для продолжения рода и воспитания детей и т. д. Вместе с тем социальные институты имеют и скрытые, латентные функции. Если явная, осознаваемая, признанная функция социальных институтов носит управляемый характер, то латентная функция является непреднамеренной, часто неосознаваемой. Если такая функция и признается, то считается побочным продуктом деятельности социального института.

Т. Веблен, анализируя функции социальных институтов, отмечал, что было бы наивно утверждать, будто люди едят черную икру, чтобы утолить голод, и покупают роскошный «Кадиллак» потому, что хотят приобрести машину. Очевидно, что эти вещи приобретаются не ради удовлетворения явных насущных потребностей. Т. Веблен делает вывод: производство предметов потребления выполняет скрытую, латентную функцию – оно удовлетворяет потребности людей в повышении собственного престижа.

Латентные функции имеет любой социальный институт. Например, явными функциями института высшего образования являются выпуск высококвалифицированных кадров, подготовка молодежи к выполнению различных социальных ролей и усвоение ею господствующих в обществе ценностей, морали и идеологии, а латентными – закрепление социального неравенства при получении

высшего образования, завязывание прочных дружеских связей, которые могут помочь в карьере и т. п.

Латентные функции института высшего образования в деле воспроизводства социального неравенства были продемонстрированы в проведенных под руководством А. Г. Эфендиева социологических исследованиях московского студенчества. Они показали, что вузы более явственно, чем средняя школа, ощущают на себе влияние преобразований российского общества. В отличие от среднего образования, которое выполняет в основном функции общегражданской социализации (и носит всеобщий характер), высшее образование осуществляет функции профессиональной социализации личности. Иными словами, в вузах, в частности, идет непосредственная подготовка индивидов для тех или иных престижных, приоритетных статусов в системе социальных институтов. Отказ от специального государственного регулирования социального состава студенчества привел к тому, что он формируется под влиянием механизмов саморегуляции. В результате коренные преобразования, произошедшие в нашем обществе за последние годы, привели к серьезным изменениям в социальной стратификации студенчества. Так, среди московских студентов доля детей рабочих составляет ныне 19,3 %. Для сравнения: в 80-е годы XX в., то есть в «доперестроечное» время, когда государство поддерживало определенный баланс социальных слоев в составе студенчества, дети рабочих составляли примерно 35–45 % общей численности студентов (данные по СССР). Сегодня вузы Москвы интенсивно пополняются за счет выходцев из средних и высших слоев. Внутри московского студенчества непропорционально велика доля выходцев из семей предпринимателей, лиц, занятых в негосударственном секторе, для которых высшее образование – это крайне необходимое средство удержать и передать детям свой статус, социальные позиции. Причем в разных вузах доля детей владельцев или руководителей фирм, банков различна: в юридических, стоматологических, коммерческих вузах она составляет от 7 до 20 %, в педагогических, сельскохозяйственных, технических – до 2 %.

Сокращение количества бесплатных мест в вузах может иметь негативные латентные последствия: затруднение доступа к высшему образованию детей из малоимущих семей, снижение интеллектуально-образовательного уровня новых поколений, что, в свою

очередь, с большой вероятностью приведет к росту преступности, наркомании и т. д.

Таким образом, латентные функции могут как поддерживать цели социальных институтов, так и наносить ущерб его деятельности или обществу. Так, явной функцией запрета на алкоголь или азартные игры является их прекращение, а латентной – создание подпольной империи игорного бизнеса, разветвленной подпольной сети организованной преступности. Христианские миссионеры, представители института религии, явно стремились обратить жителей Латинской Америки и Африки в новую систему верований, а латентно способствовали разрушению местных племенных культур и, таким образом, дали мощный толчок процессам социальной трансформации. Если явной функцией введения государством в сфере экономики многочисленных контролирующих инстанций и малообоснованных или необоснованных запретов является усиление государственного контроля, то латентная функция подобных мероприятий – рост теневой экономики и сопровождающей ее коррупции.

Значение латентных функций социальных институтов в жизни общества огромно. Без учета латентных функций представления о роли того или иного социального института в социальных процессах ограничены и неточны. Нередко те последствия деятельности социального института, которые считаются очевидными, в конечном итоге оказываются малозначимыми, несущественными, и наоборот.

Деятельность социальных институтов направлена на удовлетворение важнейших потребностей людей, она призвана способствовать сохранению стабильности и интегрированности общества. Однако протекающие в обществе процессы ведут к постоянному изменению потребностей индивидов, групп и слоев общества и, следовательно, требуют постоянного совершенствования деятельности социальных институтов, их приспособления к новым социальным условиям. В такой ситуации изменившиеся социальные условия и потребности людей могут не найти адекватного отражения в функционировании социальных институтов. В результате такого несоответствия в деятельности социальных институтов возникают явления дисфункций, которые могут проявляться как в сфере внешней, организационной структуры соответствующих учрежде-

ний, так и в характере, содержании деятельности социальных институтов.

Внешне явления дисфункции социального института могут обнаруживаться в нехватке подготовленных кадров, материальных средств, в организационных недостатках и т. д. С содержательной стороны дисфункции выражаются в неясности целей деятельности, в их противоречивой интерпретации, парализующей работу института, в неопределенности функций, падении социального престижа и авторитета данного института, трансформации отдельных функций в деятельность, направленную не на достижение рациональной цели, удовлетворение потребностей общества, а на поддержание собственного существования. Такая ситуация называется институциональным кризисом.

Дисфункции в работе любого социального института обнаруживаются, в частности, в случае потери деперсонализации его деятельности, которая составляет важное условие нормального функционирования социального института. Принцип деперсонализации означает, что требования к членам социального института стандартизированы, обезличены, формализованы и, следовательно, обеспечение всех функций социального института не должно главным образом и исключительно зависеть от личностных особенностей, предпочтений и произвола тех, кто включен в его деятельность. Потеря деперсонализации ведет к тому, что ясность, категоричность и обязательность исполнения ролей, обеспечивающих реализацию социально необходимых функций института, утрачивается. Институт меняет свою деятельность в зависимости от интересов отдельных лиц, их персональных качеств и свойств и все менее ориентируется на достижение основной цели своего существования – удовлетворение конкретной социальной потребности. Такая потребность тем не менее будет обеспечена, но за пределами структур данного социального института, в том числе и за пределами правового регулирования или вопреки ему. Неудовлетворенные социальные потребности вызывают к жизни нормативно не регулируемые виды деятельности. Они на полузаконных или вовсе незаконных основаниях восполняют дисфункцию законных институтов, но порождают имущественные, хозяйственные, уголовные и административные правонарушения, так как действуют вопреки существующим нормам морали и права, юридическим законам.

Нарастание дисфункций в деятельности социальных институтов может привести к дезорганизации общества.

По мнению А. Г. Эфендиева, дисфункции (как и функции) социальных институтов невозможно оценивать однозначно отрицательно или, наоборот, положительно. То, что распад СССР произошел в результате реализации многих дисфункций («парад» суверенитетов союзных республик, рост их национального самосознания и т. д.), – бесспорно, но оценка этих дисфункций зависит от идеологической позиции индивида. Силовое подавление различных эксцессов в союзных республиках, направленных на распад СССР, – это функция, способствующая укреплению СССР. Вместе с тем, как оказалось, не были учтены возможные латентные последствия применения силы – оно приобрело латентно дисфункциональное значение, став катализатором роста национального сепаратизма, который поддерживался значительной частью населения в ряде республик.

Итак, одни и те же действия социального института могут быть одновременно функциональными и дисфункциональными и иметь разную оценку.

Таким образом, подлинное значение и характер социальных институтов проявляется на уровне реально получаемых результатов его функционирования в итоге сложного взаимодействия явных и латентных функций, а также дисфункций. Для того чтобы адекватно оценить какой-либо социальный институт, необходимо проанализировать агрегированный результат его деятельности в конкретной ситуации: то есть прежде чем сокращать количество бюджетных мест в вузах, финансирование здравоохранения, численность вооруженных сил, следует серьезно проанализировать агрегированный результат таких действий.

1.4. Основные принципы функционирования системы социальных институтов

Общество основано на целостной системе многообразных социальных институтов, которые обеспечивают его стабильность и устойчивое развитие. Основными принципами функционирования этой системы являются:

1) принцип взаимосвязи и совместимости социальных институтов;

2) принцип автономности и специфичности социальных институтов.

Взаимосвязь и совместимость социальных институтов. Все социальные институты находятся во множественном взаимодействии. Не существует социального института, который действовал бы независимо от других. Так, экономические институты (промышленность, торговля и т. д.) всегда зависят от государства, которое регулирует налоги, банковскую деятельность, обеспечивает поддержку или ограничивает определенные отрасли или виды деятельности. С другой стороны, эффективная экономика – основа жизнедеятельности любого государства. Религиозные институты во многом зависят от тех установок, которые индивиды получают в семье или институте образования. Известна тесная взаимосвязь институтов экономики и образования: чем выше уровень развития экономики, ее эффективности, тем больше налоговых поступлений в бюджет и, соответственно, тем больше государство может выделить средств на систему образования. Значит, его уровень и качество будут выше. С другой стороны, высокий уровень образования населения и квалификации работников – важный фактор роста эффективности экономики.

Взаимосвязь и взаимозависимость социальных институтов обусловлена и тем, что разные социальные институты могут выполнять одну и ту же функцию. Например, воспитательную функцию обеспечивают семья, школа, телевидение, армия, религия и т. д. При этом данные институты имеют разные возможности и методы выполнения указанной функции, взаимно дополняют друг друга. Причем, в разных обществах в реализации этой функции (как и любой другой) могут доминировать разные институты. В советские времена решающая роль отводилась общественному воспитанию – влиянию школы, трудового коллектива, армии и т. д., а воспитательная функция семьи понижалась. В других странах в силу исторических и иных причин в области воспитания особую роль, наоборот, играли семья и церковь.

Важно, чтобы при осуществлении какой-либо общей функции социальные институты эффективно взаимодополняли друг друга и при выходе из строя одного из социальных институтов эквивалентно восполняли его деятельность. Однако так происходит далеко не всегда. По мнению А. Г. Эфендиева, в результате происходящих в

последние годы в нашем обществе преобразований многие социальные институты, в прошлом активно выполнявшие воспитательную функцию – трудовые коллективы, общественные и политические организации и т. п. – устранились от этого. Даже в школе доминирует мнение, что она должна, прежде всего, обучать, а воспитывать – дело второстепенное. Армия часто не воспитывает, а калечит духовный мир молодежи. То же касается и средств массовой информации. А если учесть, что в советские времена последовательно снижалась роль семьи в воспитании детей, а религиозное воспитание не имеет сколько-нибудь широкого распространения, то можно сделать вывод, что система целенаправленного (институционально закрепленного) воспитания молодежи распалась, и общество не нашло соответствующих функциональных эквивалентов. Резко увеличилась доля стихийных форм духовного развития, где очень многое зависит от собственного выбора молодого человека, неформальной социальной группы, в которую он вовлечен. Рост общественно неприемлемых типов поведения среди молодежи связан не только с противоречиями, конфликтами, характеризующими духовную жизнь современного российского общества на этапе реформ, но и с тем, что в системе воспитания молодежи возник институционально-функциональный вакуум.

Тесная взаимосвязь и взаимозависимость социальных институтов приводит к тому, что ни один социальный институт не может полностью контролировать свое «поле деятельности», поведение своих участников. Так, в школах применяются стандартные программы и учебные планы для всех учеников, но дети из разных семей по-разному настроены на учебу. Религия проповедует высокие нравственные идеалы, а прихожане зачастую пренебрегают ими под воздействием многих обстоятельств – политических экономических, семейных и т. д.

Многие институциональные роли начинают конфликтовать из-за участия личности, их исполняющей, в разных социальных институтах. Примером может служить широко распространенный конфликт между ролями работника (ориентацией на карьеру) и семейными ролями (мужа, жены, отца, матери).

Учитывая важность определенных социальных институтов, другие институты стремятся установить над ними больший или меньший контроль. Возьмем, например, институт семьи. Государ-

ство регулирует и регистрирует браки и разводы, рождаемость, устанавливает минимальные стандарты заботы о детях, общие принципы брачно-семейных отношений. Школы, налаживая взаимосвязь с семьей и ожидая от нее помощи, создают родительские комитеты и педсоветы с участием родителей. Религиозные институты уделяют большое внимание разработке и поддержанию духовно-нравственных идеалов и норм семейной жизни и стараются проводить различные семейные мероприятия (церемонии) в рамках церковных организаций.

Изменения в одном институте, как правило, приводят к изменениям в других. Например, в российском обществе коренные преобразования в экономических институтах стали возможны только в результате и благодаря глубокому реформированию политических институтов – государства, демократии, выборов, системы местного самоуправления и т. п.

Объективная взаимосвязь и взаимозависимость социальных институтов предусматривает решение сложнейшей фундаментальной задачи – совместимости норм, регуляторов в разных институтах. Ведь один и тот же индивид одновременно включен во множество институтов – в институт семьи (отец, мать, сын, дочь), в экономические институты (работник предприятия или учреждения, собственник, руководитель фирмы, налогоплательщик), в политические институты (гражданин, избиратель, член какой-либо партии) и т. д. Усвоенные индивидом в семье представления, нравственные принципы и нормы поведения должны быть совместимы, например, с принципами и нормами, которым он следует на работе, в общественной деятельности, в общении с друзьями. Совместимость таких главных принципов, идей, представлений, норм, которыми руководствуются люди в различных сферах жизни, во-первых, обеспечивает целостность личности, поскольку предохраняет ее от внутренних противоречий и конфликтов, во-вторых, делает поведение личности надежным, предсказуемым, последовательным, тем самым стабилизирует семью, коллектив, любую другую социальную систему, в которой личность участвует.

Такая совместимость имеет исключительно важное значение и для общества в целом. В результате рассогласования, несовместимости исходных принципов, норм регуляции основных социальных институтов они начинают блокировать развитие друг друга. Так,

система образования, которая воспитывает в духе начетничества, послушания, безынициативности, не может не затруднять развитие демократических политических или рыночных экономических институтов.

Таким образом, социальные институты в рамках одного общества должны основываться на единых исходных принципах, ценностных приоритетах, что обеспечивает совместимость социальных институтов и целостность, высокую интегрированность данного общества.

Автономность и специфичность социальных институтов. Тот факт, что социальные институты взаимосвязаны и взаимозависимы, не исключает их автономности. Автономность, относительная независимость социальных институтов объясняется тем, что каждый из них решает специальные задачи, специфические проблемы, удовлетворяет определенные потребности людей. Автономность проявляется как во внешней организации, так и во внутренней регуляции института.

Внешняя (организационная) автономия социальных институтов выражается, прежде всего, в наличии отдельных предприятий и учреждений здравоохранения, образования, материального производства, банковской деятельности и т. д., отдельных профессий. У каждого предприятия и учреждения свои интересы и цели, они предъявляют к личности – участнику социального института – особые требования и предписывают определенные стандарты поведения, ждут лояльности и адекватного исполнения этих требований и стандартов поведения. Будучи включенной в различные институты, личность может столкнуться с ситуацией конфликта в системе своих обязательств перед различными институтами (ролевой конфликт). Наличие подобного конфликта есть одно из свидетельств автономии, относительной независимости институтов.

Внутренняя (регулятивная) автономия социальных институтов обусловлена тем, что нормы, регулирующие деятельность различных социальных институтов, обладают существенным своеобразием, спецификой, призванной обеспечить наиболее эффективное выполнение задач, решаемых данным институтом. Таким образом, специализация институтов органически связана со специализацией норм, писанных и неписанных правил, их регулирующих. Воинские и дру-

гие уставы, профессиональная этика врачей, педагогов, юристов существенно отличаются друг от друга.

Нормы и правила, регулирующие взаимоотношения в производственном коллективе – с коллегами, руководителем, подчиненными – не похожи на те, которые действуют в семье. Перенесение норм семейной жизни в трудовой коллектив выглядело бы, по меньшей мере, смешно и нелепо. Нормативно-регулятивный механизм армейской жизни весьма специфичен и нигде более не применяется. Достижение экономической эффективности, получение прибыли – важнейшая задача экономических институтов, но не институтов культуры, образования или религии.

Во всех социальных институтах развиваются образцы поведения, которые способствуют поддержанию определенной степени независимости и препятствуют вмешательству других институтов. Предприятия и бизнес стремятся к независимости от государства; учреждения образования также пытаются достичь большей самостоятельности и препятствуют проникновению норм и правил других институтов.

Подобная автономность социальных институтов исключительно важна и характерна для развитых обществ. Она отгораживает каждый институт от применения в его деятельности функционально нецелесообразных для его задач и целей «правил игры», норм. Известно, какие негативные эффекты имела недавняя практика, когда экономические институты руководствовались чисто идеологическими или политическими соображениями и целями, пренебрегая понятиями прибыльности, рентабельности.

Учет особенностей регуляции социальных взаимодействий в институтах экономики, образования или семьи, недопустимость перенесения в политику, на производство норм семейно-товарищеских отношений – все это, как показывает исторический опыт, эффективно способствует развитию как отдельных сфер, так и всей социальной жизни в целом.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что специфические особенности регулятивных механизмов отдельных институтов не исключают органического единства, совместимости исходных базисных принципов, ценностных приоритетов, норм деятельности всех институтов общества. С одной стороны, это способствует целостно-

сти, единству системы социальных институтов, всего общества, а с другой стороны, его внутреннему разнообразию.

Итак, социальные институты представляют собой исторически сложившиеся и закреплённые, устойчивые, самообновляющиеся виды социальных взаимодействий, призванные удовлетворять те или иные человеческие потребности, основанные на четко разработанной идеологии, системе ценностей, правил и норм, а также развитием социальном контроле за их исполнением. Благодаря социальным институтам в обществе достигается высокая степень предсказуемости поведения людей, надежность социальных связей и стабильность общественной системы в целом.

Вопросы для повторения:

1. На каких принципах функционирует система социальных институтов общества?
2. В чем состоит сущность принципа взаимосвязи и совместимости социальных институтов? Приведите примеры.
3. В чем проявляются автономность и специфичность социальных институтов? Какое значение они имеют?
4. Назовите условия успешного функционирования системы социальных институтов.

1.5. Изменение социальных институтов

Социальный институт – устойчивая, высокоинтегрированная, саморазвивающаяся система, прочно защищенная от случайных и непродуманных реформ. Устойчивость и прочность институциональных связей обеспечивается, прежде всего, тем, что каждый участник социального института выполняет определенную функцию, которая взаимодействует с функциями другого. Причем подобная взаимозависимость распространяется на длинную цепь институализированных связей, воплощается в системе взаимозависимых предприятий и учреждений. Кроме того, взаимозависимость всех участников институтов объясняется и тем, что каждый, выполняя сугубо индивидуальную задачу, в то же время работает на общее благо. Некачественная работа сказывается, так или иначе, на эффективности деятельности всего института. Прочность институализированных взаимодействий объясняется также не только функциональной взаимозависимостью, но и легитимацией социального института –

его ценностей и норм. Сложившаяся практика взаимодействий признается незыблемой участниками института и всем обществом. Легитимация заведенного порядка является важным средством, обеспечивающим выполнение каждым своих функций, а значит, и устойчивость социальных институтов. Наконец, прочность и незыблемость социальным институтам придает эффект неодолимости, о котором говорилось выше. Трудности осуществления институциональных изменений связаны также с тем, что основные социальные институты находятся в постоянном самовозобновляемом (функциональном) процессе. Экономике, сельскохозяйственное производство, образование, медицину невозможно «остановить» на некоторое время, чтобы осуществить необходимые изменения. Их надо производить, не прекращая процесса функционирования социальных институтов.

Устойчивость социальных институтов, с одной стороны, обеспечивает стабильность общества, но с другой стороны, имеет и негативные последствия: социальным институтам присущи инерция и консерватизм. Любые более или менее значимые изменения в социальном институте всегда являются непростой проблемой. Во-первых, изменения в социальных институтах ввиду спаянности, взаимозависимости институциональных статусов и ролей невозможно проводить точно: любое изменение функций одного участника института неминуемо затрагивает функции другого – возникает так называемый «эффект домино», что ведет к дезорганизации деятельности всего социального института, а это резко снижает уровень предсказуемости, увеличивает элемент риска. То есть любое изменение в социальном институте требует в той или иной степени изменения всего (или значительной части) института. Во-вторых, изменения в социальных институтах необходимо проводить синхронно: нельзя допустить, чтобы одни участники институциональных взаимодействий уже начали работать по новым правилам, нормам, законам, а другие продолжали работать по старым. В таком случае возникнет разрыв взаимодействий, чреватый распадом социального института. В-третьих, необходимо, чтобы эти изменения признали легитимными (разумными, обоснованными) все участники институциональных взаимодействий, что сделать очень нелегко: изменения, как правило, ведут к перераспределению прав и обязанностей, льгот и привилегий участников института, то есть затрагивают их интересы.

Таким образом, изменения социальных институтов несут риск разлада социальной машины, дезорганизованности, непредсказуемых последствий, утраты стабильности. Вместе с тем исторический опыт свидетельствует, что коренные изменения в социальной жизни происходят именно в результате серьезных изменений социальных институтов. Так, изменившаяся за последние годы экономика стала результатом перемен в институтах собственности, рынка, конкуренции и т. п.

Как показывает исторический опыт, изменить систему институализированных взаимодействий можно, прежде всего, с помощью легитимации новых устоев: следует добиться заинтересованности людей в изменении социального института, признания необходимости этого, их согласия (пассивного или активного) на утверждение новых норм. Здесь имеют значение глубина разочарования в старых порядках, притягательность новых идей и норм, умение выдвинуть, обосновать и пропагандировать эти идеи, авторитет новаторов и т. д. При этом легитимация нового порядка может быть вынужденной (например, работник пенсионного возраста, которому нелегко найти новое место работы, вынужден признать новый порядок в организации, в которой работает), харизматической, связанной с авторитетом лидера, ценностно-рациональной, когда изменяется представление работника о том, как следует работать, или традиционной («начальник всегда прав»). Но в любом случае без готовности общества к изменениям, признания им предлагаемых изменений разумными и желательными, изменения социальных институтов невозможны.

Кроме того, в изменении системы институализированных взаимодействий велика сила власти, которая обладает разнообразными ресурсами. Власть может предложить новые нормы и правила для участников институализированных взаимодействий, относительно синхронно изменить их поведение, перераспределить права, обязанности и привилегии, при этом используя силу авторитета, убеждения или насилия, подавления сопротивления инакомыслящих, реализовать новый порядок, применяя санкции. При этом речь идет не только о политической власти, но и экономической, религиозной, семейной и т. д.

Развитие и изменение социальных институтов осуществляется по двум взаимно переплетающимся векторам – это *дифференциация*

предметной области институциональных связей и *перерегуляция* институциональных социальных связей.

Дифференциация, специализация предметной области институциональных связей – это дифференциация социальных институтов. Например, из социального института образования на определенном этапе выделился институт высшего образования. Дифференциация социальных институтов сопровождается не только специализацией предметной области, созданием специальных учреждений (в нашем примере вузов), специальных технологий (в вузах вместо уроков проводятся лекции, семинары, лабораторные занятия), но и специализацией норм, правил, по которым организуются взаимодействия. Меняются характер взаимоотношений участников социального института (учитель – ученик, преподаватель – студент), формы контроля (зачеты, экзамены), нормы регуляции взаимоотношений (организация факультетов, кафедр, ученых советов), возникают иные статусно-ролевые позиции, квалификационные требования.

Дифференциация происходит в том случае, когда в рамках сложившихся институтов не удается качественно удовлетворять какие-либо конкретные социальные потребности. Подобная дифференциация и специализация – один из важнейших признаков эволюции общества, его социальных институтов. Развивающий эффект достигается за счет более продуктивного, профессионального исполнения тех или иных функций, более точной и конкретной регламентации, учитывающей специфику данного вида деятельности.

При *перерегуляции* институциональных социальных связей основные участники этих связей стремятся при сохранении данного института к его кардинальным изменениям. Перерегулирование социальных институтов – процесс сложный, сопровождающийся конфликтами, поскольку речь идет об изменении базовых, ценностных основ регуляции взаимодействия людей. Социальные институты, находящиеся в состоянии перерегуляции, с трудом справляются со своими функциями, падает ответственность работников организаций данного социального института, растет нестабильность, непредсказуемость. Именно это было в период так называемой перестройки, когда коренным образом менялись основные социальные институты общества: экономические, политические и другие, происходил глубокий пересмотр основных систем ценностей, исходных принципов

регулирования всех сфер жизни общества, выдвигались по сути новые исходные принципы организации всей социальной жизни.

Вопросы для повторения:

1. Можно ли оценивать стабильность социальных институтов исключительно как положительное или отрицательное явление?
2. Какие предпосылки и условия необходимы для изменения системы институализированных взаимодействий?
3. По каким векторам осуществляется развитие и изменение социальных институтов?
4. Может ли общество существовать без социальных институтов? Обоснуйте ответ.

2. МНОГООБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

2.1. Политические институты

Политические институты играют исключительную роль в обеспечении стабильности общества, а их разрушение провоцирует нарастание в стране хаоса и беспорядка.

Политические институты представляют собой устойчивые, исторически сложившиеся формы организации политической деятельности людей. Они осуществляют установление и поддержание политической власти, организуют и обслуживают процесс ее осуществления, а также передачу политической информации и обмен деятельностью между властью и другими сферами общественной жизни. Политические институты – комплекс формальных и неформальных правил, принципов и норм, регулирующих различные области политической деятельности, политические процессы и организующих политическую систему. Такими институтами являются государство и его органы, политические партии, политизированные общественные движения и т. д.

Политические институты выполняют специальные функции в общественной жизни. К числу наиболее общих функций политических институтов относятся:

– консолидация общества, социальных общностей и групп в целях реализации их коренных интересов посредством политической власти;

- выработка политических программ, выражающих устремления этих социальных общностей и групп, общества в целом, и организация их осуществления;

- упорядочение и регулирование действий социальных общностей и групп в соответствии с политическими программами;

- интеграция других социальных общностей и групп в поле общественных отношений, выражающих интересы и соответствующие устремления субъекта, создавшего институт;

- защита и развитие системы общественных отношений, ценностей, соответствующих интересам представляемых социальных общностей и групп и общества;

- обеспечение оптимального развития и направленности политического процесса на реализацию приоритетов и преимуществ соответствующих социальных сил.

Основным назначением политических институтов является представительство коренных интересов различных слоев общества. Стремление к организации и реализации своих политических интересов и целей – главное в деятельности политических институтов.

Особенность политических институтов по сравнению со многими другими явлениями политической жизни заключается в том, что их деятельность почти всегда регламентирована соответствующими законами, решениями и иными юридическими актами. Специфическими инструментами политических институтов являются власть, принуждение, авторитетное влияние, использование силы организации.

Каждый из политических институтов внешне чаще всего представляет собой социальную группу, совокупность организаций и учреждений, специализированных на осуществлении определенного вида политической деятельности и выполняющих определенные функции; материальные средства, необходимые для достижения поставленных целей; политические нормы, регулирующие их деятельность.

Рассмотрим процессы институционализации политики, политических отношений и политических институтов.

Становление политических институтов – длительный процесс, начало которому положило появление качественно нового вида социального взаимодействия – политики и политической власти. Именно их институционализация привела к постепенному форми-

рованию разветвленной системы современных политических институтов.

Политические явления и процессы появляются на определенном историческом этапе развития общества в связи с углублением его социальной дифференциации. Разделение труда, возникновение частной собственности, углубление национально-этнических, поселенческих и других различий привели к появлению социальных групп с разными, а зачастую прямо противоположными интересами. Для регулирования возникших противоречий уже недостаточными стали нормы морали и религии, обычаи, как это было в первобытном обществе, когда власть вождя над родоплеменной общиной, члены которой были связаны узами родства, не требовала использования особых механизмов – достаточно было жесткой системы социального контроля. Для обеспечения единства новых усложнившихся объединений людей требовались другие мощные интеграционные механизмы. Таким образом, в обществе возникла настоятельная потребность в образовании социальной силы, способной к выполнению двойной задачи: реализации разных, часто противоположных, человеческих интересов, но одновременно такому регулированию общественных отношений, которое сохранило бы целостность общества. Эта потребность была реализована в процессе становления специфических социальных институтов – политики и публичной, политической власти, оказавшихся способными за счет использования новых форм организации и регулирования деятельности людей, средств принуждения обеспечить необходимые общеобязательные формы поведения всех слоев населения.

Институт политики представляет собой целенаправленные отношения между социальными группами по поводу использования власти и ее распределения для реализации их коренных интересов. Политика как социальный институт выполняет многообразные функции. К ним относятся, прежде всего:

– функция обеспечения стабильности и целостности общества путем выражения и защиты политически значимых интересов различных групп, слоев, индивидов, государства в целом. Поддержание целостности социально неоднородного общества осуществляется благодаря выявлению общих интересов, объединяющих всех его членов, а также формулированию правил их поведения;

– выработка стратегических целей развития общества и определение средств и методов их осуществления. Формулирование общих целей предполагает выявление смысла существования общества на конкретном историческом этапе и перевод индивидуальных и групповых устремлений в единую политическую волю всего общества;

– функция обеспечения общественного порядка, гражданского мира и организованности, гарантии прав и свобод личности;

– функция руководства и управления общественными процессами, которая осуществляется путем авторитарного, обязательного для всех распределения ценностей и ресурсов, ролей и политических функций, организации масс;

– функция интеграции различных групп и слоев общества, согласования их интересов, предотвращения и разрешения социальных конфликтов,

– функция формирования политического сознания и культуры граждан, которые способны обеспечить эффективное взаимодействие и взаимопонимание субъектов политики, что гарантирует преемственность и поступательность в развитии общества.

Основное содержание политики – борьба за власть, ее удержание, участие в осуществление власти. Публичная, политическая власть отличается от власти внутри рода или племени тем, что она особым образом организована – уже не по кровному родству, а по территориальному принципу, имеет особую материальную базу в виде займов и налогов, осуществляется профессионалами-чиновниками и опирается на специальные принудительные учреждения (армию, полицию, суд и т. д.). Политическая власть – важнейший компонент общества: история свидетельствует, что смогли выжить и развиваться лишь те общества, которые создали устойчивые формы политической власти.

Процесс институционализация политической власти связан с выделением статусно-ролевых групп, призванных управлять делами общества. Специализированный управленческий труд, по данным археологов, появляется только в период разложения родового строя. В первобытном обществе вожди наравне со своими соплеменниками охотились, занимались собирательством, обрабатывали землю и лишь эпизодически выполняли управленческие функции. Углубляющееся разделение труда, дифференциация общества и усложнение

социальных связей потребовали более квалифицированного управленческого труда, которому надо было обучаться и которым следовало заниматься профессионально.

Таким образом, появление особых групп, которые освобождались от непосредственного участия в материальном производстве и выполняли управленческие функции, отвечало потребностям общества. В первом своде законов древнерусского общества – Русской Правде – зафиксировано выделение именно такой группы людей: служилые люди или княжьи мужи непосредственно участвуют в управлении, помогают князю в решении таких задач, как оборона, сбор податей и т. д.

Выделение статусно-ролевых групп, призванных управлять делами общества, сопровождалось созданием соответствующих культурных символов – особых отличительных знаков, выделяющих носителей власти из общей массы. Так, правители Древнего Рима были одеты в пурпурную, расшитую золотом тунику и расписной плащ, держали в руках скипетр с орлом. Они являлись перед народом в золотой короне, имитирующей венки из дубовых листьев, и располагались на сидении, украшенном слоновой костью. Во время парадных выходов шедшие перед царем служители-ликторы несли фасции – пучки розог с воткнутым в них боевым топором. Символы власти должны были напоминать населению об особом статусе человека, который ими управляет.

В современных обществах, как правило, отсутствует нарочитая броскость одеяния носителей власти, помпезность. Тем не менее, и сегодня статусы главы государства, руководителей важнейших государственных органов обязательно связаны с определенной культурной символикой. Это, например, президентский Штандарт, Знак Президента, соответствующие средства передвижения и т. д.

Параллельно с выделением статусной управляющей группы и формированием культурных символов складывалась нормативно-правовая система, регулирующая поведение этой группы, характер ее взаимодействия с населением. Сложившиеся нормы и правила рассматриваются индивидами как сами собой разумеющиеся, естественные и потому обязательные для исполнения. Для поддержания нормативного порядка создавался надежный механизм санкций, обеспечивающий выполнение индивидами предписываемых норм и правил, предполагающий право публичной власти на законное при-

менение силы и принуждения или, по выражению М. Вебера, «на монополию легитимного физического насилия».

Тем самым обеспечиваются устойчивость, самовоспроизводство института публичной власти. При этом правила и нормы института политической власти достаточно подвижны и изменяются с развитием общества. Судебник Ярослава Мудрого, Соборное Уложение Алексея Михайловича, Конституция Российской Федерации – все это документы разных эпох, но они закрепляют принятые в свое время нормы властных отношений.

Каждое общество, каждая эпоха имеют конкретные формы выражения норм и правил, регулирующих отношения политической власти, но при всем своем многообразии и изменчивости они определяют права и обязанности управляющих и управляемых, их взаимную ответственность. Регламентация отношений между управляющими и управляемыми сводится обычно к фиксации сферы компетенции управляющих, то есть к уточнению тех вопросов, которые составляют предмет власти. Исторической тенденцией здесь является сужение границ произвола власти, защита прав населения. Современные правовые акты четко указывают пределы и возможности деятельности органов политической власти, должностных лиц. Складывается и система ответственности населения перед государством, определяемая как гражданская ответственность или гражданский долг. Отношения управляющих и управляемых могут регламентироваться как на основе закона, так и на основе правил, формально нигде не зафиксированных, но, тем не менее, всеми соблюдаемых.

Складывающийся политический институциональный порядок постепенно становился привычкой. Следует подчеркнуть, что «опривычивание» правил и норм политического властного взаимодействия – и для тех, кто осуществляет власть, и для тех, кто ей подчиняется – не происходит автоматически. Оно осуществляется в ходе общения, научения этим правилам и нормам и под постоянным контролем, как со стороны окружающих, так и особых органов, призванных корректировать поведение людей, в том числе и при помощи соответствующих санкций. Кроме того, в сознании людей целенаправленно формируются представления о целесообразности, необходимости, правомерности сложившихся отношений политической власти, их легитимности. Регулярно воспроизводимые дей-

ствия становятся настолько обычными, что люди даже не задумываются о наличии альтернатив.

Главным итогом институционализации политической власти является появление в обществе устойчивого механизма, обеспечивающего постоянное воспроизводство политических властных отношений. В процессе институционализации власть деперсонализируется, потому что вся система складывающихся правил и норм, механизма санкций ориентируется на обеспечение власти не конкретного человека, а определенной династии, статусной группы, членов правительства, президента и т. п. В ходе институционализации политическая власть обретает четкую структуру. Властные отношения становятся понятными, предсказуемыми, позволяющими каждому человеку определить в них свое место.

На ранних этапах развития общества отношения политической власти были синкретичными, то есть внутренне не разделялись на специфические отрасли, сферы управления. Несмотря на то, что правящие группы всегда были иерархичными, первоначально внутри их не существовало специализации по выполняемым функциям. Так, в Киевской Руси князья сами правили, сами вершили суд, сами возглавляли войско, сами со своей дружиной собирали налоги, дань.

Постепенно, с усложнением общества, происходит внутренняя дифференциация политической власти, образуются самостоятельные социальные институты, выполняющие ту или иную функцию политической власти в обществе: выделяется армия, отвечающая за безопасность общества, формируется институт судопроизводства, призванный обеспечить единообразное понимание законности и применение всех правовых предписаний и т. д. Политическая власть постепенно приобретает все более сложную конфигурацию.

Дифференциация политической власти резко усилилась в XIX и XX вв. Переход к индустриальному типу общества, научно-технический прогресс и научно-техническая революция сопровождались ростом экономической и социально-политической активности населения, желанием широких слоев влиять на реализацию политической власти, процесс нормотворчества в рамках политических властных отношений. В этих условиях возникают качественно новые социальные институты, предназначенные упорядочить, регламентировать воздействие масс на субъекты политической вла-

сти: институт парламентаризма, институт всеобщего избирательного права, институт политических партий, институт общественных организаций и групп давления и т. п. Назначение этих институтов – согласование без применения силы интересов различных социальных групп, упорядочение взаимодействия по поводу их выражения, защиты и реализации. Некоторые институты (например, институт общественных организаций и групп давления) занимают пограничное положение, одновременно являясь и законодательно регулируемой системой отношений с субъектом политической власти, и сложившимися нормами и правилами неполитического взаимодействия, поэтому специалисты называют их социально-политическими.

Таким образом, процесс дифференциации политической власти является социально обусловленным: в ходе сложных социальных взаимодействий социальные группы для решения своих проблем были вынуждены прибегать к созданию различных политических институтов. Каждый новый политический институт возникал в ответ на сформировавшуюся общественную потребность, которая всегда проявлялась как в целенаправленных действиях сторонников установления и закрепления определенного вида взаимодействия, так и в молчаливом одобрении их действий устойчивым большинством, потенциально готовым включиться в создаваемые социально-политические структуры.

Вызревание общественной потребности в новом политическом институте – это всегда объективный и длительный процесс. Например, одним из результатов революции 1905 г. в России стало принятие Манифеста и созыв первого в России парламента. Однако в начале XX в. в российском обществе отсутствовала ярко выраженная потребность в этом институте – институт парламентаризма не прижился, в том числе и из-за непоследовательности инициаторов этого начинания и фактического безразличия со стороны населения.

Таким образом, институт политической власти по мере развития общества становится внутренне крайне сложным образованием. Пользуясь терминологией американского политолога Р. Даля, можно назвать современную политическую власть полиархичной (от греческого *poly* – много, *archi* – старший, главный), подчеркнув ее основную отличительную черту – наличие нескольких институтов,

регулирующих отдельные области политических властных отношений, нескольких центров принятия самостоятельных управленческих решений, нескольких центров влияния на процесс принятия этих решений.

Рассмотрим основные политические институты общества.

Политические институты подразделяются на формальные и неформальные.

Формальные институты представляют собой универсальные формы политической деятельности, способы организации и механизмы осуществления власти, которые распространяются на всех акторов. В формальном институте объем функций, средства и методы действия регулируются предписаниями законов или иных правовых актов, формально утвержденных распоряжений, установлений, правил, регламентов, уставов и т. д. Свои управленческие и контрольные функции эти институты осуществляют на основе строго установленных формальных негативных и позитивных санкций. Функционирование этих институтов основывается также на убежденности в их необходимости и правомочности (легитимности).

Среди формальных политических институтов центральным является *государство* – система органов и организаций, обладающих верховной властью на определенной территории и осуществляющих управление обществом, охрану его политической, экономической, социальной и культурной сфер. Государство как ведущий институт политической системы сосредоточивает максимальную политическую власть, оно отличается наибольшей способностью к решению общественных проблем.

Государство появляется в период разложения родового строя в результате постепенного обособления общества вождями и их приближенными и сосредоточения у них управленческих функций, ресурсов власти и социальных привилегий. Оно возникает и развивается под воздействием ряда факторов, ни один из которых не может быть назван решающим.

Государства разных исторических эпох и народов имеют некоторые общие черты, которые отличают их от других социальных институтов: 1) отделение публичной власти от общества, появление слоя профессионалов-управленцев. Этот признак отличает государство от родоплеменной организации, основанной на принципах самоуправления; 2) территория, очерчивающая границы государства:

полномочия государства распространяются на людей, проживающих на определенной территории. Само государство строится не по кровнородственному или религиозному принципу, а на основе территориальной общности людей; 3) суверенитет, то есть верховная власть на определенной территории: решения государственной власти обязательны для всех граждан, организаций и учреждений; только государству принадлежит право на издание законов и норм, обязательных для всего населения; государство может отменить постановления и решения негосударственных политических организаций; 4) монополия на легальное применение силы, физического принуждения. Диапазон государственного принуждения широк – от ограничения свободы до физического уничтожения человека, что определяет особую действенность государственной власти. Для выполнения функций принуждения у государства имеются специальные средства (оружие, тюрьмы и т. д.), а также органы (армия, полиция, службы безопасности, судебная система); 5) право на взимание налогов и сборов с населения, которые необходимы для содержания государственных служащих и для материального обеспечения государственной политики; 6) обязательность членства в государстве: государственное гражданство человек получает с момента рождения; 7) претензия на представительство общества как целого и защиту общих интересов и общего блага. Ни одна другая организация, кроме разве что тоталитарных партий-государств, не претендует на представительство и защиту всех граждан и не обладает для этого необходимыми средствами.

Предназначение и роль государства как основного политического института общества выражается в его функциях. Традиционно функции государства подразделяются на внутренние и внешние. Среди внутренних функций выделяются политическая, экономическая, социальная, культурная. Политическая функция государства связана, в частности, с реализацией политической власти: выработкой программно-политических целей и задач развития общества, обеспечением политической стабильности, регулированием этнических отношений, взаимодействием с политическими партиями и другими общественными институтами и т. д. Объем и содержание экономической функции государства на разных этапах развития общества в разных исторических условиях существенно различаются. В современных условиях участие государства в экономике про-

является в выработке и осуществлении финансовой, налоговой и кредитно-денежной политики, использовании экономических санкций, стимулов для развития различных отраслей экономики, непосредственном влиянии на транспорт, энергетику и т. п. Социальная функция современного государства состоит в удовлетворении потребностей населения в работе, жилье, поддержании здоровья, предоставлении социальных гарантий престарелым, инвалидам, безработным, молодежи; страховании жизни, здоровья, собственности и т. д. Культурная функция направлена на создание условий для удовлетворения культурных потребностей населения, возможности самореализации в творчестве. Среди внешних функций выделяются функция обороны страны, которая заключается в обеспечении ее целостности, безопасности и суверенитета государства, и функция взаимовыгодного сотрудничества в экономической, культурной и прочих сферах с другими государствами.

В развитии современных государств наблюдаются две противоречивые тенденции. Первая из них – деэтикетская – состоит в активизации гражданского общества, усилении его контроля над государством. Вторая тенденция – этикетская – проявляется в повышении роли государства как регулятивного и интеграционного института общества. Современное государство активно вмешивается в экономические, социальные и информационные процессы, с помощью налогов, инвестиционной, кредитной и иной политики стимулирует развитие производства, устраняет диспропорции в народном хозяйстве. Все более важное место в деятельности государства занимают разработка стратегий и планирование общественного развития. Заметно сокращается применение принуждения: оно все реже используется для решения крупных общественных проблем, уступая место кооперации различных социальных сил, хотя и остается важным средством в борьбе с нарушителями закона, криминальными и экстремистскими элементами.

Дифференциация политической деятельности и государственной власти определяет многообразие формальных политических институтов. В современном обществе существуют, в частности, следующие формальные политические институты: институты законодательной власти (*институт парламентаризма*), выполняющие функции представления общих интересов, а также регулирования отношений по поводу представительства интересов различных со-

циальных групп; *институты исполнительной власти*, реализующие принятые решения, осуществляющие текущее управление общественными делами; *институт государственной службы*, регулирующий профессиональную деятельность людей, принадлежащих к особой статусной группе; *институт главы государства*, обеспечивающий устойчивое воспроизводство отношений, позволяющих лидеру государства выступать от имени всего народа, быть высшим арбитром в спорах, гарантировать целостность страны, незыблемость конституционных прав граждан; *институты судебной власти*, призванные обеспечить единообразное понимание законности и реализацию всех правовых предписаний; *институты принуждения*, созданные для применения негативных санкций по отношению к нарушителям общепринятых норм и правил. Одним из политических институтов является *референдум*. Он предусматривает решение наиболее важных для общества вопросов посредством всенародного голосования, результаты которого имеют высший правовой статус и обязательны для исполнения всеми государственными органами. Референдум используется в качестве законодательного механизма в большинстве демократических государств мира, особенно на местном уровне. С помощью референдума народ способен проявить инициативу, непосредственно выразить свою волю, стать творцом законов.

Важным политическим институтом являются *выборы* – один из механизмов формирования разветвленной системы представительной власти, осуществляемый посредством голосования. Выборы не являются единственной процедурой формирования институтов политической власти, поскольку используется также и процедура назначения должностных лиц, однако отсутствие института выборов или их декоративный характер не позволяют считать политическую систему демократической. Значение института выборов в политической жизни общества определяется тем, каков перечень органов власти и должностных лиц, подлежащих избранию. Так, в Российской Федерации выборными являются, в частности, органы муниципальной, региональной и федеральной власти. Институт выборов, с одной стороны, предоставляет возможность людям с политическими амбициями и соответствующими способностями быть избранными в органы власти, а с другой – вовлекает широкую об-

ственность в политическую жизнь и позволяет гражданам оказывать влияние на политические решения.

С институтом выборов тесно связан институт *избирательной системы*, который определяет совокупность установленных законом правил, принципов и критериев, на основе которых определяются результаты голосования.

В неформальных политических институтах функции, средства и методы деятельности не установлены формальными правилами (то есть четко не определены и не закреплены в специальных законодательных и других нормативных актах). Несмотря на это, неформальные политические институты так же, как и формальные, выполняют управленческие и контрольные функции в самом широком социальном спектре, так как являются результатом коллективного творчества, самодеятельности и волеизъявления граждан. Неформальные политические институты опосредуют отношения граждан с государством и другими политическими институтами. К неформальным политическим институтам относятся, например, группы интересов (группы давления), партии, клиентелы и т. п.

Группы интересов – по преимуществу добровольные объединения, приспособленные или специально созданные людьми для выражения и отстаивания своих властно значимых интересов в отношениях с государством, а также другими политическими институтами. Эти объединения, будучи посредниками в отношениях государства с населением, представляют интересы социально-классовых, этнических, территориальных и прочих общностей и групп и являются формой коллективных действий их членов.

Примерами групп интересов могут быть творческие союзы, союзы предпринимателей, лобби и т. д.

Группы интересов не преследуют цель осуществления власти, они ограничиваются лишь оказанием влияния, давления на власть, оставаясь при этом вне ее. Многообразные группы интересов обладают широким набором ресурсов для воздействия на власть, трансляции нужд и запросов населения лицам и органам, принимающим политические решения. В качестве таких ресурсов могут выступать их экономические, финансовые и организационные возможности, информация, опыт политического участия их членов и т. д. В зависимости от значимости соответствующих ресурсов групп интересов для той или иной политической системы, эти группы интересов об-

ладают тем или иным весом (влиянием) при принятии управленческих решений. Те группы интересов, которые, используя свои ресурсы, имеют возможность поддерживать постоянные связи с законодательной или исполнительной властью, чаще всего становятся органической частью механизма управления обществом. В противоположность этому «заявки» на власть от маргинальных, нетрадиционных групп интересов, игнорируемых принятыми в обществе нормы и ценности, могут обладать разрушительным действием для системы политического управления обществом и отторгаются ею.

Таким образом, группы интересов прежде всего выполняют функцию артикулирования интересов, то есть преобразования социальных эмоций и ожиданий, чувств неудовлетворенности или солидарности граждан в определенные политические требования. Например, неудовлетворенность граждан своим уровнем жизни может быть трансформирована в призывы к повышению зарплаты, предоставлению льгот для пенсионеров, отставке отдельных министров или правительства в целом и т. д. Артикуляция интересов неразрывно связана с их агрегированием, то есть с согласованием частных потребностей, установлением между ними определенной иерархии и выработкой на этой основе общегрупповых целей. Эта функция предполагает отбор не только наиболее политически значимых требований, но и тех, что имеют наилучшие шансы для практического воплощения. Таким образом, группы интересов селективируют политические требования, какие-то отсеивая, а другим придавая принципиальный характер. Такая деятельность предполагает проведение дискуссий, согласовывание позиций внутри группы, что в свою очередь требует сплоченности членов группы, то есть ее интегрирование для принятия совместных решений. В качестве отдельной функции групп интересов часто выделяют информирование, когда группы интересов доносят до органов власти сведения о состоянии той или иной проблемы общественной жизни. Другими словами, эти объединения осуществляют определенную трансляцию общественного мнения. Выражая точку зрения какой-то части населения на определенную проблему, группа интересов дает государственным органам возможность проводить более эффективную политику, отвечающую реальным потребностям граждан и изменяющуюся в соответствии с ситуацией. Так как группы интересов зачастую выступают в качестве объединений, дающих

экспертную оценку состоянию тех или иных общественных проблем, они имеют возможность предлагать своих членов для работы в государственных органах, поддерживать определенных деятелей в правительственных и иных структурах, влиять на отбор кадров, участвующих в процессе принятия решений. Тем самым группы интересов выполняют и функцию формирования политических элит, властных структур общества.

Политические партии, как и группы интересов, являются посредниками в отношениях населения с государством, однако обладают по сравнению с ними существенной спецификой. От всех других политических институтов, в том числе групп интересов, партию отличают свойственные ей функции и характерные способы их осуществления, высокая степень организованности, своеобразная внутренняя структура, наличие политической программы действий, та или иная идеологическая ориентация, а также ряд других, менее значимых признаков.

Исторически партии формировались как представительные структуры, выражавшие определенные групповые интересы, как институты, оппозиционные государству и другим политическим объединениям, как союзы единомышленников. В настоящее время они представляют собой такой институт власти, без которого не может осуществляться выборное формирование государственности, легальное завоевание различными слоями населения ведущих политических позиций. В результате исторического формирования партия заявила о себе как специализированная, организационно упорядоченная группа, объединяющая наиболее активных приверженцев тех или иных целей (идеологий, лидеров) и служащая для борьбы за завоевание и использование политической власти. Воплощая право человека на политическую ассоциацию с другими людьми, партия выражает общегрупповые интересы, цели, идеалы и ценности разнообразных (социальных, этнических, конфессиональных и др.) слоев населения. Через этот институт люди выдвигают свои групповые требования к государству и одновременно получают от него обращения за поддержкой в решении тех или иных политических вопросов. Таким образом, партия развивает как прямые, так и обратные связи народа и государства.

Партия выступает одним из важнейших механизмов распределения (перераспределения) в обществе властных статусов. Прежде

всего, партия нацелена на борьбу за завоевание и использование политической власти в интересах поддерживающей ее группы населения. Другими словами, если группы интересов, как правило, пытаются решать те или иные проблемы в рамках сложившегося политического режима, то партии, выдвигая собственную программу решения внутри- и внешнеполитических вопросов, могут выдвигать претензии и на изменение системы политической власти (как в центре, так и на местах). Однако даже при подобном характере политических требований партии чаще всего обеспечивают мирное перераспределение власти между различными общественными силами. В этом смысле они выступают таким механизмом агрегирования интересов граждан, который дает возможность избежать общественных потрясений при изменении баланса политических сил.

Выдвигая тот или иной набор властных притязаний, партии обеспечивают связь населения с государственными структурами, институционализацию политического участия граждан, заменяют стихийные формы общественно-политической активности населения формами формализованными, подверженными контролю со стороны своих лидеров. В этом отношении деятельность партий являются одним из наиболее эффективных средств борьбы с политической апатией и гражданской пассивностью населения.

Одной из важнейших функций партий является отбор и рекрутирование политических лидеров и элит для всех уровней государственной власти. Помимо выдвинутых партиями профессиональных политиков, в управлении делами общества и государства нередко активное участие принимают партийные эксперты, аналитики, специалисты.

Важным направлением деятельности политических партий является углубление связей и отношений между различными ветвями власти, местными, региональными и центральными органами государственного управления, разнообразными политическими институтами. Чаще всего это происходит в процессе выдвижения партийных программ, определения союзников и противников среди участников политического процесса.

Среди функций партий – политическая социализация граждан, формирование у них навыков участия в отношениях власти. Ведя борьбу за избирателя, партии осуществляют информирование населения, обращают внимание людей на важнейшие проблемы обще-

ственной жизни, определяют пути их преодоления, делают ситуацию, сложившуюся в обществе, понятной для рядовых граждан. При этом партии формулируют разногласия с другими политическими силами по основным вопросам общественного развития.

Еще одним видом неформальных политических институтов является *клиентелизм*. В политике многих государств наблюдается несоответствие реального функционирования органов государственной власти официальным установлениям и функциям. Данное несоответствие зачастую связано с развитой системой клиентарно-патронажных связей. Клиентелизм существует главным образом для удержания власти и перераспределения ресурсов в пользу «своих», когда главным условием успешной карьеры в политике и бизнесе являются отношения личной преданности и покровительства, а не профессиональные и личностные качества. Этот неформальный политический институт возникает вследствие неэффективности формальных правил и процедур, и своей деятельностью он еще больше усугубляет эту неэффективность.

Неформальные политические институты оказывают серьезное влияние на политическую систему, зачастую сопоставимое с влиянием формальных институтов. Они могут вмешиваться, изменять характер действия и даже полностью подменять собой формальные институты, влиять на законодательную и судебную политику, отношения между законодательной и исполнительной властью, на финансирование различных кампаний, государственное строительство, создание политических партий, способствовать смене политического режима и т. д.

Итак, политические институты обеспечивают осуществление публичной власти в обществе, выполняют управленческие функции. Они призваны поддерживать общественный порядок, согласовывать интересы и регулировать возникающие социально-политические конфликты.

Политические институты выполняют не только явные, но и латентные функции, что порождает более сложные внутренние зависимости как внутри самих политических властных отношений, так и при воздействии политической власти на общество. Так, институт парламентаризма решает две основные задачи – законотворчество и представительство интересов различных слоев населения, которые фиксируются и регламентируются в нормах права, однако парла-

ментарии зачастую занимаются саморекламой или рекламой деятельности своей партии.

Латентность не опасна, если не мешает выполнению институтом своих основных функций. Однако при определенных обстоятельствах возможно появление откровенно негативных видов воздействия политических институтов на общество, то есть дисфункций. Например, если парламентарии начинают подменять исполнительную власть или вмешиваться в судопроизводство, то сразу происходит сбой в работе всего механизма политической власти, так как нарушается ранее сложившееся функциональное равновесие между политическими институтами. Если парламентарии стремятся использовать предоставленное им право на законодательную деятельность в целях личной выгоды, это может привести к дискредитации самого института парламентаризма. Взятничество, коррупция делают работу государственных чиновников неэффективной, беспомощной в решении сложных вопросов политического и социально-экономического развития, лишают власть массовой поддержки. В результате деформируются, искажаются роль и назначение политических институтов, призванных осуществлять управление в интересах всего общества. Таким образом, дисфункции противостоят формальным институциональным требованиям и сложившимся в обществе официально декларируемым представлениям о назначении и роли того или иного политического института. Они являются результатом непредвиденных последствий взаимодействий людей.

Вопросы для повторения:

1. В чем состоит специфика политических институтов?
2. Какова роль политических институтов в жизни общества?
Какие общие функции они выполняют?
3. Почему в обществе появляются политика, политические отношения и политические институты?
4. Какие функции выполняет политика как социальный институт?
5. Дайте характеристику институту политической власти.
6. Раскройте процесс институционализации политической власти.
7. Как и почему происходила дифференциация института политической власти?

8. В чем состоит сущность формальных политических институтов?

9. В чем особенности и предназначение государства как основного политического института общества?

10. Раскройте сущность и функции неформальных политических институтов.

11. Какие латентные функции могут выполнять политические институты? Опасны ли они?

2.2. Право как социальный институт

Право уходит корнями в глубокую древность. Первой формой права было обычное право, которое первоначально не фиксировалось в письменной форме. Появление писаного права связывают с Судебником Ур-Намму в Двуречье (XXI в. до н. э.), законами Хаммурапи в Вавилонии (XVIII в. до н. э.), Хеттскими законами (XIV в. до н. э.), законами Драконта в Афинах (VII в. до н. э.), законами Двенадцати таблиц в Древнем Риме (V в. до н. э.). Уже в античности Сократ, Платон, киники, стоики заложили идею естественного права, согласно которой право существует в природе, заложено в самой сущности человека и представляет собой совокупность принципов, правил, ценностей, продиктованных естественной природой человека. Идеологи Просвещения Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, Д. Дидро, П. А. Гольбах широко использовали эту идею для критики феодальных порядков как противоречащих естественной справедливости.

Идеи естественного права нашли отражение в американской Декларации независимости (1776 г.), во французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.).

В 19 в. понимание права как естественного постепенно отступает на второй план, возникает историческая школа права, которая признает только позитивное право, т. е. установленное законами и в законах осуществляющееся.

Сейчас право – один из наиболее сложных и вместе с тем важных видов социальных институтов, определяющих устойчивые образцы поведения человека. Особенность права по сравнению с другими регуляторами человеческого поведения – обычаями, традициями, моралью, религией – заключается в общеобязательности его правил, поддержке и охране их авторитетом и силой государства.

Право закрепляется в официальных документах государства, и государство обеспечивает соблюдение норм права через особый механизм власти, управления, правосудия.

Институт права появляется одновременно с институтом государства для удовлетворения определенной социальной потребности. Экономическая и социальная жизнь любого общества требует определенной упорядоченности деятельности людей, участвующих в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ, многообразных социальных отношениях. Она достигается с помощью социальных норм. В первобытном обществе это были обычаи, традиции, обряды, ритуалы, моральные запреты, слитые с религиозными и нравственными требованиями. Социальное расслоение общества, появление в нем социальных слоев и групп с различными, зачастую несовпадающими, интересами привело к тому, что обычаи, традиции, нормы морали и религии, кровнородственные связи уже не могли выполнять роль универсального регулятора. Специфика всех этих норм заключается в том, что они создаются самими участниками взаимодействия, и контроль за их выполнением осуществляется ими же. Качественно новые социально-экономические условия в обществе, где люди не равны в имущественном и социальном отношении потребовали новых регуляторов и привели к появлению общеобязательных норм – норм права, установленных (или санкционированных) и охраняемых государством. Обязательность соблюдения норм права придает человеческим действиям и поступкам предсказуемость, управляемость, а всему обществу – стабильность и упорядоченность. Эффективность действия права основана на том, что из всех социальных регуляторов только обязательность соблюдения требований права обеспечивается возможностью государственного принуждения. Формирующийся институт права преследовал двоякую цель: с одной стороны – закрепление классового (кастового, сословного) господства, с другой – установление и поддержание единого для всего населения страны порядка в общественных отношениях, без чего невозможна нормальная жизнь любого общества.

Благодаря институту права создается единое нормативное пространство, которое, не устраняя групповых различий, обеспечивает институциональное единство общества. Это достигается за счет ограничений на те или иные виды деятельности, законодательного

закрепления за каждым социальным институтом, организацией, группой определенной ниши в социальном пространстве, определения единых функциональных требований, предъявляемых со стороны общества к институциональным образованиям. Отношения политической власти создают необходимые условия для эффективного функционирования института права, а, следовательно, для формирования единого нормативного порядка, скрепляющего многообразные, разноплановые институциональные образования.

Право организует политическую власть в государстве, выступает средством политики конкретного государства, получает свое внешнее выражение и закрепляется в виде нормативных актов, договоров, правовых обычаев. Все основные направления деятельности государства осуществляются в правовых формах, на основе законодательных актов, которые определяют характер и содержание этой деятельности. Право также является выражением воли и интересов общества.

Право имеет следующие признаки (свойства):

1) Нормативность. В нормах права закрепляется общий эталон, масштаб поведения, определяющий границы дозволенного, запрещенного, обязательного с точки зрения государства. Наличие норм права говорит человеку, какие его действия будут правомерными (возможными, необходимыми), а за какие поступки возможны наказания (санкции). Общий масштаб, равная мера поведения являются отражением общезначимых интересов, преобладающих в обществе представлений и идеалов.

2) Системность. Право представляет собой не просто набор норм, а целую систему взаимосвязанных и взаимозависимых правил поведения.

3) Общеобязательность. Все члены общества должны выполнять требования, содержащиеся в нормах права, и это обеспечивается государственным принуждением.

4) Формальная определенность. Нормы права всегда существуют в письменной форме, официально закреплены в нормативно-правовых актах государства – законах, указах, постановлениях, решениях судов. Эти акты принимаются по определенной установленной процедуре, нарушение которой влечет признание акта недействительным, не имеющим юридической силы.

5) Неперсонифицированность. Нормы права не имеют конкретного адресата, они обращены ко всем членам общества.

6) Неоднократность действия. Норма права действует во времени вплоть до ее отмены уполномоченным на то государственным органом.

7) Связь с государством. Государство не только целенаправленно создает нормы права, но и обеспечивает реализацию их требований с помощью правоохранительных органов. Вместе с тем государственные органы создаются правом, существуют и действуют на основе права.

Принимая нормы права, государство обеспечивает их реализацию, в том числе: осуществляет правовое воспитание населения, разъясняет сущность и направленность действующих в обществе норм права, порядок их реализации и защиты; обязывает компетентные государственные органы и должностных лиц осуществлять правоприменительную деятельность с целью надления участников конкретных правоотношений правами и обязанностями, разрешения конфликтов и решения иных юридически значимых действий; содействует повышению правовой культуры государственных служащих, обеспечивает их нормативно-правовыми актами, создает материальные и иные условия для их успешной работы; применяет меры государственного принуждения к лицам, нарушающим нормы права.

Лица, виновные в несоблюдении или неисполнении конкретной нормы права, несут юридическую ответственность, предусмотренную санкцией нарушенной нормы права. Это может быть, например, возмещение вреда, нанесенного имуществу, здоровью или жизни потерпевшего, дисциплинарное взыскание, штраф, административный арест, лишение свободы и т. д. В отличие от права нарушение норм морали, обычаев, корпоративных, религиозных и иных социальных неправовых норм не влечет каких-либо санкций со стороны государства.

Исходя из указанных выше признаков, можно определить право как систему общеобязательных, формально определенных, установленных и охраняемых государством правил поведения (норм), регулирующих общественные отношения.

Праву, рассматриваемому как социальный институт, свойственны все признаки, структура и функции социальных институтов.

Как социальный институт право имеет свои символы, которые в предельно концентрированной форме создают представление о нем. Так, судебное заседание проходит в специальном зале с гербом страны; судья в мантии сидит в специальном кресле, произносит приговор от имени государства. Прокурор тоже имеет специальную форму. Во многих странах специальную форму носят и адвокаты. У милиции своя форма, специальные автомашины, административные здания и т. д. Квалифицированных работников этого социального института готовят специальные училища, институты, академии.

Нравственный характер деятельности представителя каждой из юридических профессий – судьи, полицейского, следователя, нотариуса, адвоката и т. д. – определяет профессиональная этика. Эти этические кодексы поддерживают институционально закрепляемые роли и являются важным элементом социального контроля над самими участниками института права.

Как социальный институт право имеет идеологию – совокупность системно упорядоченных представлений, взглядов, идей, которая обосновывает действия работников органов права в той или иной ситуации. Идеи справедливости, юридического равенства лиц перед законом, всеобщность и обязательность юридических норм для всех, законность, культура правосудия выступают в качестве основополагающих в идеологии права в демократическом цивилизованном государстве.

Право как социальный институт имеет важные особенности:

1. Право является важнейшим фактором социального порядка. Оно предназначено обеспечить общую социальную стабильность, безопасность посредством регулирующей силы законов и их исполнения; обезопасить граждан, общество от различных проявлений агрессии, насилия, последствий деструктивных конфликтов; гарантировать упорядоченность, предсказуемость в социальных отношениях, сделать их как бы «общефоновыми» общественными условиями.

2. Право относится к интегративным институтам. Нормы права законодательство воздействуют на все важнейшие стороны жизни людей, деятельность организаций, учреждений, органов государства. Поэтому право в институциональном плане выступает как скрепляющий «каркас», интегрирующий общество.

3. Право является нормативным образованием, т. е. определяет пределы допустимого в поведении людей, правовые рамки деятельности организаций, облакает в правовые формы государство и таким образом участвует в регулировании социальных отношений.

4. Право, рассматриваемое в институциональном разрезе, объективировано в законодательстве. Эффективность права связана с государством и опирается на его силу. При институциональном подходе к пониманию права важно не только представление о том, в силу каких обстоятельств (альтруизма, лицемерия, боязни наказания) исполняют люди правовые нормы, но и то, что они следуют праву, так как общество потребовало этого от них. Поэтому если человек отказывается исполнять правовые предписания, то общество принуждает его к этому, и при необходимости применяет насилие, придерживаясь принципа: «Сила должна оставаться за законом». Американский социолог П. Бергер, говоря о социальных институтах, отмечает: «Правовые институты, пожалуй, лучше, чем любые другие социальные институты, иллюстрируют данное качество общества... институты задают образцы наших действий и даже формируют наши ожидания. Они поощряют нас, пока мы придерживаемся их предписаний. На случай выхода за эти рамки в распоряжении общества имеется почти неограниченный арсенал органов контроля и принуждения. Санкции со стороны общества способны в любой момент изолировать нас от окружающих людей, подвергнуть осмеянию, лишить не только средств к существованию, свободы, но и, как последняя мера, жизни».

5. Право – элемент действующего в обществе социального контроля, который можно определить как способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающей упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного (в том числе правового) регулирования.

6. Право взаимосвязано с политическими институтами общества, и поэтому является инструментом политики. Содержание права и его применение связано в большей или меньшей мере с общественным и политическим консенсусом в обществе, властвующей элите.

7. Право – часть социокультурной ценностной системы общества, оно отражает и воплощает доминирующие в нем ценности.

8. Право охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества, поэтому зависит от политических, социальных, экономических и культурных изменений в обществе.

В основе функционирования института права лежат определенные принципы – исходные начала, идеи, положения, выражающие его сущность и назначение: справедливость, гуманизм, юридическое равенство граждан перед законом и судом, законность, демократизм, взаимная ответственность, единство прав и обязанностей.

Институт права регламентирует и регулирует нормы, стандарты поведения во всех сферах общественной жизни: меры и формы распределения труда и его продуктов между членами общества (гражданское право, трудовое право); организацию и деятельность государственного механизма (конституционное право, государственное право, административное право); отношения в семье (семейное право); отношения между государствами (международное право) и т. д.

Активная роль института права выражается в его функциях, то есть направлениях его воздействия на общественные отношения и поведение людей. Среди функций института права важнейшими являются:

1) Функция интеграции, сплочения социальных групп и общества. Институт права, взаимодействуя с другими социальными институтами – экономическими, политическими, культурными – должен действовать для достижения основной цели – социального и национального согласия, обеспечения и защиты интересов человека, а тем самым и всего общества. Он организует и стимулирует поведение и деятельность людей таким образом, чтобы они соответствовали прогрессивным общечеловеческим демократическим нормам.

2) Регулятивная функция института права связана с регулированием, упорядочением общественных отношений, установление правил поведения людей. Эта функция опирается на способность права предписывать, устанавливая те или иные варианты поведения. В регулятивной функции проявляется главное назначение права – упорядочивать общественные отношения.

3) Охранительная функция направлена на защиту, охрану наиболее важных общественных отношений. При этом право объявляет их неприкосновенными, а нежелательные, чуждые обществу отношения стремится вытеснить, ликвидировать. Данная функция

имеет своей задачей обеспечить выполнение требований законов, установить режим законности в обществе.

4) Воспитательная функция заключается в воздействии права на волю, сознание людей, формировании у них уважительного отношения к закону.

5) Идеологическая функция состоит во внедрении в жизнь общества идей гуманизма, приоритета прав и свобод человека, идей демократизма.

6) Информационная функция позволяет доводить до сведения людей требования, которые предъявляются государством к поведению личности, сообщать о тех объектах, которые охраняются государством, о том, какие поступки и действия признаются общественно полезными или, напротив, противоречат интересам общества.

Институт права имеет самостоятельное значение в жизни общества и выполняет свои функции методами и средствами, соответствующими его свойствам и месту в обществе.

Внутри института права выделяется множество частных институтов, например в уголовном праве – институт крайней необходимости, невменяемости; в гражданском праве – институт дарения, сделки, институт исковой давности, купли-продажи; в государственном праве – институт гражданства; в административном праве – институт должностного лица; в семейном праве – институт брака и т. д.

Все институты осуществляют свою деятельность в тесной взаимосвязи друг с другом как внутри данной отрасли, так и вне ее.

Вопросы практического функционирования социального института права, т. е. реализация в реальной жизни общества его функций очень важна. Функционирование социального института права происходит в совокупности сложных социальных зависимостей. Польский социолог Я. Щепаньский выделил такие факторы эффективного функционирования социального института, как четкое определение цели, задач и объема функций; рациональное разделение труда и его рациональная организация; степень деперсонализации действий и объективации функций и ролей, выполняемых лицами от имени института, близость поведения членов института к социальной максиме; признание и престиж, какими обладает данный социальный институт в глазах групп, общностей, общества; бесконфликтность включения социального института в глобальную

систему социальных институтов, т. е. в общество. Дисфункции социальных институтов внешне проявляются в недостатке квалифицированного персонала, материальных, финансовых средств, в организационной неурядице. С содержательной точки зрения дисфункции выражаются в неясности целей, неопределенности функций, падении престижа, авторитета института. Важный показатель дисфункции института – персонализация его функционирования. Это означает, что институт перестает действовать в соответствии с общественными потребностями и целями, а его функции меняются в зависимости от отдельных лиц, их личностных качеств и интересов. Если исходить из этих показателей, то обратные, низкие их значения будут говорить о дисфункции социальных институтов. Все это в полной мере относится и к институту права. Состояние социального института права во многом является индикатором социальной стабильности и уровня развитости всей общественной системы.

За последние годы произошли глубокие перемены в правовой системе, законодательстве России. Однако они не снимают многих современных проблем реального функционирования института права. Сделан значительный шаг вперед в сфере прав и свобод, но многие права человека (например, такие, право на жилище, на качественное образование и здравоохранение) в стране не обеспечиваются. Нередко граждане не могут защитить свои права из-за перегруженности судов, их удаленности, невозможности оплатить услуги адвоката или государственную пошлину. Попирается достоинство людей, находящихся под следствием. Аналитики и официальные лица говорят о том, что в законодательстве субъектов Российской Федерации есть множество положений, которые прямо противоречат федеральному законодательству.

Современное российское гражданское законодательство юридически «поставило на ноги» рыночные отношения и закрепило отношения собственности в нашей стране. Однако остается проблема контроля криминальным миром значительного сектора экономики страны, огромного теневого, криминального бизнеса. Это – следствие несовершенства соответствующего законодательства, слабости правоохранительных органов, нерасторопности судопроизводства.

Институциональным явлением стала коррупция. Она охватила все уровни государства, местные органы власти, правоохранитель-

ную и правоприменительную системы. Например, по данным одного из общероссийских опросов, 58 % опрошенных предпринимателей считают, что в наибольшей степени коррумпирован государственный аппарат; с ними согласны банкиры, половина которых лично столкнулись с вымогательством чиновников. По мнению банковских работников, основные причины такой ситуации – несовершенство финансового и гражданского права (99 % опрошенных), отсутствие законов об организованной преступности и коррупции (44 %). Явление коррупции в общественной жизни служит индикатором того, что социальный институт права перестает быть деперсонифицированным и начинает работать в дисфункциональном режиме.

Существует проблема бездействия ряда правовых актов, являющаяся результатом того, что в их основу были заложены правовые конструкции, которые эффективны в условиях стабильного общества и высокой правовой культуры. Использование таких конструкций в иных социально-экономических, политических, культурных условиях не представляется возможным.

Несовершенство отечественного судопроизводства, не позволяющее гражданам найти в судах решения своих проблем, иногда подталкивает некоторых из них в сферу теневой юстиции, теневого права. Такая ситуация является показателем дисфункции института судопроизводства.

Таким образом, деятельность социального института права в нашей стране во многих отношениях не отвечает критериям нормально функционирующего института. Следует отметить, что правовой институт – это часть социального целого, его работа зависит от целого ряда факторов, прежде всего от экономической и политической ситуации в стране. Ряд сложных социальных проблем (например, борьба с коррупцией) невозможно решить без сильного, в юридическом смысле, законодательства, политической воли властвующей элиты, деятельность которой нередко не соответствует требованиям и нормам правового государства. Кроме того, демократия и законность требуют значительных финансовых затрат. Конечно, финансирование правовых институтов не полностью предопределяет их эффективность, однако без финансово-экономической основы надеяться на соответствие возможностей

правовых институтов «вызовам» общественных проблем, их масштабу и сложности едва ли возможно.

Право может быть действенным социальным институтом лишь тогда, когда оно полностью отражает специфику социального института, когда правовые нормы лишь утверждают социальные, делают их применение эффективным и отражают сущность социального развития общества. Одним из основных условий эффективного действия норм права является их согласованность друг с другом. Все действующие нормы права призваны обеспечивать полное и последовательное регулирование общественных отношений.

Реальную силу праву придает его соответствие согласованным интересам, общей воле индивидов (субъектов права). Если же требования норм права не выражают общей воли, то никакими механизмами, в т. ч. принуждением государства невозможно обеспечить их полное исполнение.

Социальная сущность права состоит в способности служить целью и средством для удовлетворения социально справедливых, полезных и необходимых потребностей и интересов как индивидов, так и общества в целом.

Социальное назначение права складывается из потребностей общественного развития. В соответствии с ними создаются законы, направленные на закрепление определенных отношений, их регулирование и охрану. Соответствие социального института права господствующим, т. е. разделяемым большинством представлениям о высшем, принципиально важном (правильном, справедливом, оправданном) является признаком его легитимности.

Социальная эффективность действия права, того или иного закона значительно повышается, если при формулировании его норм, в ходе его применения не возникает тенденция к попыткам оттеснить или заменить функционирование социальных, экономических закономерностей юридическими нормами, занести в категорию запрещенного, преступного не отклонения от объективной социальной нормы, а саму норму, попытаться методами правового принуждения «поломать» такую норму, объявить противозаконными большинство актов данного рода. В такой ситуации право вступает в противоречие с наличием тех социальных норм, которые проявляются в виде устойчивых актов поведения людей в соответствующих ситуациях. При этом если количество и опасность для общества ак-

тов поведения, противоречащих правовому запрету, явно незначительны, то государственное реагирование по отношению к ним будет нецелесообразным. Если же подобные акты поведения очевидно превалируют, сами становятся «нормой» поведения, то реагирование на них путем запретов и репрессий будет неэффективным. Следовательно, действие права тем успешней, чем полнее выявляются и принимаются во внимание объективные закономерности, социальные нормы, присущие данной сфере социальной действительности.

Таким образом, институт права удовлетворяет потребность общества в упорядочении действий его членов и в подчинении их поведения единым нормам, основанным на принципах формального равенства прав, свободы и справедливости. Институт права, регулируя социальные отношения в различных сферах жизнедеятельности общества, способствует решению важных задач: он согласует интересы разных людей, помогает разрешать конфликты, определяет меру свободы человека в обществе.

Вопросы для повторения:

1. В чем состоит особенность права по сравнению с другими регуляторами человеческого поведения?
2. Почему появляется институт права? Какую базовую социальную потребность он удовлетворяет?
3. Какие признаки (свойства) имеет право?
4. Раскройте особенности права как социального института.
5. Какие функции выполняет институт права?
6. Какие частные институты права вы знаете?
7. Как происходит функционирование социального института права?

2.3. Экономические институты

В экономической жизни, как и во всех других сферах человеческой деятельности, необходимо соблюдение определенных общепризнанных правил и стандартов поведения, чтобы масса разнообразных поступков хозяйствующих субъектов (государства, предприятий, граждан, занимающихся бизнесом и т. д.) не привела к экономическому хаосу, а превратилась в логическую совокупность экономических процессов, обеспечивающих развитие экономики в

целом. Экономические институты возникают и изменяются в процессе исторического развития, устанавливаются общепринятой практикой или в административном порядке – государством.

Экономические институты характеризует система социальных (правовых, морально-этических, религиозных, корпоративных) норм, система статусов и ролей (потребитель, предприниматель, брокер и т. д.), относительно устойчивая совокупность целесообразно ориентированных стереотипов поведения, подкрепляемых соответствующими ожиданиями и системой санкций, материально-финансовая основа, соответствующие экономические учреждения и инфраструктура. Социальные нормы, составляющие нормативную структуру экономических институтов, отражают отношения собственности, доминирующий тип производства, типичные формы и способы обмена, а также те или иные социальные ценности, морально-этические стандарты.

Роль социальных институтов в экономической жизни исключительно велика. Социальные институты структурируют экономическую среду, задают внешние рамки хозяйственной жизни, организуют взаимоотношения между субъектами экономики, определяют и ограничивают набор альтернатив экономического поведения, приносят известную определенность и прогнозируемость в экономические процессы, позволяют удовлетворить максимум потребностей при минимальном использовании дефицитных ресурсов. Благодаря развитию социальных институтов происходит функционирование всей системы экономических отношений и общества в целом, осуществляется социализация личности в социально-трудовой сфере, происходит передача норм экономического поведения и моральных ценностей.

Хозяйствующие субъекты не могут менять экономические правила и порядки по своему усмотрению. Например, они не имеют права изменить порядок закрытия предприятия в случае его банкротства. Изменением «правил игры» в пользу хозяйствующих субъектов обычно занимаются организации, специально созданные для этой цели.

В развитых странах институциональная среда, сформировавшаяся в результате многовековой социально-экономической эволюции, чрезвычайно сложна, в ней хорошо налажено взаимодействие социальных институтов. К числу социальных институтов в эконо-

мике относятся собственность, рынок, производство, распределение, обмен, торговля, банки, деньги, предпринимательство, страхование и другие виды систематизированной экономической активности. Следует подчеркнуть принцип комплементарности экономических институтов: они дополняют друг друга, и желательный экономический эффект достигается только на основе взаимосвязанных институциональных изменений.

Экономические институты, имея целью удовлетворение потребностей общества в материальных благах и услугах, выполняют важные функции. Они прежде всего **согласовывают** социально-экономические интересы хозяйствующих субъектов, производителей и потребителей. Экономические институты осуществляют **контроль** в области отношений производства, распределения и обмена. В случае ослабления контролирующей функции возможны незаконные действия, недоплаты, мошенничество, рейдерство и т. д. Одна из функций экономических институтов связана с **ограничением** доступа к ресурсам и установлением вариантов их использования. Благодаря **организующей** функции экономические институты снижают неопределенность во взаимоотношениях субъектов экономики, позволяют достигнуть единства и согласия во взглядах, поддерживают порядок, предотвращают неконтролируемую конкуренцию, способствуют преодолению конфликтов между субъектами экономической деятельности. Экономические институты выполняют **интегрирующую** функцию, способствуя объединению экономических субъектов в единую систему, упорядочению отношений между ними на основе взаимозависимости и взаимной ответственности, облегчая налаживание экономических связей, способствуя повышению уровня целостности и организованности экономической деятельности. Из интегрирующей функции прямо вытекает функция **сокращения трансакционных издержек** – издержек поиска и обработки информации и партнеров, затрат на ведение переговоров и подготовку контрактов, издержек контроля и юридической защиты исполнения контрактов. Главный путь снижения трансакционных издержек – уменьшение неопределенности экономической среды. **Информационная** функция экономических институтов заключается в накоплении, селекции и передаче информации в пространстве и времени. Выполняя информационную функцию, экономические институты обеспечивают непрерывность общественного воспроизвод-

ства, повышают информированность участников сделок о состоянии рынка и экономики в целом и тем самым снижают издержки на поиски информации, рационализируют деятельность индивидов. Реализуя информационную функцию, экономические институты обеспечивают непрерывность общественного воспроизводства. Выполняя **регулирующую** функцию, экономические институты направляют деятельность экономических субъектов в русло, наиболее полезное для экономики в целом, и пытаются приостановить деятельность субъектов, имеющую отрицательные последствия. Экономические институты устанавливают формальные (закон, кодекс, правила) и неформальные (традиции, обычай, социальная норма) рамки, за нарушение которых предусматривается система наказаний.

В рамках регулирующей функции выделяются координирующая и распределительная функции экономических институтов. **Координирующая** функция проявляется в том, что экономические институты предписывают своим участникам определенные стандарты поведения в конкретной ситуации. Ограничивая возможные способы действий и линии поведения или даже предписывая только один допустимый способ действия, институты делают поведение экономических субъектов предсказуемым, снижают уровень неопределенности среды, в которой они существуют. Структура взаимодействия между хозяйствующими субъектами упорядочивается, что позволяет им точнее прогнозировать последствия своих действий.

Распределительная функция экономических институтов состоит в их непосредственном воздействии на распределение экономических ресурсов в обществе. Так, эффективно действующие институты рыночной инфраструктуры (биржи, банки, налоговая система) не только экономят ресурсы, но и направляют их в те сферы, где они могут быть использованы с максимальным эффектом. Кроме того, любой экономический институт, ограничивая множество возможных способов действий, влияет на распределение ресурсов экономическими агентами, переключая ресурсы на разрешенные экономические действия, или увеличивая издержки осуществления запрещенных способов действий за счет включения в их состав ожидаемого ущерба от применения наказаний (санкций) к нарушителям установленных норм и правил.

Экономические институты выполняют также **стимулирующую** функцию: соблюдение законов, норм и правил является гарантией и стимулом повышения эффективности деятельности, создает благоприятные предпосылки для максимизации их доходов.

Негэнтропийная (системоорганизующая) функция проявляется в обеспечении устойчивости, повышения уровня организованности национальной экономики, способности в определенной мере гасить возникающие колебания, флуктуации, изменения. Осуществление данной функции становится возможным благодаря тому, что взаимоотношения индивида и институтов отличаются определенным неравноправием: реализуя свою деятельность, порожденную потребностями, через какой-либо институт, индивид бывает вынужден приспособить систему своих потребностей и интересов или способы их удовлетворения к институциональным нормам, при том, что влияние отдельного индивида на институты обычно ничтожно мало.

Среди латентных функций экономических институтов можно назвать воспроизводство социальной стратификации, закрепление социального неравенства. Еще пример: закон о запрещении игорного бизнеса в качестве явной функции предполагает прекращение широкого распространения азартных игр, а в качестве латентной функции может привести к созданию подпольных игорных заведений.

Дисфункции в деятельности экономических институтов проявляются в их неспособности обеспечить стабильность основных характеристик экономической структуры, эффективность экономической системы, сформулировать основные правила хозяйственных отношений и реально гарантировать их соблюдение. Дисфункции в деятельности экономических институтов приводят к стагнации производства и деградации экономики.

К дисфункциям экономических институтов следует отнести и отрицательное влияние на окружающую среду – нарушение экологии, изменение природного ландшафта, загрязнение почвы.

В системе экономических институтов выделяются два их типа – формальные и неформальные. Деятельность формальных институтов регулируется официальными нормами и правилами, в роли гарантов которых выступает государство. Такие институты обяза-

вают всех своих участников исполнять институциональные правила и стандарты поведения.

В основе неформальных экономических институтов лежат традиции, социокультурные стереотипы, правила и процедуры, не санкционированные государством, но, тем не менее, практикуемые хозяйствующими субъектами в своей деятельности. Несоблюдение неформальных норм может повлечь лишь осуждение со стороны общества или определенной социальной группы. Неформальные экономические институты не подчиняются формальным институтам как доминирующим регуляторам экономической жизни. При недостатке правовых норм или неспособности государства обеспечить соблюдение законов неформализованные институты играют очень важную роль в регулировании поведения экономических агентов.

Российскую рыночную экономику характеризуют низкий контроль государства, распространение незаконной деятельности, коррупция, уклонение от налогов и легализации незаконных средств, коррупция. В условиях резкого перехода страны от плановой экономики к рыночной появились новые и развились уже существующие неформальные экономические отношения. Появление неправовых правил игры хозяйствующих субъектов было обусловлено несовершенством и неразвитостью законодательства, непоследовательностью проводимых реформ, непониманием сущности новой экономической системы и незнанием принципов ее деятельности. По оценкам Всемирного банка, общая доля теневого сектора в Российской Федерации в 2014-2015 гг. составляла 43 % от ВВП.

Примерами действий неформальных экономических институтов являются блат, неформальные коммуникативные каналы, благодарность. Сложилось множество неформальных институтов, направленных на снижение издержек, связанных с существованием формальных правил.

В таблице 3 сравниваются особенности формальных и неформальных экономических институтов.

Рассмотрим основные экономические институты общества.

Институт собственности – один из самых первых экономических институтов. Владение теми или иными вещами, орудиями труда, имуществом, принадлежность их человеку (роду, семье) существовали издревле и были важной формой совместной деятельности людей в связи с удовлетворением их элементарных потребностей, а

отношения по поводу собственности всегда играли существенную роль в жизни общества.

Таблица 3

Формальные и неформальные экономические институты

Экономические институты		Формальная экономика	Неформальная экономика
Институт собственности	Притязание на ресурсы	Лицензии, сертификаты, регистрация	Взятки, теневое лоббирование
	Притязание на доход	Формальные основания распределения прибыли (в том числе уплата налогов)	Воровство, уход от налогов
Управленческие схемы		Должностные полномочия, технические задания, коллективный договор, трудовые контракты	Отношенческие контракты, бесконтрактный найм, договоренности, личная зависимость
Правила обмена	Подбор клиентов	Реклама, маркетинг, тендер	Культурное подобие, общие деловые сети, доверие
	Заключение контрактов	Контракт, залог, гарантии, страхование	Неформальные договоренности, поручительство
	Поддержание контрактов	Арест счета, судебное предписание	Силовое принуждение, физическая расправа, социальная изоляция

Слово «собственность» происходит от слова «собь» – все свое, имущество, пожитки, богатство. В русском праве понятие «собственность» появилось в XVIII в., до этого существовали «владение» и «вотчина».

Категорию «собственность» можно рассматривать с разных позиций. С юридической точки зрения собственность предполагает единство трех правомочий: владение (физическое обладание вещью), пользование (извлечение полезных свойств вещи), распоряжение (действия, связанные отчуждением вещи).

С позиций экономической науки собственность – это, как правило, полная или частичная принадлежность средств производства и предметов потребления экономическим агентам. При этом полная

собственность – это ничем не ограниченная по сроку и праву распоряжения.

С точки зрения экономической науки (теория Р. Коуза и А. Алчиана) собственностью является не ресурс сам по себе (средства производства или рабочая сила), а так называемый «пучок прав» по использованию ресурса, который состоит из одиннадцати элементов: право владения, т. е. физического контроля над благами; право использования, т. е. применения полезных свойств благ для себя; право управления, т. е. решения, кто и как будет обеспечивать использование благ; право на доход, т. е. на обладание результатами от использования благ; право суверена, т. е. право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага; право на безопасность, т. е. на защиту от экспроприации благ и вреда со стороны внешней среды; право на передачу благ в наследство; право на бессрочность обладания благом; запрет на использование способом, наносящим вред внешней среде; право на ответственность в виде взыскания, т. е. возможность взыскания блага в уплату долга; право на остаточный характер, т. е. право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.

Собственность имеет вещественное и невещественное содержание, то есть объектом собственности могут быть как материальные блага (земля, средства производства, недвижимость, капитал, доход, сбережения и пр.), так и результаты интеллектуальной деятельности. Субъектами собственности выступают отдельные индивиды, социальные группы, государство. Содержание собственности проявляется через экономическое присвоение в социально определенной форме. В условиях административно-командной системы государством присваиваются средства производства, а индивидами – предметы потребления. В рыночной экономике индивиды могут присваивать как предметы потребления, так и средства производства (землю, здания и сооружения, машины, оборудование и т. д.). Таким образом, собственность – это отношения между субъектами по поводу объектов собственности.

В анализе собственности как социального института учитываются и юридический, и экономический подходы.

Несмотря на отсутствие на начальном этапе человеческой истории особых учреждений и организаций, деятельность которых

была направлена на охрану собственности, отдельные элементы этого института существовали. Так, были распространены обычаи, традиции, регулирующие отношение к чужой собственности и предполагавшие санкции (часто довольно жесткие) за посягательство на нее. По мере возникновения государств на смену обычаям и традициям (либо в добавление к ним) появлялись правовые способы регулирования отношений собственности. До сих пор сохранил свое значение институт римского права, в котором нашла свое отражение одна из наиболее развитых правовых систем защиты собственности.

Со временем сложился достаточно развитый и сложный институт собственности, включающий целую систему учреждений и организаций власти и социального контроля, правовых и моральных норм, стандартов и стереотипов поведения, связанных с разнообразными формами собственности. Среди них выделяются своей противоположностью частная (индивидуальная и групповая) и публичная (общественная, государственная и муниципальная) формы. Между ними располагаются, комбинируя в разных сочетаниях черты и функции каждой, другие формы собственности. Учреждения и организации института собственности призваны защищать те ее формы, в существовании которых есть общественная потребность. Этот процесс чреват противоречиями и борьбой, которая ведется вокруг тех или иных форм собственности.

Нередко утверждают, что основой рыночных отношений может быть лишь частная собственность. Однако мировой опыт показывает, что развитая экономика, цивилизованный рынок опираются на различные формы собственности. Объясняется это тем, что основой рынка является конкуренция, которая требует большого количества рыночных субъектов. Рынок безразличен к формам собственности, но не безразличен к тому, насколько самостоятельны рыночные субъекты и насколько они свободны в своей хозяйственной деятельности (в рамках закона), и не безразличен к условиям конкуренции.

Собственность как социальный институт прямо связана с интересами и потребностями людей, она является мощным средством, стимулирующим и активизирующим их деятельность. Таким стимулом становится, прежде всего, частная собственность. Однако история знает немало примеров, когда в качестве такого стимула вы-

ступает публичная собственность, приумножение общественного богатства и достояния, особенно если субъекты трудовой деятельности осознают связь и зависимость между ней и теми общественно значимыми целями, на достижение которых она направлена. Примером здесь являются многие выдающиеся результаты деятельности советских людей в различные периоды истории СССР.

Структура собственности как социального института неоднородна, так как определяется плюрализмом форм собственности в обществе: собственность государственная, частная, кооперативная, смешанная и т. д.

Собственность как социальный институт имеет ряд особенностей.

Во-первых, институт собственности является «вертикальным», своего рода «сквозным» срезом общества и имеет разнообразные социальные характеристики, связанные с типом, уровнем развития и особенностями определенного общества. Роль и влияние той или иной формы собственности могут меняться – повышаться или снижаться – в конкретных социально-экономических и политических условиях. Так, в условиях административно-командной экономики социалистического общества ведущая роль принадлежит государственной и коллективной формам собственности (например, колхозной или собственности потребительских коопераций и жилищных кооперативов), а в системе рыночных отношений – частной собственности.

Во-вторых, институт собственности обладает для личности не только материальной, но также социальной и нравственной ценностью. Трансформация отношений собственности, происходящая в ходе истории в связи с развитием социально-экономических, производственных отношений, вызывает переоценку ценностей в обществе, а это меняет господствующие воззрения на справедливость. Собственность в сознании многих людей приобретает характер особо значимого, идеального, желаемого объекта, она выступает в качестве движущей силы социально-экономического, трудового и политического поведения индивидов, влияет на ценностные ориентации людей. Частная собственность становится выражением и мерилom социально-экономической справедливости. Частная собственность способствует росту индивидуальности, удовлетворяет имманентное стремление человека к самостоятельности и самостоятельности.

ности, дает своему владельцу чувство уверенности, желание вложить в хозяйственный процесс свой труд и свои таланты. Она стимулирует хозяйственную предприимчивость и личную инициативу, укрепляет правосознание, закрепляет обязанность человека сочетать незыблемость своих притязаний с незыблемостью чужих прав.

Инструментальная ценность частной собственности определяется тем, что она составляет экономическую основу гражданского общества. Ценность государственной собственности как социально-правового явления заключается в том, что она, во-первых, составляет основу государственной и экономической безопасности, а значит, и личной безопасности граждан, во-вторых, способствует поддержанию через распределительные и антимонопольные механизмы должного уровня благосостояния народа. Ценность муниципальной собственности заключается в том, что она образует (наряду с местным бюджетом и имущественными правами муниципальных образований) экономическую основу местного самоуправления, без которой местное самоуправление не сможет выполнить свое предназначение.

В-третьих, институт частной собственности в условиях конкуренции порождает социальное неравенство людей, конфронтацию полярных социальных групп. При этом важно отметить, что социальное равенство и социальное неравенство – категории не только социально-экономические, но и нравственные.

В-четвертых, институт собственности, который является основой производственных отношений, во многом обуславливает совокупный социально-экономический статус личности, ее отношения с социальными группами, организациями и другими социальными институтами, участвующими в процессе производства. Институт собственности самым непосредственным образом связан с трудом, производством, обменом и распределением. Так, многие так называемые «новые русские» стали таковыми благодаря, с одной стороны, несправедливому перераспределению государственной собственности, приватизации, приобретению нетрудовым путем в частную собственность богатств, которые в советское время считались общенародными. С другой стороны, став собственниками, они радикально изменили, а точнее, повысили свой социальный статус. Сменили социальный статус и «новые бедные», лишившиеся не по своей вине прошлых источников дохода, отчужденные от труда, а

значит, и от средств к существованию.

В-пятых, институт собственности тесно взаимосвязан с такими социальными и экономическими феноменами, как богатство, насилие и свобода.

В-шестых, институт собственности выполняет социализирующую роль. С одной стороны, собственность сохраняет индивидуальность человека, его образа жизни, с другой – служит формой самоутверждения и самореализации личности.

Как социальный институт собственность порождает определенную «собственническую» психологию, формирует определенную профессиональную этику собственника и несобственника.

Среди социальных функций института собственности особое значение имеет классовообразующая. Отношение к собственности, владение или не владение ею – один из критериев социальной дифференциации общества, лежащий в основе выделения страт (классов) в системе социальной стратификации общества.

Другой социальной функцией института собственности является интегративная и дезинтегративная функция. Наличие собственности у определенных социальных групп объединяет их и одновременно отделяет их от групп, собственностью не обладающих. С другой стороны, объединяются в защите своих общих интересов и те группы населения, которые не имеют собственности. Поэтому интегративная и дезинтегративная функция действует одновременно с конфликтогенной функцией института собственности.

Рынок является важнейшим регулятором поведения и взаимоотношений людей в современной экономике. Под рынком понимают саморегулирующуюся экономическую систему, основанную на производстве и обмене товаров в соответствии с соотношением спроса и предложения (на базе эквивалентного обмена стоимостями) в условиях конкуренции свободных товаропроизводителей. Основу рынка составляют частная собственность на условия и средства производства и стремление производителя реализовать в первую очередь свой частный интерес.

Институт рыночной экономики, являясь специфической формой организации совместной деятельности людей в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, базируется на уверенности в возможностях человека реализовать свой частный интерес. Изначально предполагается, что никто лучше са-

мого человека не может знать, в чем заключается его истинный интерес и как его реализовать в практической деятельности, действуя на свой страх и риск. Вместе с тем, добиваясь результатов, человек тем самым будет способствовать увеличению могущества и богатства общества и государства. По словам классика английской политэкономии А. Смита, «преследуя свой частный интерес, ты будешь лучше способствовать общему благу, нежели если бы ты стремился к этому сознательно».

Важнейшими социальными функциями рынка являются обеспечение динамичного и эффективного хозяйственного развития, создание предпосылок достойного уровня жизни большинства членов общества путем предоставления им широких возможностей для проявления инициативы, предприимчивости, приоритета частного интереса, создание изобилия товаров и услуг.

Рынок как социальный институт включает совокупность частных социальных институтов. В систему рыночных институтов входят:

Во-первых, правовая система, которая обеспечивает правовое регулирование рынка – устанавливает для субъектов рынка единые правила поведения, защищает субъектов рынка и наказывает виновных за нарушение правовых норм и тем самым охраняет экономические интересы рыночных агентов. Правовое регулирование рынка обеспечивает развитое законодательство, охватывающее всю систему рыночных отношений. Его основу составляет Гражданский кодекс, который называют экономической конституцией. В нем особое внимание уделено гражданско-правовому договору как средству регулирования рыночных отношений.

Во-вторых, органы государственного контроля и регулирования – например, организации, осуществляющие санитарный, экологический и эпидемиологический контроль; налоговая система; органы финансово-кредитной политики. В результате современный рынок развивает не только горизонтальные, но и вертикальные связи: от государства к хозяйствующим субъектам.

В-третьих, ассоциации, союзы потребителей, предпринимателей и работников (профессиональные союзы), которые повышают степень организованности, цивилизованности и эффективности действий рыночных агентов.

В-четвертых, рыночную инфраструктуру, в которую входят торговые предприятия, товарные и фондовые биржи, банки, государственные бюджетные учреждения. Причем каждый вид рынка имеет свою инфраструктуру. Так, на рынке товаров и услуг (потребительских и производственных) имеются специализированные организации: товарные биржи, предприятия оптовой и розничной торговли, многочисленные компании, занятые посреднической деятельностью, службы сервиса и т. д.

Таким образом, рынок как социальный институт прочно объединяет всю совокупность рыночных связей в единое целое, что дает ему способность к саморегулированию.

Институт рынка предполагают существование достаточно устойчивого, прозрачного и разделяемого всеми регулятивного механизма, системы правил, которые позволят минимизировать произвол и случайность, обеспечить предсказуемость результатов деятельности участников этого института. Таким образом, индивидуальное стремление к максимизации прибыли всегда ограничивается правилами, которые устанавливаются для конкретной сферы рынка.

Принятые институтом рынка правила и нормы ограничивают количество вариантов выбора стратегии поведения и образа действий теми из них, которые считаются легитимными, а также предлагают экономическим агентам представления об особо желательных, социально одобряемых способах действий. Лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Норт определил экономические институты как «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми».

Для того чтобы отношения рыночного обмена могли устойчиво воспроизводиться, институты рынка должны регулировать:

- доступ к рыночным взаимодействиям, т. е. участие контрагентов в актах обмена;
- права собственности, т. е. порядок присвоения благ в виде перехода прав собственности и права присвоения прибыли как продавцами, так и покупателями;
- характеристики объектов обмена как допустимых, т. е. возможность участия благ в рыночном обмене, наличие или отсутствие ограничений на их свободную куплю-продажу; надлежащее качество участвующих в обмене благ (сертификация, торговые марки);

– взаимные обязательства сторон, связанные с различными обстоятельствами совершения обмена (порядок и форма оплаты, сроки, периодичность поставок, транспортные издержки, хранение и т. д.);

– формы и способы взаимодействий (контракты, деловая этика);

– проведение правил в жизнь и системы санкций: санкции за нарушение правил; системы гарантий соблюдения правил; мониторинг порядка на рынках.

Регулирующие рынок институты можно разделить на формальные и неформальные. Д. Норт подчеркивает, что, поскольку индивидуальные участники рынка не всегда имеют полную информацию обо всех обстоятельствах сделки и ограниченные возможности контроля за соблюдением договоров, возникает необходимость в участнике обмена, специализирующемся на утверждении, легитимации и обеспечении соблюдения всех этих правил, которым становится государство. В то же время никакие формальные правила не способны учесть и урегулировать все возможные в реальной жизни обстоятельства осуществления рыночной деятельности, поэтому они дополняются неформальными правилами поведения, основанными на этических нормах и ценностях, традициях и социокультурной среде.

Формальные правила представляют собой системы норм осуществления рыночных обменов, зафиксированные в законах и различных актах и предписаниях, имеющих статус законов, т. е. легитимированных государством и опирающихся на его авторитет и силу. Их соблюдение обязательно для всех участников рынка, а за нарушение следуют санкции, также предписанные законом и реализуемые уполномоченными государственными органами (арбитражные суды и т. д.).

Формальные институты являются результатом законотворческой деятельности государства, поэтому ориентированы на установление соответствующего его характеру порядка осуществления хозяйственной деятельности. Они отражают неравномерность распределения властных ресурсов в обществе в интересах тех социальных групп, которые находятся у власти. Д. Норт подчеркивает: «Начинают приниматься и соблюдаться те законы, которые отвечают интересам власть предержащих, а не те, которые снижают сово-

купные трансакционные издержки ... даже если правители захотят принимать законы, руководствуясь соображениями эффективности, интересы самосохранения будут диктовать им иной образ действий, поскольку эффективные нормы могут ущемить интересы сильных политических группировок». Принимаемые формальные правила отражают не столько потребность общества в эффективном регулировании рыночных отношений, сколько стремление находящихся у власти групп контролировать хозяйственную деятельность, причем они осуществляют этот контроль не только в интересах государства и общества, но и в своих собственных интересах – политических и экономических. Нередко формальные правила становятся инструментом давления со стороны чиновников на участников рынка, исследования отмечают высокую степень зависимости предпринимателей от чиновников, что побуждает их искать неформальные пути решения проблем.

При обязательности исполнения формальных правил на территории данного государства, можно выделить правила, распространяющиеся:

- на всех участников рынка (законы, регламентирующие хозяйственную деятельность);
- на участников конкретных сделок (официально оформленные контракты, договоры, за несоблюдение которых могут следовать санкции, осуществляемые на основе судебных решений).

Подчинение участников рынка формальным правилам является результирующей как убеждения в необходимости порядка, ответственности за легитимное ведение дел, возникающих в результате интериоризации правил и норм, так и принуждения со стороны государства, страха санкций и слишком большой цены нарушения норм (пеней, штрафов и т. п.).

Отсутствие четко зафиксированных, формализованных правил действий, несовершенство их исполнения участниками рынка вносит в их деятельность неопределенность и непредсказуемость и заставляет вырабатывать собственные неформальные правила. К деформализации правил приводит сложность и избыточность формальной регуляции, несовершенство законов и практик их применения, которые обуславливают высокие трансакционные издержки. Деформализация принимает вид, во-первых, прямого оспаривания

правил и активной деятельности по их изменению, во-вторых, действий в обход формальных правил.

Процесс деформализации правил и норм деятельности рыночных агентов имеет большое социальное значение.

Деформализация означает не нарастание хаоса, а рост неформальной регуляции рыночных отношений путем установления негласных соглашений; замены формальных платежей неформальными, в том числе взятками, оптимизирующими транзакционные издержки; упрощения ведения дел в виде личных договоренностей, а также формирования сложных сетей личных отношений с чиновниками, представителями контролирующих органов. Такие сети предполагают тонкие системы иерархий и свои собственные нормы организации связей, базирующиеся на взаимовыгодных соглашениях, взаимных уступках и услугах. При этом формальные правила не полностью замещаются неформальными, а происходит взаимное вращение и дополнение, что в целом усиливает непрозрачность рынка.

Неформальные правила формируются в процессе исторического развития хозяйственной деятельности, в том числе рыночных обменов, в условиях конкретных социокультурных систем. Они могут основываться на этических нормах, обычаях и традициях, менталитете данного общества. Неформальные правила не имеют однозначных формулировок, источников и авторитетов, на которые они могли бы опираться, и допускают более широкие интерпретации, нежели формальные. Они не подкрепляются четко зафиксированными и неотвратимыми санкциями за нарушение, поэтому могут восприниматься некоторыми участниками рынка как необязательные. Действие неформальных правил часто более долгосрочно, они не могут быть приняты или отменены по требованию каких-либо экономических агентов, и они в меньшей степени связаны с интересами конкретных социальных групп.

Универсальность неформальных норм и правил часто обусловлена их укорененностью в культуре и социальных отношениях данного общества. В процессе социализации эти нормы и правила были интериоризованы хозяйственными агентами, и общие стереотипы сознания получили реализацию в конкретных хозяйственных практиках. Так, по свидетельству историков, в дореволюционной России предприниматели больше полагались на «купеческое сло-

во», нежели на формальные договоры. В современных западных обществах принято доверять исключительно письменным контрактам, которые составляются таким образом, чтобы максимально точно оговорить все мелкие нюансы сделки. В Японии же считается, что письменный договор должен фиксировать лишь общие намерения сторон, в то время как детали, которые предусмотреть невозможно, остаются на усмотрение участников в зависимости от их интерпретации конкретных ситуаций. Это объясняется в целом феноменологической и ситуативной ориентацией мышления японцев, в противоположность присущей западному сознанию ориентации на жесткие формально-логические рамки. Исследования показывают, что для современных российских рынков характерны как низкая культура письменного договора, так и взаимное недоверие участников, обусловленное негативным опытом нарушений договоров.

Практика свидетельствует, что само по себе совершенствование формальных правил, а также ужесточение ответственности за их нарушение не снимают проблемы деформализации. Современная хозяйственная и социальная жизнь настолько сложна и многообразна, включает столько различных по культуре, традициям, мировоззрениям и интересам групп акторов, что учесть все их интересы и привести к некой единой форме практически невозможно. Ужесточение санкций нередко приводит, как известно, не к росту законопослушания, а, напротив, к деформализации правил: рост штрафов за разнообразные нарушения порождает рост взяток чиновникам разных уровней.

Действующие на рынках формальные и неформальные правила находятся в отношениях сложной динамики: они не просто дополняют друг друга, но существуют в подвижном состоянии, меняются. Трансформации формальных и неформальных правил связаны с формализацией получивших распространение и закрепившихся в повседневном опыте неформальных правил; деформализацией правил в случае их неэффективности, непрозрачности, невыгодности, сложности соблюдения и т. д.; взаимным дополнением в виде встраивания неформальных правил в системы формальных.

Таким образом, экономические интересы участников рынка всегда ограничены существующими формальными и неформальными правилами, т. е. подвержены коррекции со стороны общества и государства.

Следует отметить, что развитие института рынка зависит от целого ряда факторов и институтов как экономического, так и внеэкономического характера. Среди них – развитие института производства, социальная структура общества, характер власти, тип культуры, национальные особенности, деятельность институтов образования, науки, семьи.

Институт рынка занимает в обществе особое место. По мнению одного из основоположников экономической антропологии К. Поланьи, рынок оказывается уже не встроенным в общество, а доминирующим над ним, диктующим ему свои законы: «подчинение экономической системы рынку влечет за собой колоссальные последствия для социальной организации: ни более, ни менее как превращение общества в придаток рынка. Теперь уже не экономика «встраивается» в систему социальных связей, а социальные связи – в экономическую систему». Таким образом, специфика рынка состоит в том, что он превращается не только в экономический, но и универсальный социальный механизм, саморегулирующийся и регулирующий по своему подобию всю общественную жизнь.

Тотальность рынка как способа социальной регуляции состоит в том, что он превращает в товар не только готовую продукцию, но и труд, и землю – естественные основы социальной и вообще человеческой жизни.

Создавая универсальные связи на основе купли-продажи, рынок уравнивает всех субъектов, лишая их любой социальной и культурной специфики. Рынок требует универсализации принципов рациональной калькуляции прибылей и издержек. Причем особое свойство рыночной регуляции состоит в том, что любая прибыль здесь рассматривается как получаемая именно из обмена, а не из производства. Таким образом, основным критерием социальной значимости и полезности оказывается именно рыночная эффективность: имеет право на существование то, что пользуется спросом, то, что можно выгодно продать.

Рыночная конкуренция была охарактеризована американским экономистом Ф. Хайеком как «процедура открытия» наиболее эффективных и адаптированных форм деятельности. Однако вся сложная культурная, духовная, политическая и т. д. деятельность в условиях регулирующей роли рынка оценивается уже не по качественным, а по количественным критериям. По меркам рыночной

рентабельности неэффективны фундаментальная наука, не дающая быстрой практической отдачи, теоретическое и гуманитарное знание, не имеющее непосредственного практического приложения, образцы элитарной культуры, ориентированные не на массового, а на подготовленного потребителя и т. д.

Также нерентабельной оказывается и социальная деятельность, направленная на поддержку нетрудоспособных, не участвующих в рыночной продаже рабочей силы групп населения: стариков, детей, многодетных семей, женщин, учащейся молодежи. В традиционном обществе содержание этих групп частично обеспечивалось государственными институтами и органично входило в систему межличностных отношений. В условиях рыночных отношений понадобилась длительная социальная и классовая борьба, многие тяжелые кризисы и социальные конфликты для осознания целесообразности социальной деятельности. Но она зачастую основана не столько на культурных, моральных, социальных мотивах, сколько на тех же соображениях выгоды и целесообразности.

В современных «рыночных» обществах практически везде действуют те или иные механизмы, вносящие в рыночную регуляцию более или менее существенные социальные коррективы – от элементов планирования и контроля за экономической деятельностью до различных форм социальной политики и поддержки населения.

Существование институтов образования, здравоохранения, науки, культуры также в подавляющем большинстве обществ в различных объемах поддерживается вне рыночными способами. Объем корректировки рыночной регуляции зависит от исторической, культурной специфики, традиций, идеологии и доминирующей политической силы. В США он традиционно ниже, чем в Западной Европе (в особенности скандинавских странах, Австрии, Германии). А в странах Азии, в частности, в Японии, и государство, и сам крупный бизнес совместными усилиями стремятся максимально смягчить с помощью регулятивных мер неопределенность, приносимую рынком в экономическое развитие и в жизнь общества в целом.

Опыт становления «рыночного общества» в постперестроечной России показал, что резкое переключение с тотального регулирования и планирования на рыночную саморегуляцию привело к тому, что по критериям эффективности и рентабельности оказыва-

ются «несостоятельными» и выбраковываются в первую очередь высокосложные наукоемкие производства, фундаментальная наука, культура и образование, а профессии, требующие длительной подготовки и обширных фундаментальных знаний, оказываются менее «востребованными», чем те, в которых узкая специализация и инструментальный характер знаний дают возможность быстро включаться в практики, непосредственно связанные с рынком и обслуживающие его. В то же время, распад производства привел к профессиональной деградации высококвалифицированных рабочих, вообще к «вымыванию» рабочих профессий.

Еще одним следствием универсализации рыночных отношений является формирование в XX в. особого типа личности, «рыночной ориентации» характера, который проанализировал Э. Фромм в работе «Человек для себя». Он отмечает, что «рыночное понятие ценности, которое означает превосходство меновой ценности над полезной, способствовало формированию сходного понятия ценности в отношении людей и, в частности, в отношении человека к самому себе», сущность которого состоит в том, что человек воспринимает себя самого как товар, как меновую ценность. Наряду с рынком товаров формируется и «личностный рынок», на котором люди всех профессий и специальностей предлагают свои услуги, и их успех зависит не только от профессиональной и личностной состоятельности, но и – в первую очередь – от того, насколько данный субъект конкурентоспособен в сравнении с другими. «И получается так, что человек сосредоточивается и заботится не о своей жизни, счастье, а о том, как бы это стать наиболее ходким товаром, как бы это пользоваться наибольшим спросом».

Таким образом, человек «рыночной ориентации» воспринимает себя как продавца и товар одновременно, и его состоятельность в глазах других, и самооценка определяются успехом, то есть востребованностью на рынке. Но успех на рынке зависит не только и не столько от качеств личности, сколько от внешних обстоятельств, от складывающейся «конъюнктуры», и получается, что личность человека определяется не ее внутренним миром, способностями, характером деятельности и профессионализмом, а некими внешними, не зависящими от самого человека силами и обстоятельствами. Это порождает в человеке рыночного общества чувства беспомощности и неуверенности в себе, подрывает достоинство и самоуважение

личности. Индивидуализация, происходящая в безличном «рыночном обществе», черпается не из сознания собственных сил и достоинств, а из внешних оценок, престижа, мнения других о себе.

Восприятие себя самого и других людей как товаров, конкурирующих на рынке, заставляет человека развивать в себе не определенные, заложенные природой свойства и способности, а культивировать те черты, которые оказываются наиболее востребованными в данный конкретный момент, культивировать подвижность, мобильность характера, в основе которой как раз стремление соответствовать сиюминутной конъюнктуре, моде, доминирующему вкусу. Реклама и кино являются теми средствами, через которые тиражируются наиболее востребованные, успешные образы. Популярность этих жанров в современном обществе объясняется тем, что из них люди черпают информацию о том, какими им следует быть и как преподнести себя на «личностном рынке».

В то же время, «рыночная ориентация» характера имеет и положительные характеристики, такие, как целеустремленность, динамизм, свободомыслие и отсутствие догматизма, терпимость, общительность.

Институт денег является важнейшим элементом рыночной экономики, тем социально-экономическим ориентиром, от которого зависят состояние, эволюция и перспективы всех без исключения сфер жизнедеятельности общества. Первоначально функцию денег выполняли определенные предметы (ракушки, жемчужины, меха и т. п.), затем в роли денег стали выступать металлические монеты, ценность которых определялась весом и качеством металла. С ростом товарного производства и развитием экономики появились бумажные деньги. В современном мире бумажные деньги все чаще уступают место так называемым «электронным деньгам» и разным формам безналичного расчета.

В экономической науке утвердилось понимание денег как особого товара, выполняющего роль всеобщего эквивалента и выступающего в качестве меры стоимости, средства обращения и средства платежа. Деньги становятся универсальным посредником в отношениях рыночного обмена, потому что они сами лишены качественной определенности, они есть лишь универсальный знак, который, сам не являясь ничем, может принимать любые обличия, превращаться как в материальные, так и в социальные, культурные

и даже духовные ценности. Поэтому деньги обладают свойством постепенно проникать во все без исключения сферы человеческого бытия.

Предпосылки анализа социальной сущности денег даются в работах Г. Гегеля, который указывал, что деньги играют особую роль в обществе, в котором все производится для обмена. Деньги – не обычный товар, а товар всеобщий. Из общественной роли денег, обеспечивающих связь вещей как товаров и определяющих социальный статус товаровладельцев, вытекает власть над людьми. Поэтому деньги, вырастая из товарного мира, превращаются в господствующую отчужденную форму.

Деньги как социальный институт выполняют две группы функций – экономические и социальные. С экономической точки зрения деньги – средство обращения, мера стоимости, средство накопления (сбережения), средство платежа, мировые деньги. Каждая из этих экономических функций денег получает свое выражение и развитие в социальных функциях. Это объясняется тем, что институт денег прямо влияет на все сферы жизнедеятельности общества – экономическую, политическую, социальную, культурную, духовную, на статусную стратификацию общества, на интересы, потребности, сознание личности, на формы экономического и других видов социального поведения.

Деньги всегда, с момента своего возникновения, представляли собой социальную ценность. Они являются для людей средством обладания плодами своей деятельности в такой форме, которая гарантирует их сохранность, позволяют откладывать потребление на какой угодно срок. Не имея сформированных представлений о сущности и функциях денег, не получив навыков обращения с деньгами, человек не может включиться в систему социальных взаимодействий.

Традиционной социальной функцией денег является историко-культурологическая. Помещенные на купюры или монеты идеолограммы (письменные знаки или условные изображения, рисунки) отражают историю и традиции народа и его государства. Это могут быть портреты политических лидеров (от королей до президентов), выдающихся деятелей науки или культуры. На российских деньгах в настоящее время пейзажи, архитектурные памятники, олицетворяющие страну.

В условиях глобализации, характеризующейся, в частности, экспансией европейской культуры, происходит стирание национальных особенностей во всех сферах общественной жизни, в том числе – в денежном обращении. Примерно в половине стран Евросоюза денежной единицей ныне стал «евро». На всех купюрах исчезли прежние историко-культурологические характеристики, отражаемые в идеолограммах, и нарисованы абстрактные картинки. На аверсе монет – национальная символика, но не имеющая ничего общего с реальной историей, конкретными событиями и деятельностью исторических личностей стран Западной Европы.

Таким образом, происходит стирание историко-культурологической функции денег, и тем самым открывается очередная возможность для эрозии национального и патриотического сознания, замены их массовым космополитическим сознанием.

Статусная функция денег отражает их влияние на социальный статус личности, который является интегративным показателем положения человека в обществе, в конкретных сферах жизнедеятельности. Деньги в форме средства оплаты труда работника определяют положение и социальные возможности человека.

Со статусной функцией денег тесно связана социально-стратификационная функция. Ее сущность состоит в сильном влиянии денег на социальную дифференциацию общества по уровню доходов и качеству жизни, поляризацию населения на бедных и богатых.

Выполняя регулятивно-поведенческую функцию, деньги упорядочивают социальные и межличностные отношения между людьми в зависимости от уровня их обеспеченности и обуславливают выбор личностью той или иной модели экономического, политического и социального поведения. Эта функция наглядно отражается в типе «экономического человека».

Важной социальной функцией денег является конфликтотенная. Ее сущность состоит в том, что деньги выступают причиной возникновения социальной напряженности и конфликтов в обществе.

Нравственная функция денег противоречива. С одной стороны, деньги служат стимулом для экономической активности и трудового поведения человека, основой его морально-психологического комфорта, уверенности в себе, экономической свободы. С другой –

разжигают низменные чувства людей: жадность, алчность, корысть, стремление к наживе и обогащению любой ценой, вплоть до преступлений, и ведут, как правило, к масштабной криминализации общества.

На разных этапах истории, в различных социальных ситуациях социальные функции денег меняют свою силу и приоритетность воздействия. Исторический опыт свидетельствует, что когда социальные функции денег нарушаются, общество неизбежно оказывается в обстановке социально-экономического кризиса. Известный английский экономист Дж. Кейнс писал: «Не может быть более хитрого, более верного средства для того, чтобы опрокинуть основу общества, чем расстройство денежного обращения».

Таким образом, деньги – явление экономической жизни и понятие экономической науки, но в то же время социальное и культурное явление. В работе «Философия денег» немецкий социолог Г. Зиммель показывает, что деньги разрушают одни типы социальных связей и взаимодействий и тут же формируют другие, новые, дискредитируют одни ценности, чтобы на их место поставить иные, развенчивают одних кумиров, чтобы вместо них наделить могуществом и величием других.

Будучи универсальным эквивалентом всех ценностей, деньги являются средством для достижения практически любой цели, какую только может поставить перед собой человек в современном обществе. С введением рыночных отношений люди получают доступ ко всему, что можно купить за деньги: к товарам и продуктам, информации и услугам. Именно универсальность денег как средства достижения любых целей, реализации любых желаний делает их столь притягательными. Г. Зиммель подчеркивает, что принцип экономии усилий заставляет сосредотачиваться не на цели как таковой, а прежде всего на средствах: чтобы осуществить научное исследование, создать произведение искусства, основать политическую партию, издать книгу, помочь нуждающимся и т. д. в первую очередь необходимо иметь деньги. И тогда средство само превращается в цель и заставляет сосредоточиться на себе: прежде чем пожелать достичь чего бы то ни было, нам необходимо пожелать денег. Таким образом, деньги, являясь абсолютным средством, становятся и абсолютной целью, лишая все другие цели их самостоятельной ценности и значимости.

Деньги отчуждают и индивида от социума, и людей друг от друга. Не имеющий денег и надежных способов их зарабатывать оказывается вне общества, поскольку деньги как универсальное средство воплощают его социальный потенциал. Нищета страшна не просто предельной скудостью существования, недоступностью реальных материальных благ, но и невозможностью занять адекватное место в обществе, реализовать себя. Сколь бы ни был велик потенциал личности, какими бы моральными достоинствами, знаниями, творческими идеями она не обладала – отсутствие денег способно перечеркнуть все это. Деньги постепенно подменяют сущность индивида, превращаясь в эквивалент его достоинства. Социальная ценность индивида начинает определяться его денежным «эквивалентом» – статус, престиж, уважение окружающих, внимание женщин и т. д. распределяются не столько по заслугам, сколько по количеству денег в кошельке. Отсутствие денег или их незначительное количество лишают человека его социальной позиции, престижа, даже нередко достоинства и уважения окружающих. Кроме того, для тех, кто интегрируется в общество посредством денег, они оказываются и важнейшим средством самоидентификации. Оказываясь способом самоидентификации, деньги определяют и свойства личности. Свои собственные достоинства, в особенности деловые и профессиональные, человек тоже начинает измерять в деньгах – «я стою столько-то».

Деньги обладают свойством противопоставлять людей друг другу, сеять недоверие и враждебность. Речь идет не только о зависти неимущих к тем, кто имеет большие деньги. Людям, преуспевающим в накоплении денег, свойственно испытывать не только чувство превосходства над теми, кто не обладает подобными способностями, но и самооправдание через приписывание неудачникам разных негативных качеств – глупости, трусости, нерасторопности, лени и т. п. Со своей стороны, бедные редко верят в то, что богатство является результатом высоких личностных качеств и талантов и также наделяют богатых такими пороками, как жестокость, скупость, высокомерие.

Из средства обмена деньги превращаются во всеобщий эквивалент, с помощью которого определяется ценность и значимость всего, что ранее оценивалось по другим, содержательным критериям. Целесообразность научного проекта часто оценивается не по его

теоретической значимости и даже не по его практической полезности как таковой, а по финансовой выгоде, которую принесет его внедрение (история знает множество открытий, идей, научных школ и направлений, которые не нашли своевременной поддержки лишь потому, что не сулили моментальной денежной окупаемости и прибыли). Таким образом, под угрозой оказывается существование фундаментальной и теоретической науки. Публикация книг, постановка спектаклей, съемки фильмов также зависят от перспектив окупаемости и прибыльности, поэтому популярные произведения в развлекательном жанре, рассчитанные на невзыскательного массового зрителя и читателя, имеют приоритет перед произведениями высокого искусства, аудитория которого ограничена. Ценность и значимость произведения искусства часто определяют по размерам тиража, посещаемости спектаклей, фильмов, концертов – то есть опять же по размерам приносимой прибыли. Само понятие «bestseller» – лучше всех продаваемый – характеризует не художественные, а рыночные – денежные достоинства культурных образцов.

В эпоху постиндустриального общества деньги выходят на новый уровень универсализации, отрываются от хозяйственной жизни, производства, обмена реальных ценностей. Рост денежного богатства теперь далеко не всегда связан с развитием реального производства и экономическим ростом. Виртуальные финансовые манипуляции, игры на валютных курсах приносят огромные прибыли, но при этом часто оказываются губительными для народного хозяйства и благосостояния людей. По словам Н. Н. Зарубиной, деньги отныне могут самовоспроизводиться и умножаться независимо от хозяйственной реальности, финансовая игра – это просто игра цифр, знаков, слов; финансовые потоки становятся самостоятельной экономической реальностью, виртуальной экономикой, за которой не стоят процессы, происходящие в реальных секторах, и добывание денег более не связано ни с какой полезной деятельностью.

Разрушая прежние отношения и ценности, деньги создают на их месте новые, формируют иную социокультурную реальность; ломая одни формы связи человека с обществом и с себе подобными, они устанавливают новые, не менее прочные связи.

Поскольку деньги прирастают в процессе оборота, то его ускорение требует от индивида способности увеличить интенсивность

своей жизни, «сжать» время, производя за единицу большее количество операций. Еще одна особенность, которую деньги придают социальным связям – это увеличение значения дальних связей в ущерб ближним.

Предпринимательство является одним из центральных институтов рыночной экономики и ее главной движущей силой. Термины «предприниматель» и «предпринимательство» происходят от английских слов «entrepreneur» (предприниматель) и «enterprise» (предприимчивость, инициатива). В научный оборот этот термин ввел английский экономист Р. Кантильон.

В само понятие предпринимательства вкладываются разные значения в зависимости от контекста. Его можно рассматривать не только как экономическое явление, фактор производства или метод хозяйствования, но и как профессию, особое явление культуры, связанное с определенной системой ценностей, а также со специфическим образом жизни, идеологию и т. д.

Предпринимательство как экономическая категория – это деятельность, связанная с вложением средств в целях получения прибыли на основе сочетания личной выгоды с общественной пользой. Оно характеризуется такими свойствами, как владение капиталом; ориентация на прибыль; организация и управление производством; комбинирование факторов производства; действия в условиях экономической свободы и самостоятельности; принятие риска; ответственность; готовность к конкуренции; инициатива, творчество, инновационный характер деятельности. Таким образом, предпринимательство можно определить как свободную экономическую деятельность в условиях конкуренции, связанную с риском и ответственностью, направленную на извлечение прибыли из осуществления производственных, организационных и рыночных инноваций. Австрийский ученый и общественный деятель Й. Шумпетер основную роль и сущность предпринимательства видел в преодолении инерционности экономической системы: деятельность предпринимателя состоит в изменении устойчивых стереотипов хозяйственной деятельности, создании новых комбинаций факторов производства в расчете на преимущество перед конкурентами.

Предприниматель – физическое или юридическое лицо, которое осуществляет любую экономическую деятельность, не запре-

щенную законом – производство материальных благ, коммерческое посредничество, операции с ценными бумагами и т. д.

Институт предпринимательства как сложное и многообразное социально-экономическое и культурное явление прошел длительный путь становления и эволюции. Как социальный институт предпринимательство возникает и функционирует, удовлетворяя потребности людей в разнообразных товарах и услугах, необходимых для полноценной жизни людей и развития общества в целом. Предпринимательство в его современном понимании возникает в условиях капиталистического способа производства и связано с формированием соответствующих социально-экономических и политико-правовых отношений. Именно в это время действия предпринимателей принимают специализированный характер, обретают цивилизованные рамки. Отличительной и интегральной характеристикой предпринимательства является его взаимосвязь со свободой, которая в свою очередь связана с возникновением гражданского общества и правового государства, утверждением прав и свобод личности.

В ходе формирования института предпринимательства соответствующие образцы поведения повторялись и оценивались, самые эффективные и приемлемые из них отбирались и постепенно превращались в стандартизированные обычаи и привычки. Например, банки как элементы инфраструктуры института предпринимательства развивались в условиях, когда у людей появились накопления, и возникла потребность в их сохранении, а также в перемещении, займах и откладывании денег. Необходимость развития банковской сети была обусловлена также потребностями борьбы с ростовщичеством, удешевления стоимости кредитования, распространения безналичных расчетов, конвертации видов и форм денег, ускорения оборота общественного капитала, эффективного использования свободных денежных средств. Постепенно формулировались общие цели, определенные правила и нормы взаимоотношений владельцев денег и банкиров, в реальном взаимодействии через практические пробы и ошибки постепенно вырабатывались процедуры работы банков, утверждалась система санкций для поддержания правил и норм, создавалась система статусов и ролей, обеспечивающая функционирование банка как социального института.

Предпринимательство как социальный институт имеет социальные ценности, разделяемые его участниками идеи и цели; стандартные способы, образцы поведения индивидуальных представителей бизнеса и бизнес-групп; опирается на систему определенных социальных связей, т. е. взаимодействующих между собой статусов и ролей, благодаря которым осуществляется и удерживается в определенных рамках поведение индивида и группы в сфере предпринимательства. Например, для успешной реализации задач продвижения товаров и услуг на рынки предприниматели должны опираться на сложившиеся в культуре ценности (отношение к собственности, качество жизни и продукции, отношение к потребителям, партнерское взаимодействие и т. д.), реализовывать конкретные процедуры (организация обратной связи с потребителями, партнерские правила и обязательства, забота о престиже и т. д.), включаться в сложное переплетение ролей и статусов (производитель, продавец, покупатель, рекламодатель и т. д.).

Роли участников института предпринимательства разнообразны. В нем наблюдаются ролевые противоборства, например, между производителем, которому нужно продать всю продукцию, и заказчиком, которому необходимо проверить качество продукции; продавцом, который должен продать товар и получить прибыль, и покупателем, который хочет приобрести качественный товар и сэкономить свои деньги и т. п.

Предпринимательство как социальный институт обладает стандартами и нормами поведения (производительность, экономичность, получение прибыли); собственной символикой (название, торговый знак, марка фирмы, страница в Интернете), материальными объектами (офис, оборудование, магазин, фабрика, спецодежда); формальными кодексами, поддерживающими институциональные роли (контракты, договоры, лицензии); основополагающими убеждениями, идеологией (неприкосновенность собственности, интернациональный характер бизнеса, свободная торговля, право на труд, роль денег в обществе, принципы бизнес-отношений). Институт предпринимательства основан на развитом социальном контроле за исполнением установленных правил и норм.

Выступая в качестве основной движущей силы рыночного хозяйства, предпринимательство выполняет важные функции. Французский экономист и политик Р. Барр выделяет три вида функ-

ций предпринимательства: 1) организация производства, включающая в себя оценку экономической ситуации, выработку плана действий, организацию административного управления и контроль за выполнением плана; 2) взятие на себя риска; 3) выполнение властных функций.

Функции и роли предпринимательства в хозяйственной жизни и современном обществе разнообразны: 1) владение капиталом, основанное на частной собственности, распоряжение им в целях развития дела; 2) ориентация хозяйственной деятельности на получение прибыли и ее последующую капитализацию; 3) комбинирование факторов производства с целью нахождения вариантов максимальной рентабельности и прибыльности; 4) управленческая деятельность, ориентированная не только на рутинное воспроизводство, но и на оптимальную адаптацию к меняющимся условиям рынка; 5) предприниматель выступает в роли экономически активного субъекта, действующего на рынке самостоятельно, по собственной инициативе, и ориентированного на свободу выбора, принятия решений и присвоения результатов; 6) экономическая свобода предпринимателя вызывает и его ответственность за принятые решения, которую он несет также самостоятельно; 7) деятельность предпринимателя никогда не реализуется в условиях полной ясности и предсказуемости результатов, поэтому он несет бремя риска, связанного с неопределенностью многих факторов хозяйственной деятельности в условиях свободного рынка: колебаниями конъюнктуры, валютных курсов, потребительского спроса, конкуренцией, а также с внешними социальными и политическими обстоятельствами, с возможными природными и техногенными катастрофами и т. п.; 8) участие в свободной конкуренции, с которой связаны не только активность, инициатива, риск и ответственность, но и высокие достижительные ориентации, стремление к успеху и лидерству; 9) предприниматель выступает в качестве носителя инновационного, творческого начала в хозяйствовании, предлагает новые пути решения проблем, отыскивает новые возможности.

Реализация функциональных ролей предпринимательства в разных сферах и отраслях экономики существенно различается по форме, содержанию операций и способам их осуществления. Предпринимательство имеет также разнообразные формы организации бизнеса в зависимости от того, действует ли предприниматель са-

мостоятельно или в союзе с другими предпринимателями, пользуется только своим имуществом или одновременно имуществом других лиц, использует только свой труд или привлекает дополнительно наемных работников.

Одна из наиболее значимых социальных ролей предпринимательства заключается в феномене «вынужденного предпринимательства». По данным социологов, повышение предпринимательской активности в обществе приходится на кризисные периоды. Это объясняется тем, что вследствие роста безработицы и снижения доходов работающих как в государственном, так и в частном секторах, наиболее активная часть населения не ждет и не требует помощи у государства, а самостоятельно решает свои проблемы, занимаясь мелким бизнесом. В периоды кризисов мелкое предпринимательство в разных сферах хозяйственной деятельности создает до 2/3 всех рабочих мест, являясь своего рода социальным «страховочным клапаном», возможность прибегнуть к которому снижает напряженность в обществе. Росту мелкого предпринимательства в кризисные периоды способствует и дезорганизация сложившихся хозяйственных институтов, неадекватность устоявшихся стереотипов хозяйствования в новой ситуации. «Вынужденное предпринимательство» в кризисные периоды представляет собой классическое проявление адаптации населения к изменившимся условиям жизни. Например, в 90-х годах XX в. в постсоветской России отмечен резкий рост числа «челноков» и других типов мелких коммерсантов, ряды которых пополняли потерявшие работу или отчаявшиеся свести концы с концами «бюджетники».

Кроме того, в условиях экономических кризисов объективно возрастает и потребность общества в предпринимательской инициативе, в поисках новых форм хозяйственной жизни. Поэтому в эти периоды часто возрастает престиж предпринимательской деятельности, поскольку с ней связываются надежды на выход из кризиса; активизируются идеологии, ориентированные на индивидуальную свободу и самодеятельность, этику успеха; сознательно культивируется мифология «сильной личности», «человека, который сделал себя сам» и т. д. Когда экономическая ситуация стабилизируется, отмечается постепенное снижение предпринимательской активности, численность мелких предпринимателей постепенно сокращается. Социологи объясняют это тем, что люди, вынужденные зани-

маться мелким предпринимательством ради элементарного выживания, в условиях стабилизации прекращают дело и находят себе более спокойные и надежные заработки в бюджетной сфере или по найму в частном секторе.

Эффективная реализация функций и устойчивый рост предпринимательства во многом зависят от экономических, социальных и правовых условий. К экономическим условиям относят соотношение совокупного предложения и совокупного спроса на товары, уровень доходов на инвестированный капитал и т. п. К социальным условиям, влияющим на реализацию функций предпринимательства, следует отнести, прежде всего, потребности и стремление покупателей приобретать товары, отвечающие их запросам. Серьезное воздействие на предпринимательство оказывает культура общества, в частности, нравственные и религиозные нормы, влияющие на мотивацию деятельности предпринимателя.

Институт предпринимательства тесно взаимосвязан и взаимодействует практически со всеми другими экономическими, политическими и социальными институтами. Он обеспечивает функционирование многих институтов, например, таких как семья, школа, государство, религия. Так, благополучная жизнь семьи невозможна без удовлетворения целого спектра материальных и духовных потребностей, обеспечение которых напрямую зависит от сложившейся системы бизнес-отношений в обществе. Обыденная проблема отдыха семьи, даже самого доступного – выезд за город, выход в кино – может разрешаться по-разному в зависимости от предлагаемого спектра и качества услуг в этой сфере. С другой стороны, производство товаров потребления и услуг должно строиться с учетом демографической ситуации, культурных традиций, специфики системы образования и т. д.

В XVIII в. предприниматель чаще всего работал с собственным капиталом и сам управлял собственной фабрикой или заводом. Поэтому здесь предпринимательство отождествляется с экономической властью и собственностью. С конца XIX в. с развитием крупного машинного производства функция управления отделяется от капитала, собственник отдает эти функции менеджерам, оставляя за собой общее руководство деятельностью фирмы. В современных рыночных условиях появились новые формы организаций бизнеса – акционерные общества, где финансовый риск ложится на акционе-

ров, организацию производства осуществляют президент, генеральный директор, технические директора, а управленческие решения принимаются наиболее влиятельными администраторами и дирекцией. То есть функции распределяются между основными субъектами предпринимательской деятельности. Акционеры, являясь собственниками бизнеса, имеют право и возможность через участие в собраниях акционеров влиять на формирование исполнительных структур компании. При этом крупные держатели акций принимают непосредственное участие в формировании внутренней и внешней политики фирмы, стратегии и тактики ее развития. За ними также сохраняются функции контроля за деятельностью исполнительных структур компании. Таким образом, на современном предприятии происходит разделение предпринимательских хозяйственно-властных полномочий между акционерами и менеджерами.

Предпринимательство как многогранная экономическая деятельность распространена во всех отраслях хозяйства и сферах экономики. Принято выделять три типа предпринимательства: осуществление непосредственных производственных функций (производство товаров, услуг, информации, знаний); выполнение посреднических операций (торговля в различных формах); осуществление функций в финансовой сфере (обращение, обмен стоимостей).

В условиях смешанной экономики традиционно выделяются три типа хозяйствующих субъектов (экономических агентов), которые организуют производство и несут полный риск хозяйствования: индивид (семья), ассоциация (группа), институт (государство). Каждый тип хозяйствующего субъекта функционирует в определенной экономической среде, на основе различных форм и видов собственности, что придает рыночной экономике необходимую гибкость и обеспечивает эффективность ее развития. Любой вид предпринимательской деятельности осуществляется в рамках определенной организационно-правовой формы, а субъектами предпринимательства могут быть как отдельные частные лица, так и объединения партнеров. Частные лица в качестве субъектов предпринимательства выступают в организационной форме единоличного или семейного предприятия. Объединения партнеров как субъекты предпринимательской деятельности могут выступать в форме различных хозяйственных ассоциаций: акционерных обществ, товариществ и т. д.

С точки зрения масштабов деятельности, размеров предприятия по численности работающих и объему хозяйственного оборота предпринимательство традиционно подразделяется на малое, среднее и крупное. Малое предпринимательство – наиболее динамичная структурная составляющая рыночного хозяйства, на его долю в разных странах приходится до 90–99 % общего количества предприятий. Крупное предпринимательство, представленное промышленными, торговыми и финансовыми корпорациями, образует специфический социально-экономический и технологический каркас рыночной экономики.

Таким образом, предпринимательство, являясь одним из институтов рыночной экономики, имеет характер инициативной, самостоятельной, четко ориентированной инновационной деятельности, функции которой оказывают благотворное воздействие на устойчивый экономический рост, социальные изменения в обществе и на формирование творческих личностей. Институт предпринимательства определяется в конечном счете потребностями людей, но также и сам формирует нормы, социальные структуры, взаимосвязи между людьми.

Экономические институты определяют стратегические направления трансформации и развития экономической системы и общества в целом, задают возможные варианты реализации и согласования экономических интересов, определяют формальные и неформальные институциональные границы для субъектов экономической системы. При этом все субъекты рыночной экономики заинтересованы в общем институциональном порядке и поэтому институциональные изменения тесно взаимодействуют с механизмами и способами реализации государственной власти в обществе.

Вопросы для повторения:

1. Раскройте предназначение и роль социальных институтов в экономической жизни общества.
2. Какие общие функции выполняют экономические институты?
3. Как проявляются дисфункции в деятельности экономических институтов?
4. В чем сущность формальных и неформальных экономических институтов?

5. Дайте характеристику институту собственности.
6. В чем заключаются особенности и роль института рынка?
7. Что такое «рыночное общество»? В чем его опасность?
8. Раскройте сущность и функции института денег.
9. Почему предпринимательство является социальным институтом?
10. Как проходило формирование социального института предпринимательства?
11. Назовите функции и роли предпринимательства как социального института.

2.4. Институты образования и науки

Наряду с политическими и экономическими институтами существенное значение имеет функционирование в обществе иных, в том числе социально-культурных институтов, в частности, институтов образования и науки.

В соответствии с институциональным подходом образование – устойчивая форма организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающая в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами (на основе действующих норм и принципов) для реализации социальных функций и ролей, управления и социального контроля, в процессе которых осуществляются обучение, воспитание, развитие и социализация личности с последующим овладением ею профессией, специальностью, квалификацией. В приведенном определении образования нашли отражение такие структурные элементы любого социального института, как: а) наличие особой формы организации жизнедеятельности людей; б) специальные учреждения для такой организации с соответствующей группой лиц, уполномоченных выполнять необходимые социальные функции и роли по управлению деятельностью и ее контролю; в) нормы и принципы отношений между этими официальными лицами и членами общества, включенными в орбиту действий данного социального института, а также санкции за невыполнение этих норм и принципов; г) необходимые материальные средства (общественные здания, оборудование, финансы и др.); д) особые функции и направления деятельности.

Образование относится к числу важнейших социальных институтов. С функциональной точки зрения система образования

включена в число институциональных структур, обеспечивающих социализацию индивидов. Социализация есть процесс, посредством которого индивиды развивают качества, существенные для эффективного функционирования в обществе, в котором они живут. Социализация обеспечивает преемственность культуры, ее передачу от поколения к поколению. Образование – целенаправленный, организованный процесс, на основе которого человек осваивает культуру, а общество передает ценности, нормы, навыки, знания, образцы поведения от одного человека (группы) к другим. Таким образом, образование теснейшим образом связано с культурой. Содержание образования является следствием культуры и науки, а также жизни и практики человека. То есть образование является социокультурным феноменом, выполняет социокультурные функции и является необходимым и важным фактором развития как отдельных сфер (экономики, политики, культуры и т. д.), так и всего общества.

Институт образования обладает определенными особенностями, которые проявляются, в частности, в следующем:

- образование есть специфическая область общественных отношений, в которой люди и их объединения целенаправленно реализуют свои жизненно важные интересы, обусловленные потребностью обеспечить единство и целостность своей этно-национальной, культурной, религиозной, экономической, в целом цивилизационной самоидентичности конкретного общества;

- в институте образования реализуются социальные интересы представителей всех без исключения социальных групп и слоев общества, его участники – это люди разных возрастов и поколений;

- институт образования – это специализированная сфера самовыражения личности как субъекта социальных взаимодействий;

- институт образования представляет собой такую форму организации жизнедеятельности, при которой происходит одноцелевое взаимодействие индивидов, представляющих различные социальные статусные группы и значительно различающиеся по своим знаниям, навыкам, опыту.

Образование, как социальный институт, включает в себя идеи и цели, связанные с обучением, организации, осуществляющие их, органы управления этими процессами, людей, работающих в этих организациях и органах управления. Цель образования имеет как внешнюю, так и внутреннюю направленность. Внешняя цель обра-

зования как социального института состоит в жизнеобеспечении общества в конкретно-исторических условиях, в развитии его производительных сил, общей культуры и цивилизованности, в укреплении морально-правовых устоев членов общества. Внутренняя целевая направленность образования заключается в развитии личностного потенциала, в овладении прочными знаниями, умениями и навыками с возможностью их применения на практике. Раскрытие личностного потенциала в процессе исторического развития общества не совершается автоматически. Оно требует целенаправленных усилий со стороны социального окружения, и эти усилия должны быть направлены как на создание материальных возможностей, объективных социальных условий, так и на реализацию открывающихся на каждом историческом этапе новых возможностей для духовно-нравственного совершенствования человека. В этом процессе реальная возможность развития личности может быть обеспечена только всей совокупностью материальных и духовных ресурсов общества. Образование – целенаправленный, организованный процесс, на основе которого общество передает ценности, навыки, знания от одного человека (группы) к другим. Образование осуществляется в ходе педагогического процесса, который представляет собой комплекс целенаправленных педагогических воздействий. Их целью является передача подрастающему поколению знаний об окружающем мире, социального опыта, накопленного в процессе культурно-исторического развития общества, а также выработка социально приемлемых и социально одобряемых форм поведения. То есть в рамках педагогического процесса путем целенаправленного развития интеллектуального, нравственного, эстетического и физического потенциала решается важнейшая задача общества по формированию личности.

Раскрытие личностного потенциала в процессе исторического развития общества не совершается автоматически. Оно требует целенаправленных усилий со стороны социального окружения, и эти усилия должны быть направлены как на создание материальных возможностей, объективных социальных условий, так и на реализацию, открывающихся на каждом историческом этапе новых возможностей для духовно-нравственного совершенствования человека. В этом процессе реальная возможность развития личности мо-

жет быть обеспечена только всей совокупностью материальных и духовных ресурсов общества.

Однако наличие объективных условий само по себе еще не решает задачу эффективного формирования полноценно развитой личности. Необходима организация систематического процесса обучения и воспитания, построенного на знании объективных возрастных особенностей развития личности и общих закономерностей процесса усвоения знаний, умений и навыков.

Институт образования, как любой социальный институт, выполняет функции, в которых наиболее отчетливо выражается сущность той сферы жизнедеятельности, которую этот институт представляет. К важнейшим функциям образования в обществе относятся:

- функция социального воспроизводства (репродуктивная функция);
- функция социального перемещения (изменения социального статуса);
- культурно-репродуктивная функция;
- коммуникативная функция;
- селективная функция;
- функция социального регулирования и контроля;
- инструментальная функция.

Функция социального воспроизводства состоит в том, что образование репродуцирует (воспроизводит) различные стороны социальной жизни. За счет образования происходит накопление непосредственно духовного и опосредованно материального богатства общества. Суть этой функции выражается через социально-экономическое развитие, которое в конечном итоге выигрывает та страна, у которой лучшая система образования.

Функция социального перемещения связана с изменением положения человека в обществе. Образование дает основание для изменения социального статуса личности. В этом случае многое определяется социальными ориентациями обучающегося. Последние включают три взаимосвязанные стороны: ретроспективную (осознание человеком своего социального происхождения), ситуативную (осознание наличных социальных позиций и путей их достижения) и перспективную (выбор будущего социального положения

и путей, этапов движения к нему). Образование предоставляет возможности осуществить все три стороны социальной ориентации.

Культурно-репродуктивная функция состоит в том, что в ходе учебно-воспитательного процесса создается уникальная возможность сохранять и приумножать культурный пласт общества. Знания, умения и навыки, приобретаемые учащимися, не штампуются, а индивидуализируются. И чем большее число поколений участвует в этом, тем значимее проявляется культурно-репродуктивная функция образования.

Коммуникативная функция выражает двустороннюю связь между образованием и окружающим миром. Ценности, которые усваивает личность в процессе обучения, воспроизводятся также и другими сферами жизнедеятельности общества: экономической, политической, наукой и т. д.

Селективная функция образования выражается в естественной дифференциации учащихся по способностям, предметным и профессиональным наклонностям.

Функция социального регулирования и контроля проявляется в том, что через сферу образования осуществляется воздействие на внутренний мир индивида в нужном направлении. Здесь происходит формирование уважительного отношения к общечеловеческим ценностям, а также традициям, обычаям своего народа, региона и т. п.

Инструментальная функция социального института образования заключается в разработке методов социализации учащихся, поиске наиболее эффективных средств подготовки подрастающего поколения к выполнению функций в различных сферах жизнедеятельности общества: труде, учебе, семейной жизни и т. п.; в разработке превентивных мер против возможных вариантов девиантного поведения.

Институт образования включает в себя следующие функциональные подсистемы:

1) органы управления образованием и подведомственные им учреждения и организации;

2) систему финансового и материально-технического обеспечения (включающая капитальное строительство, оснащение учебным оборудованием и т. д.);

3) образовательные учреждения (школы, колледжи, гимназии, лицеи, университеты, академии и т. д.);

4) систему подготовки кадров и повышения их квалификации (педагогические колледжи, факультеты и вузы, институты повышения квалификации и переподготовки преподавателей и т. д.);

5) систему, отвечающую за разработку научных основ образовательной деятельности (научно-исследовательские институты, кафедры, методические объединения и т. д.);

6) учреждения инфраструктуры образования и науки, проектные, производственные, клинические, медико-профилактические, фармакологические, культурно-просветительские предприятия, типографии и т. д.;

7) систему социально-культурного развития (центры детского и юношеского творчества, студенческие клубы, отделения внеучебной работы, ведомственные музеи и т. д.);

8) общественные объединения, участвующие в развитии системы образования (профсоюзы, студенческие союзы, родительские комитеты и т. п.).

В этих подсистемах зачастую вырабатываются нормативы для образовательной (учебно-воспитательной) деятельности, сосредоточены функции контроля над последней. Многие из указанных подсистем связывают институт образования с другими социальными институтами и сферами общества – экономикой, техносферой, государственной идеологией, политической культурой, доминирующей культурой общества и субкультурами, обеспечивают необходимое проникновение в образовательные процессы ценностей и отношений других социальных институтов. Поэтому образовательные процессы и отношения несут на себе сильный отпечаток «внешних» сил и стереотипов, например, стереотипов бюрократии, культуры быта, гигиены труда и отдыха, технической культуры и т. д.

Основными факторами развития образования являются потребности экономики, политика правительства, во многом связанная с определенной идеологией, а также логика саморазвития самой сферы образования.

Кроме того, существенное значение для развития института образования имеют еще три фактора:

– степень централизации образования. Самое централизованное (то есть имеется единый центр, например, министерство обра-

зования, которое фактически предписывает всем образовательным структурам страны кого, чему, как, в какие сроки и пр. нужно обучать) образование в мире было в СССР. Самое децентрализованное (нет такого центра, который предписывал бы всем чему и как учить, каждый регион сам все это определяет) – в США. Как у каждой крайности, у централизованной и децентрализованной организации образования есть существенные недостатки и достоинства. Для каждой страны, учитывая местные условия, нужно находить оптимальный уровень централизации-децентрализации;

– соотношение естественного и гуманитарного образования. Самое «естественное» образование (с явным доминированием предметов естественного цикла – физики, математики, химии, биологии и т. д.) было в СССР. А в США – самое «гуманитарное» образование (здесь приоритет у предметов гуманитарного цикла – истории, права, искусства и т. д.). Подобное соотношение зависит в первую очередь от политики (господствующей идеологии) государства. Так, СССР с самого своего появления находился во враждебном окружении, воевал или готовился к войне. Поэтому и заказ государства образованию был вполне определенным: готовить, прежде всего, военную и рабочую силу – рабочих и инженеров – для промышленности;

– элитарность образования. Элитарное образование – значит особое и для узкого круга. В древности все образование было элитарным: в древних Афинах в школах для избранных изучали изящные искусства, в древнем Риме – готовили военачальников и государственных деятелей. В них больше всего ценилось умение самостоятельно мыслить, принимать решения и т. п. В настоящее время во всех экономически развитых странах имеется бесплатное среднее образование «для всех», и дело идет к бесплатному высшему образованию. Таковы требования экономики и демократического устройства государства. Однако в обществе, разделенном на страты, элитарность того или иного вида образования – явление вполне закономерное: родители из высших классов всегда могут обеспечить своим детям лучшее образование (лучшие учителя, наиболее престижные школы и вузы). Кроме того, у «сильных мира сего» во все времена были и остаются опасения, что «чрезмерное» образование сделает бедных менее приспособленными к их положению в жизни. Главное различие современных элитарных и массовых школ состо-

ит в том, что в элитарных, прежде всего, учат управлять (людьми, социальными процессами), а в массовых – подчиняться управляющим.

Существует стереотип: чем лучше и выше полученное образование, тем больше успехи в жизни. Кросскультурные исследования в разных странах показывают, что в целом это так. Тем не менее, отличные оценки в школе и вузе вовсе не гарантируют отличных достижений после обучения. Исследования показывают, что на социальную мобильность детей достаточно сильно влияют и их умственные способности, и социально-экономический статус родителей, и качество преподавания в школе. Однако самое сильное влияние имеют ценности родителей, внутренняя гармония или противоречия в их семейной жизни, их реальный образ жизни. Дети в основном «схватывают» образ жизни родителей и воспроизводят его в своей жизни.

Нынешнее состояние образования в России, ставшее результатом экономических и социальных потрясений, вызванных перестройкой и распадом СССР и несколькими годами кризисного упадка во всех сферах жизни, вызывает тревогу. Хотя образование объявлено приоритетной ценностью для России, в действительности государство, исполнительная и законодательная власть слабо занимаются судьбой образования, детской и молодежной политикой. Система образования в целом утратила ту стабильность, без которой образование вообще не может существовать и развиваться. Вызывает тревогу сложное материальное и финансовое положение образовательных организаций и преподавателей. Существуют проблемы, связанные с детской безнадзорностью, наркоманией и здоровьем детей. Для решения многих проблем необходимы серьезные финансовые вливания со стороны государства в систему образования и значительные структурные перестройка самой модели российского образования.

Вместе с тем в российском образовании имеются существенные достижения: социокультурные программы для детей групп риска, авторские школы, лично ориентированная концепция воспитания, вариативность программ и учебников и официальное признание инновационных психолого-дидактических систем. Есть готовые результаты исследовательской деятельности видных российских педагогов и психологов. В их числе Л. Н. Толстой,

П. Ф. Каптерев, К. Н. Вензель, А. В. Луначарский («Основные принципы единой трудовой школы»), П. Л. Блонский («Задачи и методы новой народной школы»), Л. С. Выготский («Педагогическая психология»), С. Т. Шацкий и многие другие; выдающиеся психологи Б. Г. Ананьев, П. Я. Гальперин, Л. В. Занков, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин. В последние десятилетия огромный вклад в теорию и практику школьного образования внесли В. В. Давыдов, Ш. А. Амонашвили, А. Г. Асмолов, Е. А. Ямбург и др. Все они объединены общим подходом к процессу образования, который известен под названием развивающего, вариативного, гуманистического, личностно ориентированного образования.

Центральное место в структуре института образования занимают образовательные учреждения (дошкольного, школьного, среднего специального, высшего и дополнительного образования) – частные социальные институты, развивающаяся сеть которых имеет государственный статус системы образования в стране. В данном контексте образовательные учреждения включены в социальную практику. Их социальная функция состоит в предоставлении образовательных услуг населению страны. Осуществление данной социальной функции требует прогнозирования и планирования развития образования, что становится значимым компонентом процесса формирования государственной образовательной политики страны.

Одним из главных направлений такой политики является разработка государственных образовательных стандартов для школы и вуза. Государственные образовательные стандарты определяют обязательную учебную программу каждой школы или вуза. Такой стандарт состоит из двух частей. Первая часть – это набор обязательных для всех школ или вузов дисциплин, вторая часть – дисциплины по выбору. На уровне Российской Федерации первую часть называют федеральным, а вторую – региональным компонентом. На уровне конкретного учебного заведения первая часть – обязательные дисциплины учебного плана для всех учащихся, вторая часть – предметы по выбору. Стандарт включает обязательный набор требований к подготовке выпускника школы или вуза.

Институт образования имеет свою историю. Обращение к основным этапам развития образования в России позволяет проследить, какие модели образования имелись в прошлом нашей страны,

на основе какого исторического опыта они создавались и как можно использовать этот опыт.

На Руси учебные заведения именовались «училищами»: слово «школа» вошло в обиход начиная с XIV в. Уже с первой половины XI в. известна дворцовая школа князя Владимира в Киеве и школа, основанная Ярославом Мудрым в Новгороде в 1030 г. В содержание образования, как и в аналогичных учебных заведениях на Западе, входили восходящие к античности так называемые семь свободных искусств: грамматика, риторика, диалектика (так называемый триум), арифметика, геометрия, музыка и астрономия (так называемый квадриум). Преподавательский состав состоял первоначально из византийских, позже также отечественных ученых. Особые школы существовали для обучения грамоте и иностранным языкам. В 1086 году в Киеве было открыто первое женское училище. Школы были не только учебными заведениями, но и центрами культуры, в них делались переводы древних и византийских авторов, переписывались рукописи.

При многих монастырях наряду с внутренними школами, предназначенными для общего и профессионального образования духовенства, создавались и внешние, светские.

Некоторые историки российского образования, опираясь на факты, относящиеся к XV–XVI вв., высказывали мнение, что в Древней Руси большинство населения было не только малообразованным, но и вообще безграмотным. Однако сохранились многочисленные свидетельства обратного. Так, открыты надписи, сделанные на стенах соборов и церквей; особенно известны «граффити» Новгородского и Киевского Софийских соборов, оставленные явно случайными прихожанами. Найдены многочисленные берестяные грамоты XI–XIII вв., причем не только в Великом Новгороде, но и в других древнерусских городах; по их содержанию видно, что их авторами были люди самого разного социального положения, в том числе купцы, ремесленники, даже крестьяне, встречались и грамоты, написанные женщинами. Сохранилась даже грамота, служившая ребенку школьной тетрадкой. Есть и другие как прямые, так и косвенные свидетельства относительно широкого распространения грамотности в Древней Руси.

Упадок культурной жизни Древней Руси в результате татаро-монгольского нашествия (как известно, в это время погибла боль-

шая часть древнерусских рукописей) отразился и на образовании. Из в основном светского оно стало почти исключительно духовным (монастырским). Именно православные монастыри сыграли в это время (XIII–XV вв.) роль хранителей и распространителей русского образования.

Укрепление Московского государства повлекло за собой и некоторый подъем образования. С одной стороны, стали возникать многочисленные приходские и частные школы, где обучались грамоте и счету дети не только духовенства, но и ремесленников и купцов; с другой, была создана и закреплена решениями Стоглавого собора (1551 г.) система православного образования. Она включала три ступени: начальная ступень предусматривала овладение грамотой, чтение Псалтыри и Часослова; вторая ступень обеспечивала чтение Апостола и ведение большинства церковных служб; третья, высшая ступень – чтение Библии и богословской литературы. Условием овладения высшей ступенью учености было знание древних языков.

С середины XVII в. в Москве стали открываться школы, созданные по образцу европейских грамматических школ и дававшие как светское, так и богословское образование. В это время произошли и важные изменения в методике начального обучения. Букво-слагательный метод обучения грамоте сменился звуковым. Вместо буквенного обозначения цифр (буквами кириллического алфавита) стали использоваться арабские цифры. В буквари вошли связные тексты для чтения, например псалмы. Появились «азбуковники», т. е. толковые словари для учащихся.

Необходимо подчеркнуть, что демократический (внесловесный) характер образования появился уже в допетровское время. Так, при создании Славяно-греко-латинской академии в ней было 76 учеников (не считая подготовительного класса, или «школы словенского книжного писания»), в том числе священники, дьяконы, монахи, князья, спальники, стольники и «всякого чина москвичи» вплоть до челядинцев (слуг) и сына конюха.

Чему обучались русские в допетровское время? Наиболее слабо было поставлено преподавание математики. Только в XVII в. стали появляться учебники с арабскими цифрами. Из четырех правил арифметики на практике использовались только сложение и вычитание, почти не применялись действия с дробями. Более или

менее развитой была геометрия, а вернее, практическое землемерие. Астрономия тоже была чисто прикладной областью (составление календарей и др.), в XVII в. распространилась астрология. Естественные знания были случайными, несистематическими. Развивалась практическая медицина (в основном заимствованная с Востока) и особенно фармацевтика. Очень высок был интерес к истории.

Новое отношение к образованию сложилось в петровское время. Благодаря Петру I в России возникла система профессионального образования. В 1701 г. были созданы навигацкая, пушкарская, госпитальная, приказная и другие школы, находившиеся в ведении соответствующих государственных органов. Кроме того, к 1722 г. в разных городах России были открыты 42 так называемые «цифирные школы», обеспечивавшие начальное обучение математике. Учителя для них готовились в навигацкой школе, получившей в 1715 г. название «Морская академия». Гуманитарное образование обеспечивалось духовными школами, преподавателей для которых готовила Славяно-греко-латинская академия. Количество учеников в цифирных школах резко сократилось в связи с открытием епархиальных школ (к 1725 г. было около 50 епархиальных школ), куда перешли почти все дети священников и дьяконов, и в связи с нежеланием «посадских людей» (купечества и ремесленников) отдавать своих детей в цифирные школы (их предпочитали обучать ремеслу). Поэтому основным контингентом цифирных школ стали солдатские дети и дети приказных, а часть школ пришлось закрыть. Уже после смерти Петра I в 1732 г. возникли гарнизонные школы, дававшие не только начальное военное, но и начальное математическое и инженерное образование. Часть духовных («архиерейских») школ расширили свой курс за счет «средних» и «высших» классов и стали именоваться «семинариями». В них, кроме грамоты, изучались грамматика, риторика, философия и богословие.

Петр I мечтал о создании единой внесословной системы образования. На деле созданная им система оказалась и не единой (профессиональная школа – духовная школа), и не внесословной. Не ставилась и задача общего образования, оно давалось попутно, как часть и условие профессионального образования. Но эта система сыграла гигантскую роль в развитии российского образования, «вписав» его в европейскую систему образования. Кроме того,

именно при Петре I, в 1714 г., образование было объявлено обязательным для детей всех сословий (кроме крестьян). Именно Петру I мы обязаны и введением гражданской азбуки, которой пользуемся и сейчас.

Любимым детищем Петра I была Академия наук. При ней был учрежден первый российский университет в Санкт-Петербурге, а при университете – гимназия. Вся эта система, созданная Петром I, начала действовать уже после его смерти – в 1726 г. Студентов в университете было сначала очень мало. В основном это были дети дворян или живших в России иностранцев; однако уже вскоре были введены стипендии и особые места для «казеннокоштных» студентов (учившихся за счет государства). Среди казеннокоштных студентов были разночинцы, и даже крестьяне (например, М. В. Ломоносов).

В 1755 г. аналогичный университет с двумя гимназиями при нем (для дворян и для разночинцев) был открыт в Москве. Курс дворянской гимназии включал русский язык, латынь, арифметику, геометрию, географию, краткую философию и иностранные языки; в гимназии для разночинцев учили главным образом искусствам, музыке, пению, живописи и техническим знаниям. Один из основателей Московского университета, И. И. Шувалов, разработал в 1760 году целую систему общего образования для России, реализованную, впрочем, лишь в малой своей части. Эта система предполагала создание в малых городах элементарных (начальных) школ, из которых учащиеся направлялись бы в гимназии, открываемые в больших губернских городах, а затем в столичные университеты.

Екатерина II внимательно изучала опыт организации образования в ведущих странах Западной Европы и важнейшие педагогические идеи своего времени. Например, в России XVIII в. были хорошо известны труды Я. Ам. Коменского, Ф. Фенелона, «Мысли о воспитании» Дж. Локка. За основу брался гуманитарный идеал, зародившийся в эпоху Возрождения: он исходил «из уважения к правам и свободе личности» и устранял «из педагогики все, что носит характер насилия или принуждения». С другой стороны, воспитательная концепция Екатерины II требовала максимальной изоляции детей от семьи и передачи их в руки учителя. Однако уже в 80-е годы центр внимания был снова перенесен с воспитания на обучение. Перестройку российского образования на новый лад Екатерина II

осуществляла при помощи группы выдающихся педагогов, среди которых нельзя не назвать Ф. И. Янковича де Мириево и И. И. Бецкого.

Екатерининская реформа сыграла значительную роль в развитии российского образования. За 1782–1800 гг. разные виды школ окончило около 180 тыс. детей, в том числе 7 % девочек. К началу XIX в. в России было около 300 школ и пансионов с 20 тыс. учащихся и 720 учителями. Но среди них почти совсем не было сельских школ, т. е. крестьянство практически не имело доступа к образованию.

В начале царствования Александра I группа молодых реформаторов во главе с М. М. Сперанским наряду с другими преобразованиями осуществила и реформу системы образования. Впервые была создана школьная система, распределенная по так называемым учебным округам и замкнутая на университетах. Эта система была подчинена Министерству народного просвещения. Вводились три типа школ: приходские училища, уездные училища и гимназии (губернские училища). Школы двух первых типов были бесплатными и бессловными. В отличие от екатерининской школьной системы, эти три типа школ соответствовали трем последовательным ступеням общего образования (учебный план каждого следующего типа школы не повторял, а продолжал учебный план предыдущего). Сельские приходские училища финансировались помещиками, уездные училища и гимназии – из государственного бюджета. Кроме того, были духовные училища и семинарии, подведомственные Священному Синоду, училища, подчиненные Ведомству учреждений императрицы Марии (благотворительные) и военному министерству. Особую категорию составляли элитные учебные заведения – Царскосельский и другие лицеи, благородные пансионы.

Приходские школы учили Закону Божьему, чтению, письму, началам арифметики. В уездном училище продолжалось изучение Закона Божьего и арифметики с геометрией, изучались также грамматика, география, история, начала физики, естественной истории и технологии. В губернских училищах изучался предмет, который ныне называется обществоведением, а также логика, этика, эстетика, естественное и народное право, политическая экономия, физико-математические и естественнонаучные предметы, коммерция и технология.

Устав Московского университета, принятый в 1804 г. и ставший образцом для других университетских уставов, предусматривал внутреннюю автономию, выборность ректора, конкурсное избрание профессоров, особые права советов факультетов (факультетских собраний) в формировании учебных планов. При большинстве университетов были открыты педагогические институты, а при Дерптском – даже «профессорский институт», готовивший преподавателей для высшей школы. Начиная с 1817 г. заметен откат этой системы на консервативные позиции. Само министерство стало именоваться Министерством духовных дел и народного просвещения. Были разгромлены либеральные университеты, их лишили многих академических свобод. В гимназиях были введены Закон Божий и русский язык, а также древние языки (греческий и латинский), усилено преподавание географии и истории, но исключены философские и общественные науки, всеобщая грамматика, экономика. В то же время были открыты привилегированные учебные заведения (лицеи) – Ришельевский (в Одессе), Кременецкий, Нежинский.

Среди реформ, осуществленных в либеральную александровскую эпоху, значительное место занимает перестройка российского образования. В 1864 г. было принято «Положение о начальных училищах», утвердившее общедоступность и внесословность начального образования. Наряду с государственными школами поощрялось открытие земских и частных школ; их деятельность координировалась училищными советами. Основными предметами в начальных училищах были Закон Божий, чтение (в том числе на церковнославянском языке), письмо, начала арифметики, церковное пение. В качестве основной школы вводились гимназии и прогимназии. Гимназии делились на классические и реальные (преобразованные в 1872 г. в реальные училища). Формально гимназии были общедоступными для всех, кто выдержал приемные испытания. Доступ в университеты открывался только для выпускников классических гимназий или для тех, кто сдавал экзамены за курс такой гимназии. Выпускники реальных училищ могли поступать в неуниверситетские высшие учебные заведения. Значительно выросла роль общественности в системе образования (попечительские и педагогические советы). Однако даже в эти годы все учебники для школ утверждались централизованно – в ученом совете Министерства

народного просвещения. С начала 70-х годов централизация еще больше усилилась: это касалось и учебных планов, и программ (они были унифицированы), и выбора учебников. Начальные училища были разделены на двухклассные (сельские) начальные училища и городские училища. Православным общинам было разрешено открывать церковно-приходские школы. К концу 19 в. появился еще один тип школ – так называемые коммерческие училища, оплачивавшиеся предпринимателями. Уже в 60-х годах появились женские училища (до этого девочки учились только в частных пансионах).

С начала 70-х годов, а в особенности при Александре III, вновь восторжествовала реакция. Школа опять стала сословной. Новый министр И. Д. Делянов в 1887 г. издал знаменитый циркуляр, где говорилось, что гимназии и прогимназии следует освободить «от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детей коих, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат».

К концу века положение резко изменилось в лучшую сторону. Были приближены друг к другу учебные планы гимназий и реальных училищ, отменены уроки латыни и греческого в младших классах гимназий и заменены уроками русского языка, географии, русской истории. Выросло число учащихся в гимназиях, причем процент детей дворян и чиновников в них упал до 35 %, а детей мещан, рабочих и крестьян вырос до 45 %. Снизилось число неграмотных в России, повысился интерес всех классов к образованию. Университеты вновь получили автономию (официально это произошло в 1905 г.), женщины были допущены на некоторые факультеты, были открыты новые университеты и другие высшие учебные заведения. Значительную роль в системе российского образования стали играть частные высшие учебные заведения; в их числе следует назвать Высшие женские курсы в Петербурге и Москве и Народный университет А. Л. Шанявского в Москве. Во многих регионах Российской империи в эти десятилетия открываются школы с преподаванием на языках местных национальностей. Создаются и используются в школах письменности на русской графической основе, готовятся грамотные учителя из числа представителей данной национальности.

После октябрьской революции школа сильно изменилась. Уже в конце 1917 г. начала проводиться национализация всех типов учебных заведений. В 1918 г. было одобрено Всероссийским съездом по просвещению и затем утверждено Положение «О единой трудовой школе РСФСР», предусматривавшее две ступени обучения. В систему единой трудовой школы было вписано и профессиональное обучение. Школа была объявлена не только единой и трудовой, но и бесплатной на обеих ступенях, общеобязательной и общедоступной. Была заявлена преемственность ступеней образования, обеспечивалось равенство возможностей образования. Была осуществлена последовательная демократизация школы – участие в управлении образованием органов местного самоуправления, организация общественных школьных советов, отмена обязательных домашних заданий, отметок и экзаменов, введение программ только в качестве примерных, а также гибких учебных планов, варьируемых применительно к местным условиям. Были предоставлены все возможности для педагогических экспериментов в духе прогрессивных идей российской и зарубежной педагогики, в частности, большое распространение получили метод проектов и Дальтон-план, предусматривавшие перенос акцентов на активную и самостоятельную (под руководством учителя) познавательную деятельность учащихся. Теоретические основы единой трудовой школы были четко сформулированы в вышедшей еще летом 1917 г. (т. е. до Октябрьской революции) книге выдающегося русского философа, педагога и психолога П. П. Блонского «Задачи и методы новой народной школы» и в написанных первым наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским в 1918 г. «Основных принципах единой трудовой школы».

Введение всеобщего обучения и движение за ликвидацию неграмотности (в результате чего в городах были охвачены обучением все дети, в селах около половины, а уровень грамотности в обществе скачком вырос); борьба с детской беспризорностью; широчайшее распространение обучения на национальных языках, создание десятков новых письменностей и издание учебников; привлечение к педагогической деятельности лучших представителей старой дореволюционной интеллигенции и многое другое – это достижения советского образования 20-х годов. В школе тех лет бился живой пульс творчества, а педагогика была ищущей, антидогматической.

А главное – это была школа, пронизанная идеями развивающего образования, демократии, самоуправления и сотрудничества. В создании единой трудовой школы недаром участвовали такие замечательные педагоги и психологи, как С. Т. Шацкий, Л. С. Выготский, А. П. Пинкевич, М. М. Пистрак.

Вместе с тем школа стала рассматриваться как орудие коммунистического перерождения общества, как проводник «идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на непролетарские и полупролетарские слои». Основной целью школы объявлялось формирование нового человека; на практике же ставилась гораздо более узкая и ограниченная задача – обеспечить среднее и высшее профессиональное образование, необходимое в условиях ускоренной индустриализации страны. Отсюда резкое сокращение основного общего образования (преобладала семилетка) и распространение ФЗУ – фабрично-заводских училищ. Отсюда появление так называемых рабфаков, ускоренно готовивших детей рабочих и крестьян, не имевших законченного среднего образования, к поступлению в высшие учебные заведения (в основном технические). Выпускники рабфаков имели преимущества при поступлении в вузы.

Сложившаяся к началу 30-х годов тоталитарная государственная система в СССР не могла не отразиться и на школе. И. В. Сталин лично участвовал в разработке серии постановлений ЦК ВКП(б) 1931–1932 гг. о школе («О начальной и средней школе», «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» и др.). Эти постановления полностью отменяли идеи единой трудовой школы. Вводилось всестороннее централизованное управление и централизованный контроль. Вся деятельность школы, в том числе содержание образования, были подвергнуты унификации и жесткой регламентации. Вводились единые обязательные программы и учебные планы, единые стабильные учебники. Во главу угла были поставлены дисциплина и послушание. Были строго запрещены любые эксперименты и творческий поиск, школа была сориентирована на традиционную методику и дидактику, восходящую к официальной дореволюционной школе. Происходила дальнейшая интенсивная идеологизация содержания образования. С 1934 г. были введены три типа общеобразовательных школ, по сути существующие и сейчас. Это начальная школа (1–4 классы), неполная средняя (1–7

классы) и средняя (1–10 классы). За 30–40 годы в стране резко увеличилось число детей с неполным средним и средним образованием; была поставлена задача – обеспечить в городах всеобщее среднее, а на селе всеобщее семилетнее образование. В 1949 г. было официально введено всеобщее семилетнее обучение. В 1944 г. были открыты первые школы рабочей и сельской молодежи.

В 50–60-х годах продолжался процесс увеличения числа средних школ за счет начальных и неполных средних (в это время они уже были не семилетними, а восьмилетними). Появились школы с углубленным изучением ряда предметов (так называемые спецшколы). В школах появились первые факультативные курсы.

В то же время в российской педагогике и педагогической психологии появлялись и укреплялись прогрессивные тенденции. В 60–70 годы огромное влияние на школу оказали идеи В. А. Сухомлинского, призывавшего к формированию «мыслящих личностей» и к утверждению в школе гуманистической педагогики. Для В. А. Сухомлинского главной целью воспитания было свободное развитие ребенка как активной личности. В 70–80 гг. широко известными стали имена Ш. А. Амонашвили, В. Ф. Шаталова, С. Н. Лысенковой, Е. Н. Ильина, В. А. Караковского и других педагогов-экспериментаторов, противопоставивших свои педагогические убеждения, свои методы и находки методам официальной педагогики.

В течение всего советского периода образовательные учреждения изучали и внедряли методы современных ученых – К. Д. Ушинского, Я. А. Коменского, А. С. Макаренко, П. П. Блонского, Л. С. Выготского. Психолого-педагогические взгляды Л. С. Выготского развивались далее в трудах его сотрудников и учеников – А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович, П. Я. Гальперина, Д. Б. Эльконина, Л. В. Занкова, а из ученых более молодого поколения прежде всего в работах В. В. Давыдова.

Современными тенденциями развития образования являются стратегии обогащения содержания образования. Понятие «обогащение содержания образования» активно утверждается и в современной отечественной дидактике, и в практике обучения одаренных детей. Под ним понимается обычно широкий спектр мер по качественной перестройке содержания образования таким образом, что-

бы оно наиболее полно отвечало задаче развития интеллектуально-творческого потенциала личности ребенка.

Таким образом, образование сильно зависит от реальных потребностей экономики, политики государства, традиций социума и самого института образования. Тенденции развития общества, естественно, будут оказывать влияние и на развитие образования.

Социальный институт науки является одним из центральных социальных институтов во всех современных обществах, а сама наука представляет собой самую сложную область интеллектуальной деятельности человека. Цель и назначение науки как социального института – производство и распространение знания, разработка средств и методов исследования, воспроизводство ученых как особой социально-профессиональной общности и обеспечение выполнения ими своих социальных функций. Во все большей степени само существование общества зависит от передового научного знания.

Развитую концепцию науки как социального института разработал американский социолог Р. Мертон. Она базируется на методологии структурно-функционального анализа, с позиций которой любой социальный институт – это, прежде всего, специфическая система отношений, ценностей и норм поведения.

Отличие науки как социального института от других институтов Р. Мертон видит во внутреннем типе организации науки. Организационной формой науки является научное сообщество. Сообщество ученых отличается от бюрократических структур следующим и свойствами:

- оно опирается на устойчивые традиции;
- оно опирается на самоорганизацию.

В научном сообществе отсутствуют характерные для других институтов механизмы прямого принуждения и фиксированного членства.

По Р. Мертону, целью науки как социального института является постоянный поиск, рост массива удостоверенного научного знания. Удостоверенное знание – это такое знание, которое признается научным сообществом в сегодняшних условиях. Если завтра, в связи с прогрессом науки, знания изменятся, то удостоверенными будут другие знания. Новое знание получает статус вклада автора в науку только после того, как ученый доведет свой результат до дру-

гих ученых по существующим информационным каналам. Автором нового знания признается тот ученый, который первым опубликовал данные о своем научном открытии.

Основным механизмом, определяющим функционирование науки, является совокупность норм, действующих в научном сообществе и регулирующих профессиональную деятельность ученых. Сила же, обеспечивающая движение этого механизма, – институционально подкрепляемое стремление каждого ученого к профессиональному признанию.

Для стимулирования деятельности каждого члена научного сообщества исторически вырабатывается система поощрений и вознаграждений. Высшей формой поощрения является признание научным сообществом приоритета вклада в науку. Этот вклад удостоверяется научным сообществом в различных формах (статья в журнале, доклад на конференции и т. д.).

Р. Мертон сформулировал и обосновал основные принципы научного этоса. Этос – это набор норм, правил, действующих в данной среде. Р.Мертон выделил четыре императива, которые характеризуют этос научного сообщества: 1) универсализм; 2) коллективизм; 3) бескорыстие; 4) организованный скептицизм. Универсализм подчеркивает неличный характер научного знания. Научные высказывания универсальны, справедливы везде, их истинность не зависит от того, кем они высказаны. Коллективизм предписывает ученому незамедлительно передавать результаты исследований всему научному сообществу. Научные открытия образуют общее достояние, являются собственностью всего научного сообщества и общества в целом, а не отдельных ученых и научных коллективов. Бескорыстие предписывает ученому строить научную деятельность так, как будто у него нет других интересов (кроме постижения истины). Главной целью деятельности ученых должно быть служение объективной истине, а не достижение личных выгод. Организованный скептицизм означает, что наука исключает возможность некритического принятия новых знаний. Истинный ученый по долгу своего звания («ученый») обязан сомневаться. Ученые не только вправе, они обязаны сомневаться. Организованный скептицизм создает атмосферу ответственности ученых за результаты своей научной деятельности.

Позднее к этим императивам были добавлены еще два: рационализм и эмоциональная нейтральность. Рационализм утверждает, что ученый должен стремиться не просто к истине, а к доказанному знанию. Эмоциональная нейтральность запрещает ученым использовать при решении научных проблем эмоции, личные симпатии и антипатии.

Научный этос – это понимание науки с точки зрения должного характера взаимоотношений между учеными. Реальное же (эмпирическое) поведение ученых, как показывает практика, существенно отклоняется от вышеназванных норм научного этоса. Однако вне указания на данные ценности (императивы) научного этоса отличить науку от других социальных подсистем оказывается весьма проблематичным.

Р. Мертон говорит о «патологии» науки – конкуренции, подозрительности, зависти, скрытом плагиате и т. п. По Р. Мертоу, патология науки вносит свой вклад в мотивацию ученого, в результате чего возникает «амбивалентность» – двойственность и противоречивость мотивов и соответственно поведения. Исследуя приоритетные конфликты и многократные открытия, Р. Мертон «убедился, что реальные отношения между людьми науки существенно отличаются от предполагаемых по нормам».

Для описания реального поведения ученых дополнительно к нормам научного этоса Р. Мертон вводит еще девять пар взаимно противоположных нормативных принципов. Идея «социологической амбивалентности» состоит в том, что в своей повседневной профессиональной деятельности ученые постоянно находятся в напряжении выбора между полярными императивами предписываемого поведения. Так, ученый:

1) должен как можно быстрее передавать свои научные результаты коллегам, но он не должен торопиться с публикациями;

2) должен быть восприимчив к новым идеям, но не должен поддаваться интеллектуальной «моде»;

3) должен стремиться добывать такое знание, которое получит высокую оценку коллег, но работать он должен, не обращая внимания на оценки других;

4) должен защищать новые идеи, но не должен поддерживать опрометчивые заключения;

5) должен прилагать максимальные усилия, чтобы знать относящиеся к его области работы, но при этом помнить, что эрудиция иногда тормозит творчество;

6) должен быть крайне тщательным в формулировках и деталях, но не должен углубляться в педантизм, ибо это идет в ущерб содержанию;

7) должен всегда помнить, что знание универсально, но не должен забывать, что всякое научное открытие делает честь нации, представителем которой оно совершено;

8) должен воспитывать новое поколение ученых, но не должен отдавать обучению слишком много внимания и времени;

9) должен учиться у крупного мастера и подражать ему, но не должен походить на него.

Мертоновский образ науки как социального института, скопированный в главных чертах с немецких университетов второй половины XIX в., отражает ситуацию «малой науки», которая относительно близка только одной из современных форм научной деятельности – профессиональной академической науке. Но даже поверхностное знакомство с историей говорит о том, что и внутренняя организация науки, и ее взаимоотношения с обществом подвержены достаточно быстрым и заметным изменениям. Эмос науки и этические нормативы научного сообщества – не одно и то же. Этические нормативы, соответствующие науке разных периодов, не остаются постоянными. К примеру, в преимущественно любительской науке XVII–XVIII вв. такие нормы, как коллективизм, бескорыстность и скептицизм, конечно, существовать не могли. Эмос науки Р. Мертона – идеальная модель научной деятельности во времена классической науки.

Изменения характера научной деятельности в связи с переходом к «большой науке», ставшие очевидными к середине XX в., сказались не только на формах организации исследований, но и на менталитете ученых. К этому времени наука развитых стран превратилась в чрезвычайно массовую сферу деятельности и оказалась в высшей степени зависимой от материальной поддержки общества, которую должна была оправдывать через полезность своих приложений. Место ученого-одиночки в ней занял коллектив, трудовая деятельность которого организована в зависимости от внешнего финансирования. Работа в специализированных исследовательских

организациях, воспроизводящих структуры индустриального производства, потребовала от ученых совмещения весьма различных обязанностей, так как на систему ценностей и норм, характерную для науки, наложилась еще система ценностей и норм, специфическая для производственной организации.

Практически же в новых условиях функционирования науки исполнение некоторых мертоновских норм стало невозможным для очень широкого контингента ученых. О какой «бескорыстности», независимости от вненаучных целей могла идти речь для работников науки, занятых прикладными исследованиями, которые предпринимались специально для использования их результатов? Огромные масштабы «закрытых» исследований с засекреченными результатами разрушали действенность нормы «коллективизма». Массовый характер большой науки усиливал конкурентный дух в атмосфере сотрудничества–соперничества, внутренне присущей науке. Прежняя система этических норм науки оставалась адекватной (да и то с рядом оговорок) лишь условиям научной деятельности в академических организациях, ведущих фундаментальные исследования, но отнюдь не всем организационным формам, которые возникли в большой науке. Тем не менее, концепция Р. Мертона является основой для изучения науки как социального института.

Наука как социальный институт имеет свою собственную разветвленную структуру и использует как когнитивные, так и организационные и моральные ресурсы. В этом качестве она включает в себя следующие компоненты:

- 1) совокупность знаний и их носителей;
- 2) специфические познавательные цели и задачи;
- 3) выполняемые функции;
- 4) специфические средства познания и соответствующие учреждения;
- 5) формы контроля, экспертизы и оценки научных достижений;
- 6) определенные санкции.

Превращение науки в один из социальных институтов общества совершается в историческом процессе ее институционализации – длительном процессе упорядочивания, стандартизации и формализации отношений по поводу производства научного знания.

Институционализация науки предполагает рассмотрение процесса ее развития с трех сторон:

1) создание различных организационных форм науки, ее внутренней дифференциации и специализации, благодаря чему она выполняет свои функции в обществе;

2) формирование системы ценностей и норм, регулирующих деятельность ученых, обеспечивающих их интеграцию и кооперацию;

3) интеграция науки в культурную и социальную системы индустриального общества, которая при этом оставляет возможность относительной автономизации науки по отношению к обществу и государству.

Долгое время научными исследованиями занимались отдельные энтузиасты из числа любознательных и обеспеченных людей. К тому же занятия наукой в течение длительного времени не требовали ни больших средств, ни сложного оборудования. В античности научные знания растворялись в системах натурфилософов, в Средневековье – в практике алхимиков, смешивались либо с религиозными, либо с философскими воззрениями.

До XVII столетия главной формой закрепления и трансляции знаний в науке была книга (манускрипт, фолиант), в которой ученый излагал конечные результаты своих исследований, соотнося эти результаты с существующей картиной мира. Для обсуждения промежуточных результатов существовала переписка между учеными. Письма ученых друг другу нередко носили форму научных сообщений, излагающих результаты отдельных исследований, их обсуждение, аргументацию и контраргументацию. Систематическая переписка велась на латыни – языке общения, доступном ученым разных стран Европы.

Так, человеком-академией Европы XVII в., который координировал и согласовывал деятельность ученых с помощью переписки, был французский монах Марен Мерсенн (1588–1648 гг.). Среди его корреспондентов – Декарт, Галилей, Паскаль и др. Его научная корреспонденция, изданная во Франции, занимает 17 томов. Так, М. Мерсенн организовал переписку Декарта, Бекмана и Галилея по поводу задачи о свободном падении тел, в переписке с лучшими учеными Европы обсуждал проблемы природы звука, измерения его скорости, линии наискорейшего спуска и др. По словам известного

английского исследователя Д. Бернала, М. Мерсенн был «главным почтамтом для всех ученых Европы, начиная с Галилея и кончая Гоббсом». Сообщить что-либо новое ему – значило сообщить всему миру.

В XVII в. начинают формироваться организационно оформленные объединения ученых. Речь идет, прежде всего, о национальных дисциплинарно-ориентированных объединениях исследователей. Они формируют и общие средства научной информации – научные журналы, благодаря которым основную роль в научной коммуникации начинает играть статья. Научная статья существенно меньше книги по объему и излагает взгляды на частную проблему вместо целостной общей картины мира, как это делает книга; она требует значительно меньшего времени на публикацию и ускоряет обмен научной информацией; будучи адресованной анонимному читателю, требует более ясной и четкой аргументации, чем письмо. Научная статья становится важнейшим средством трансляции научного знания, а своеобразными центрами кристаллизации новых типов научных сообществ, возникающих рядом с традиционными объединениями ученых, становятся научные журналы.

Со второй половины XVII в. образуются национальные академии наук, предтечей которых стала Флорентийская Академия опытов (1657–1667 гг.), провозглашавшая принципы коллективных исследований (описание проведенных в ней экспериментов было обезличено). В 1662 г. было основано Лондонское Королевское общество (фактически – национальная академия наук), в 1666 г. – Парижская Академия наук, в 1700 г. – Берлинская, в 1724 г. – Петербургская, в 1739 г. – Стокгольмская Академия.

С дальнейшим развитием науки происходит неизбежный процесс дифференциации научного знания, который к середине 19 в. привел к его дисциплинарному построению. Основной формой организации научного сообщества в классической науке является научная дисциплина, как базовая форма организации профессиональной науки, объединяющая на предметно-содержательном основании области научного знания и сообщество, занятое его производством, обработкой и трансляцией, а также механизмы развития и воспроизводства соответствующей отрасли науки как профессии.

Становление дисциплинарной структуры науки привело к тому, что задачи, которые ранее осуществлял отдельный мыслитель,

теперь решаются усилиями коллективного субъекта познания – научного сообщества, объединенного посредством определенных типов организации, отражающих специфику научной профессии. В рамках такого типа организации осуществляется научная коммуникация – профессиональное общение, т. е. научный обмен информацией и экспертиза полученных результатов.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. в связи с увеличением объема научной и технической информации наряду с академиями начинают складываться новые ассоциации ученых: Французская консерватория (хранилище) технических искусств и ремесел (1795 г.), Собрание немецких естествоиспытателей (1822 г.), Британская ассоциация содействия прогрессу (1831 г.) и др. Формируются дисциплинарные научные сообщества – физические, химические, биологические и т. п.

В этот же период все более широкое распространение приобретает целенаправленная подготовка научных кадров, в том числе через университеты, первые из которых возникли еще в XII–XIII вв. (Парижский – 1160 г., Оксфордский – 1167 г., Кембриджский – 1209 г. и т. д.) на базе духовных школ и создавались как центры по подготовке духовенства. Однако в конце XVIII – начале XIX вв. большинство существующих и возникающих университетов включают в число преподаваемых курсов естественнонаучные и технические дисциплины. Формируются и новые центры подготовки специалистов в области технических наук, такие, как Политехническая школа в Париже (1795 г.), в которой преподавали Лагранж, Лаплас, Карно и др.

Специальная подготовка научных кадров (воспроизводство субъекта науки) оформляла особую профессию научного работника. Занятие наукой постепенно утверждалось в своих правах как прочно установленная профессия, требующая специфического образования, имеющая свою структуру и организацию.

В науке функционируют также организационно неоформленные научные сообщества, наиболее распространенными формами которых являются «невидимый колледж» и «научная школа».

Понятие «невидимый колледж» введено Д. Берналом и детально разработано Д. Прайсом. Это форма существования дисциплинарного сообщества, объединяющая группу исследователей на основе коммуникационных связей, имеющих достаточно устойчивую

структуру, функции и объем. Как правило, такие объединения возникают на базе развитых коммуникационных связей ученых, работающих над единой проблематикой.

«Научная школа» – это форма научного сообщества, формирующаяся на основе приверженности идеям, методам, теориям авторитетного лидера в той или иной научной дисциплине. Выделяются два пути формирования «научной школы»:

1) лидер «научной школы» разрабатывает научную теорию, получающую признание среди учеников; участники «научной школы» ориентируются на дальнейшее развитие этой теории, на ее применение к другим областям, на ее корректировку и освобождение от ошибок;

2) теоретическая программа, объединяющая ученых, формируется в ходе деятельности «научной школы»; хотя принципиальная идея выдвинута лидером «научной школы», вместе с тем каждый ученый принимает собственное участие в формулировке теоретической позиции «научной школы», которая обогащается и корректируется благодаря совместным усилиям ученых. «Научные школы» выполняют важную научно-образовательную функцию, поскольку глава «научной школы» выступает в функции не только генератора новых идей, но и воспитателя молодых исследователей. При этом «научная школа» – это еще тесное и порой длительное взаимодействие учеников друг с другом, усваивающих не только образцы мышления, но и образцы поведения. Поэтому в рамках научной школы реализуется «эстафета» знаний и конкретных подходов к исследовательской деятельности.

До конца XIX в. наука оставалась «малой», занимая в своей сфере относительно небольшое число людей. На рубеже XIX и XX веков возникает новый способ организации науки – крупные научные институты и лаборатории, с мощной технической базой, что приближает научную деятельность к формам современного индустриального труда. Тем самым в середине XX в. происходит превращение «малой» науки в «большую». По мнению ряда ученых, наступление этой эры можно приурочить к созданию Манхэттенского проекта, как принципиально новой формы организации научных исследований. Этот проект, в реализации которого было задействовано около 150 тыс. человек, представлял собой долговремен-

ную государственную программу научных исследований и разработок, завершившихся созданием и испытанием атомной бомбы.

Современная наука все глубже связывается со всеми без исключения социальными институтами, пронизывая собой не только промышленное и сельскохозяйственное производство, но и политику, административную, военную сферы и другие сферы. В свою очередь, институт науки становится важнейшим фактором роста социально-экономического потенциала, требует растущих затрат, в силу чего политика в области науки превращается в одну из ведущих сфер социального управления.

Возникновение «большой» науки в первую очередь было обусловлено изменением характера ее связи с техникой и производством. Вплоть до конца XIX в. наука играла вспомогательную роль по отношению к производству. Затем развитие науки начинает опережать развитие техники и производства, складывается единая система «наука – техника – производство», в которой науке принадлежит ведущая роль. В эпоху научно-технической революции наука постоянно трансформирует структуру и содержание материальной деятельности. Процесс производства все более выступает не как подчиненный непосредственному мастерству рабочего, а как технологическое применение науки.

Характерной чертой «большой науки» является ее огосударствление, превращение в орган и инструмент государственной политики. Экономическим стержнем государственной научной политики является финансирование научных исследований. Так, в США сложилась гибкая и разветвленная сеть финансирования науки, включающая правительственные контракты, гранты, налоговую политику, патентное законодательство, бюджетные меры.

Одна из сторон взаимосвязи науки и экономики проявляется в том, что глубокая интегрированность науки в систему современного общественного производства все настойчивее превращает научную продукцию в товар, а ученого – в наемного работника. Остро встает вопрос о защите социального статуса ученого. Наряду с официально признанными государственными институтами науки (такими, как академии наук, научно-исследовательские институты и лаборатории) возникают неформальные организации ученых, объединяющиеся на дисциплинарной и междисциплинарной основе.

Так, в США помимо действующей с давних пор Национальной академии наук организуются Американское физическое общество, Американское химическое общество, Американская ассоциация содействия прогрессу науки, которые представляют профессиональные интересы своих членов. В России действует Российское философское общество, Русское географическое общество, Российское общество социологов, Русское техническое общество и др. Аналогичные объединения ученых возникают почти во всех развитых странах.

Наряду с национальными неправительственными организациями ученых возникают и международные, такие как Международная социологическая ассоциация. Среди них крупнейшей является Всемирная федерация научных работников (ВФНР), основанная в 1946 г. Ее идейным вдохновителями и организаторами были Ф. Жолио-Кюри и Дж. Бернал. ВФНР объединяет крупнейшие национальные организации ученых.

Процесс институционализации науки свидетельствует о ее самостоятельности, об официальном признании роли науки в системе общественного разделения труда, о претензии науки на участие в распределении материальных и человеческих ресурсов.

Говоря об институте науки и его взаимодействии с различными сферами жизни человека и общества, можно выделить три группы выполняемых им социальных функций: 1) функции культурно-мировоззренческие; 2) функции науки как непосредственной производительной силы; 3) функции науки как социальной силы, связанной с тем, что научные знания и методы ныне все шире используются при решении самых различных проблем, возникающих в ходе общественного развития.

Важной стороной превращения науки в производительную силу явилось создание и упорядочение постоянных каналов для практического использования научных знаний, появление таких отраслей деятельности, как прикладные исследования и разработки, создание сетей научно-технической информации и др. Причем, вслед за промышленностью такие каналы возникают и в других отраслях материального производства, и даже за его пределами. Все это влечет за собой значительные последствия и для науки и для практики.

Взаимоотношения института науки и общества имеет двусторонний характер: наука получает поддержку со стороны общества

и, в свою очередь, дает обществу то, что необходимо для его прогрессивного развития. Являясь формой духовной деятельности людей, наука направлена на производство знаний о природе, обществе и самом познании, непосредственной своей целью она ставит постижение истины и открытие объективных законов человеческого и природного мира на основе обобщения реальных фактов.

По подсчетам социологов, наукой способны заниматься не более 6–8 % населения. Социокультурными особенностями научной деятельности являются:

- универсальность (общезначимость и общекультурность);
- уникальность (инновационные структуры, создаваемые научной деятельностью, неповторимы, исключительны, невозпроизводимы);
- нестоимостная производительность (творческим действиям научного сообщества невозможно приписать стоимостных эквивалентов);
- персонифицированность (как и всякое свободное духовное производство, научная деятельность всегда личностна, а приемы ее индивидуальны);
- дисциплинированность (научная деятельность регулируется и дисциплинируется как научное исследование);
- демократизм (научная деятельность немислима вне критики и свободомыслия);
- коммунальность (научное творчество есть сотворчество, научное знание кристаллизуется в разнообразных контекстах общения – партнерстве, диалоге, дискуссии и т. д.).

Вместе с интеграцией науки в общественную систему происходит и определенная автономизация науки от общества. В первую очередь этот процесс реализуется в университетской науке, концентрирующейся на изучении фундаментальных проблем. Автономия социального института науки, в отличие от других социальных институтов (экономики, образования и др.), имеет ряд особенностей:

- Она происходит в условиях господства определенной политической системы, а именно – демократического устройства государства, гарантирующего свободу любому виду творческой деятельности, в том числе и научным исследованиям.
- Дистанционирование от общества способствует формированию особой системы ценностей и норм, регулирующих деятель-

ность научного сообщества: в первую очередь это строгая объективность, отделение фактов от ценностей, установление специальных методов определения истинности знания.

– Создается особый язык науки, отличающийся строгостью определений, логической четкостью и непротиворечивостью. В развитых естественных науках этот язык настолько сложен и специфичен, что понятен только для посвященных, специалистов.

– Социальная организация науки характеризуется существованием особой системы социальной стратификации, в которой престижность ученого, его социальная позиция в этом сообществе оцениваются на основе специальных критериев. Этот тип социальной стратификации существенно отличается от стратификации общества в целом, что также способствует выделению социального института науки в качестве самостоятельного и независимого установления.

Отражая мир в его материальности и развитии, наука образует единую, взаимосвязанную, развивающуюся систему знаний о его законах. Вместе с тем наука разделяется на множество отраслей знания (частных наук), которые различаются между собой тем, какую сторону действительности они изучают. По предмету и методам познания можно выделить науки о природе (естествознание – химия, физика, биология и др.), науки об обществе (история, социология, политология и др.), отдельную группу составляют технические науки. В зависимости от специфики изучаемого объекта принято подразделять науки на естественные, социально-гуманитарные и технические. Естественные науки отражают природу, социально-гуманитарные – жизнедеятельность человека, а технические – «искусственный мир» как специфический результат воздействия человека на природу. Возможно применение и других критериев для классификации науки. Например, по своей «удаленности» от практической деятельности науки разделяют на фундаментальные, где нет прямой ориентации на практику, и прикладные, непосредственно применяющие результаты научного познания для решения производственных и социально-практических проблем). Вместе с тем, границы между отдельными науками и научными дисциплинами условны и подвижны.

В современных условиях первостепенное значение приобретают проблемы организации и управления развитием науки. Кон-

центрация и централизация науки вызвала к жизни появление общенациональных и международных научных организаций и центров, систематическую реализацию крупных международных проектов. В системе государственного управления сформировались специальные органы руководства наукой. На их базе складывается механизм научной политики, активно и целенаправленно воздействующий на развитие науки.

Центральной проблемой современного этапа развития науки в России является преобразование статуса науки из объекта директивного планового государственного управления и контроля, существующего в рамках государственного снабжения и обеспечения, в экономически и социально самостоятельный, активный социальный институт. В условиях рыночной экономики роль государства должна выражаться в предоставлении государственного заказа на конкурсной основе предприятиям, обладающим современной технологией, основанной на новейших научных достижениях. Это должно дать динамический импульс для таких предприятий в деле предоставления экономической поддержки научным учреждениям (институтам, лабораториям), которые способны снабдить производство технологиями, обеспечивающими производство конкурентоспособной продукции. В подобной ситуации наука как социальный институт приобретает самостоятельное значение, роль влиятельного, равноправного партнера в сети социально-экономических взаимодействий, а учреждения науки получают реальный импульс к интенсивной научной работе – залогом успеха в конкурентной среде.

За пределами прямого действия законов рынка остаются по преимуществу науки гуманитарного цикла, развитие которых неотделимо от характера и особенностей той социально-культурной среды, в рамках которой формируется само общество и его социальные институты. Именно от развития таких наук во многом зависят общественное мировоззрение, идеалы. Великие события в этой сфере часто предвещают, ведут к решающим социальным сдвигам (философия Просвещения). Естественные науки открывают законы природы, науки же гуманитарного цикла стремятся познать смысл человеческого существования, характер общественного развития, во многом определяют общественное самосознание, вносят вклад в самоидентификацию народа – осознание своего места в истории и в современной цивилизации.

Влияние государства на развитие гуманитарного знания внутренне противоречиво. Просвещенное правление может содействовать таким наукам (и искусству), но проблема заключается в том, что и само государство (как и общество в целом) – важный (если не важнейший) объект критического научного анализа дисциплин обществоведческого цикла. Подлинно гуманитарное знание как элемент общественного сознания не может напрямую зависеть исключительно от рынка или от государства. Само общество, обретая черты общества гражданского, должно развивать гуманитарное знание, объединяя интеллектуальные усилия его носителей и обеспечивая их поддержку. В настоящее время науки гуманитарного цикла в России преодолевают последствия идеологического контроля и международной изоляции с тем, чтобы ввести в арсенал современной науки лучшие достижения российской и зарубежной мысли.

Вопросы для повторения:

1. Что такое институт образования? Какими структурными элементами социального института он обладает?
2. Почему образование относится к числу важнейших социальных институтов?
3. Назовите специфические особенности института образования.
4. Какие функции выполняет институт образования? Раскройте их содержание.
5. Какие функциональные подсистемы включает институт образования? В чем состоит их роль?
6. Какие факторы определяют функционирование института образования?
7. Охарактеризуйте проблемы и трудности современного этапа развития института образования в России.
8. Какие пути выхода из кризиса образования (как социального института) вы могли бы предложить?
9. Что вы знаете об истории института образования в нашей стране?
10. Как влияет образование на изменение экономической ситуации в обществе, на его социальную структуру, политику, духовную и культурную жизнь?

11. Почему институт науки является одним из центральных социальных институтов современного общества?

12. Раскройте концепцию науки как социального института Р. Мертона.

13. Какую структуру имеет социальный институт науки?

14. Как происходил процесс институционализации науки?

15. Чем отличаются «малая» и «большая» наука?

16. Какие функции выполняет социальный институт науки?

17. Назовите социокультурные особенности научной деятельности.

18. В чем состоит автономизация науки от общества?

19. Какая типология наук вам известна?

20. Какие проблемы существуют на современном этапе развития науки в России?

2.5. Институты семьи и брака

Говоря о важнейших социальных институтах – столпах общества – в числе первых называют семью. Семья – один из наиболее древних и значимых социальных институтов. По Аристотелю, семья – первый вид общения людей, она является первоначальной ячейкой, из которой возникло государство. О. Конт считал, что естественное общение полов основывается на законе природы, а правовая форма – на законе разума. Для того чтобы необходимое общение полов соответствовало разуму и природе, оно должно стать договорным отношением.

Семья – это основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанное общностью быта и взаимной ответственностью.

Институт семьи и необходимость его сохранения возникают из потребностей в физическом и духовном воспроизводстве населения, регулировании отношений между полами и поколениями. Семья возникла потому, что у человеческих детенышей, в отличие от всех других видов животных, самое протяженное детство. Зависимость ребенка от родителей длится до 15–18 лет. В этот период он нуждается в материальной и социальной поддержке взрослых. Подготовка к взрослой жизни происходит полноценно только в семье, так как она включает в себя не только обучение, тренировку, усвоение знаний (в этом процессе семью может заменить школа), но также при-

своение имени, прав наследования имущества или собственности, многих социальных статусов, отождествление с определенной линией родства, т. е. генеалогию. Никто и ничто, помимо семьи, не способен обеспечить молодому человеку признанную законом адресность – социальную «прописку» в данном обществе.

Семью как социальный институт следует отличать от семьи как малой социальной группы, развивающейся и функционирующей по своим законам. Группа состоит из конкретных людей, выполняющих определенные роли, связанных непосредственно личными отношениями. Отношения между людьми в группе спонтанные и интенсивные.

Институт семьи включает множество неосновных, частных социальных институтов, а именно институт брака, институт родства, институт материнства, институт отцовства, институт детства, институт социальной защиты детства и др. Институт семьи зависит от общества в целом, тесно связан с другими социальными институтами – политическими, экономическими, социально-культурными и религиозными, поэтому институт семьи в каждом обществе имеет свою специфику, отличается по своим задачам, устройству, социальной роли.

Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. Брак – это регулируемый обществом и, в большинстве государств, регистрируемый в соответствующих государственных органах союз между людьми, достигшими брачного возраста, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу, а также, при наличии у пары детей, – и к детям. Таким образом, в большинстве современных государств закон требует соответствующего оформления (регистрации) брака в специальных государственных органах.

Семья – более широкое понятие, чем брак. Если брак распространяется на отношения супругов, то семья охватывает супружеские и родительские отношения. Хотя основу семьи составляет брачная пара, однако есть семьи, которые живут под одной крышей, ведут одно хозяйство, воспитывают детей, но юридически их брак не оформлен. Есть и неполные семьи, где отсутствует один из родителей или оба родителя. Бывают нуклеарные семьи (вместе проживают родители и несовершеннолетние дети) и расширенные (супружеская пара, дети, родители одного из супругов: дедушка, ба-

бушка и т. д.). Так, в нынешней семье мы видим реликты прошлых вековых семейных отношений и ростки будущей семьи.

Брачные отношения регулируются не только юридическими, но и культурными нормами. Право обычно регулирует вопросы заключения брака, владения имуществом, материальных обязательств супругов по отношению к детям и друг к другу, минимального возраста вступления в брак и некоторые другие. В законодательстве предусмотрен также комплекс норм, регулирующих расторжение брака. Они определяют юридические основания для расторжения брака, характер бракоразводной процедуры, права и обязанности бывших супругов, связанных с материальным содержанием и воспитанием детей, владением имуществом после развода.

В отличие от правовых, неписанные культурные нормы регулируют брак на основе морали, традиций и обычаев. К их числу относятся нормы ухаживания, брачного выбора, добрачного поведения, распределения власти и обязанностей между супругами, послеразводного поведения. В современной европейской культуре такие обычаи включают знакомство, обручение, обмен кольцами, разбрасывание риса или денег во время свадебной церемонии, медовый месяц, перешагивание жениха и невесты через символическое препятствие и др. У европейцев брак подразумевает некоторые правила поведения, ставшие традицией, например добрачное целомудрие, супружескую верность, обязательство поддерживать супруга всю жизнь.

Более упрощенными выглядят брачные церемонии в некоторых традиционных обществах. На островах Фиджи теща отдавала жениху пояс своей дочери, который та носила в девичестве. У одного из племен, после ритуала лежания новобрачных на железных колодах и обмахивания их со всех сторон курицей, жрец трижды ударял жениха и невесту головами, во время чего они должны были умудриться вкладывать друг другу в рот орешки – таким образом брак признавался заключенным.

Все эти юридические и культурные нормы, по определению американского социолога К. Дэвиса, формируют некую целостную структуру, которую и представляет институт брака. В обществе такой институт выполняет ряд принципиально важных функций – воспроизводство населения, воспитание детей, сексуальное и эмоциональное удовлетворение. По определению Э. Богардуса, брак

является институтом, допускающим мужчин и женщин к семейной жизни.

На сегодняшний день существуют несколько форм брачных отношений.

Церковный брак – это брак, имеющий многовековую историю и весьма широкое распространение, несмотря на стремительное развитие научно-технического прогресса и распространение атеистической формы брака. В этом случае брачный союз освящается какой-либо церковью. В христианских храмах, как православных, так и католических, церковное бракосочетание является одним из Святых Таинств – Венчанием. С другой стороны, значительное число стран мира, в том числе и Россия, не признает юридической силы церковного брака. Поэтому перед его заключением необходимо зарегистрировать отношения в государственных органах ЗАГС.

Гражданский брак – это брак, который официально оформляется в учреждениях государственной власти, например, в отделах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). В последнее время термин «гражданский брак» очень часто используют совершенно неправильно, называя так простое сожительство партнеров. С юридической точки зрения такой вариант отношений не является браком.

Моногамный брак – это брак между одним мужчиной и одной женщиной. *Полигамный брак* – брак между одним супругом с несколькими. Это исторически самая распространенная форма брака, которая делится на полигинию и полиандрию. *Полигиния* – это брачные отношения одного мужчины с несколькими женщинами одновременно. Важно отметить, что при этом официальный брак заключается мужчиной отдельно с каждой из женщин. Такая форма брака наиболее распространена в странах, исповедующих ислам, и во многом объясняется национальными традициями. В законах Шариата оговаривается даже количество жен, которых не должно быть более четырех. Остальные женщины гарема уже не являются законными женами, хотя и они имеют определенные гарантии признания их детей. Но их социальный статус на порядок ниже, чем у жен. В России, исторически многонациональной стране, в последнее время тоже можно встретить нечто подобное полигинии. Естественно, что такие отношения официально государством не признаются. *Полиандрия* – это брачные отношения одной женщины с несколькими

мужчинами одновременно. Истоки этого вида брака следует искать в демографической ситуации и низком естественном приросте населения. В период матриархата такие союзы были распространены повсеместно. В настоящее время они встречаются крайне редко, например, у малочисленных народов Тибета и Гавайских островов. Этот брак встречается в 20 раз реже моногамии и в 100 раз реже полигинии.

Морганатический брак – это официальный законный брак между лицами, различными по социальному положению. Сегодня это понятие сохраняется, в основном, в династических регламентах и законах некоторых стран.

Временный брак – это брак, заключенный на определенный срок, который точно устанавливается в брачном договоре по соглашению сторон. В ряде стран мира такой брак имеет юридическую силу. По истечении указанного в договоре срока этот брак, а также любые правовые отношения между супругами считаются прекращенными.

Фиктивный брак – это официальная регистрация брака изначально без действительного намерения создать полноценную семью и поддерживать брачные отношения. В абсолютном большинстве случаев фиктивные браки заключаются с целью получения какой-либо выгоды, например, материальной или юридической. В России такой брак в судебном порядке может быть признан недействительным, если будут предоставлены обоснованные доказательства фиктивности брачных отношений.

Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. Исследователи выделяют различное количество фаз этого цикла, но главными среди них являются следующие:

1. Вступление в брак – образование семьи.
2. Начало деторождения – рождение первого ребенка.
3. Окончание деторождения – рождение последнего ребенка.
4. «Пустое гнездо» – вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка.

Институт семьи выполняет ряд функций, обеспечивающих жизнедеятельность общества. Важнейшими из них, по мнению большинства специалистов, являются репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-экономическая и рекреационная.

Репродуктивная функция – это воспроизводство себе подобных. Чтобы человеческий род не прекратил свое существование, уровень численности населения не снизился, необходимо, чтобы в каждой российской семье было не менее 3 детей. Социально-демографическая обстановка в России вызывает большое опасение за ее будущее. Население не только катастрофически стареет, но просто вымирает. Общество испытывает на себе тяжелейший прессинг политических и экономических проблем. Обнищание народа, резкое снижение уровня жизни, структурные процессы перестройки промышленности и связанное с этим вынужденное высвобождение трудовых ресурсов, потери в заработках и престижности профессии – эти и многие другие невзгоды сегодняшней реальной жизни тяжелым бременем лежат на обществе и семье как его ячейке.

К проблемам современного общества, сдерживающим деторождение, можно отнести и ранние браки, составляющие категорию риска и дающие половину всех разводов. В странах Европы возраст вступления в брак составляет в среднем 28 лет, в Японии – 30–33 года. В настоящее время в России статистика среднего возраста вступления в брак уверенно держится на отметке 27 лет для мужчин и 22–24 года для женщин. Более 7 % женщин вступают в брак до 20 лет. Понятно, что практически до 24 лет молодые люди – иждивенцы. Ранний брак, за редким исключением, не дает им возможность завершить образование, приобрести профессию, а соответственно, лишает шанса занять более престижное и высокооплачиваемое положение. Нехватка денег, проблема с жильем, нежелательная беременность и роды – все это усугубляет неустойчивое положение молодой семьи, приводящее к разводу. Известна тревожная статистика разводов в нашей стране: сейчас половина молодых семей распадается в первый год жизни, а две трети – в первые пять лет.

Другая сторона проблемы рождаемости – внебрачные дети. Сейчас каждый третий ребенок в России рождается вне брака, а в возрастной группе матерей в 16–18 лет – почти половина. Большинство таких новорожденных прямо из роддома отправляются в дома малютки, так как мамы от них просто отказываются. И это еще не самое тревожное. Если 10–15 лет назад рождение больного ребенка было исключением из правил, то сейчас это исключение относится к здоровому ребенку. Растет патология детей, прежде всего врожденная умственная отсталость.

В связи с названными и другими трудностями почти 20 % опрошенных супругов вообще не желают иметь детей. Чаще всего такая позиция встречается в семьях интеллигенции. Резко различается рождаемость по регионам страны. Депопуляция охватила почти 70 регионов России. Положение женщин-работниц, особенно матерей-одиночек таково, что им нелегко прокормить хотя бы одного ребенка, а женщине-безработной и самой прожить на пособие по безработице практически невозможно. Фактически семьи до минимума ограничивают репродуктивную функцию, особенно в крупных городах. Руководство страны четко понимает важность и актуальность решения указанной проблемы для современного российского общества. Поэтому помощь семье – одна из ключевых задач.

Выполнение *воспитательной* функции семьи не может быть заменено никаким другим социальным институтом общества. По мысли Аристотеля, семья – это не только первый вид общения, но и важнейший элемент государственного устройства, где счастливая жизнь должна строиться в соответствии с добродетелью и законодательством о браке, обеспечивающем рождение здоровых детей, прописывающем пути воспитания будущих граждан. Однако воспитательная роль семьи снижается. Причины этого явления уже были обозначены выше. Кроме того, снижение воспитательной роли семьи обусловлено происходящими в ней переменами. В современной семье формально супруги равны. Но большая часть забот лежит фактически на женщине, в том числе и воспитание детей. В этом есть немало и плюсов, и минусов. Часто встречаются семьи, где дети просто предоставлены улице, самим себе или стремятся делать бизнес на мойке машин, сборе бутылок и т. д., забывая об учебе в школе.

Социологи называют несколько типов семейного воспитания. Типы семейного воспитания – это обобщенная характеристика сложных отношений внутри отдельно взятой семьи. Они полностью зависят от родительской позиции в целом и определяются тремя основными факторами: адекватностью – уместностью применения тех или иных принципов воспитания к конкретному ребенку с его особенностями; динамичностью – способностью родительской позиции двигаться, меняться, переориентироваться, когда того требуют обстоятельства; прогностичностью – примерным представлением ре-

зультата использования тех или иных стилей и типов семейного воспитания.

Самые распространенные типы семейного воспитания:

1. Эмоциональное отвержение – родители скудны в проявлениях эмоций к ребенку, и очень скоро он также отучается проявлять эмоции по отношению к ним. Такие дети вырастают замкнутыми, у них чрезвычайно бедная эмоциональная сфера и низкая самооценка.

2. Жестокое отношение – часто сопровождается эмоциональным неприятием. Жесткость может проявляться как в физическом, так и в психологическом насилии над ребенком. Дети, воспитываемые таким образом, часто демонстрируют нарушения личности и высокий уровень агрессии.

3. Повышенная моральная ответственность – возложение на ребенка несбывшихся чаяний и надежд, формальный подход к нему. Эмоциональная сфера таких детей также бедна, они теряются в интенсивно эмоционально окрашенных ситуациях.

4. Противоречивое воспитание – возникает в случае конфронтации по поводу стилей воспитания внутри семьи. Такие дети вырастают тревожными, мнительными, лицемерными.

5. Гипопротекция – недостаток реального интереса к жизни ребенка, отсутствие контроля. «Безнадзорные» дети рискуют попасть под чужое негативное влияние.

6. Гиперпротекция – гиперопека, стремление полностью контролировать ребенка и оградить его от внешнего мира. Часто является следствием нереализованной потребности родителей в любви. Чрезмерно опекаемые дети вырастают эгоистичными, не способными нормально влиться в коллектив.

7. Ипохондричность – развивается в тех семьях, где ребенок долго болел тяжелым заболеванием. Вся жизнь семьи завязана на его самочувствии, все преломляется сквозь призму болезни. Такие дети эгоцентричны, дают на жалость.

8. Любовь – идеальный тип семейного воспитания, когда родители безоговорочно принимают ребенка, учитывают его интересы, поощряют инициативу.

9. Детоцентризм семьи выражается в чрезмерном обожании своего чада, особенно когда один ребенок. Из такого дитя чаще вырастает эгоист, не приспособленный к практической жизни человек;

10. Профессионализм – родители перекладывают заботы по воспитанию на детские сады, школы, училища. В будущем из такого ребенка может вырасти холодный молодой человек, чуждый ласк к родителям, старшим;

11. Прагматизм – все воспитание направлено на формирование практически выгодных качеств, видеть, прежде всего, материальную выгоду. К сожалению, объективные условия, сложившиеся в современной России, пропагандируемые ценности, способствуют воспитанию такого типа личности. Насаждаемый индивидуализм может способствовать войне каждого против всех, поэтому следует уравнивать прагматические тенденции элементами коллективизма, дружественных и любящих отношений.

Очень обширна *хозяйственно-экономическая* функция семьи. Она включает широкий спектр семейных отношений: ведение домашнего хозяйства, бюджета, организация потребления, досуга и т. д. В семье не только удовлетворяются, но отчасти и формируются материальные потребности человека, создаются и поддерживаются определенные бытовые традиции, осуществляется взаимопомощь в ведении домашнего хозяйства.

Важное значение для жизни каждого человека имеет *рекреационная (восстановительная)* функция семьи. Как говорилось в «Домострое», чтобы в семью «как в рай войти». Специалисты утверждают, что хорошая семья – это половина успеха в карьере, бизнесе, учебе и т. д. Семья должна стать местом отдыха, способствовать формированию у человека уверенности в себе, нужности близким, создавать очень важное для индивида чувство психологического комфорта, сохранить высокий жизненный тонус.

Рекреационная функция семьи проявляется тем эффективнее, чем выше культура семейно-брачных отношений. Здесь мы выходим еще на один аспект проблемы – культуры семейной жизни как части культуры (духовной, нравственной и т. д.) общества. В этой сфере общества, как и во многих других, мы видим если не регресс, то застой.

Общий кризис социальных отношений, падение нравов очень болезненно сказались на семье, усилились негативные тенденции в ее функционировании. Растет число разводов, обездоленных детей. В 2016 г. в стране на 1000 браков зарегистрировано 764 развода. Причин здесь много: снижение уровня и качества жизни, безрабо-

тица, изменение ценностных ориентаций не в пользу семьи, и, как следствие, социальная нестабильность, которая не располагает к длительным ответственным отношениям.

Сегодня основными причинами разводов являются зависимость одного из супругов от алкоголя или наркотиков (40 %), отсутствие комфортных условий жизни (собственного жилья, средств к существованию (23 %), вмешательство родственников в семейную жизнь (14 %), несовпадение жизненных интересов, образа жизни и основных понятий (9 %), отсутствие детей по вине одного из супругов (6 %), раздельное проживание (частые командировки, вахтовая работа и работа в других городах одного из супругов) (6 %), пребывание в тюрьме, серьезная длительная болезнь одного из супругов и другие причины (3 %). Существуют и такие серьезнейшие проблемы, как агрессия супруга, неверность, грубость и пренебрежение партнером.

Тяжелая ситуация сложилась с рождением и воспитанием детей: 15 % молодых семей не планируют рождение ребенка, 30 % детей воспитывают матери-одиночки. И только 7 % отцов принимают активное участие в воспитании детей.

Неблагополучие в семье зачастую связано с отношениями супругов между собой. Ученые создали шкалу межличностных отношений в семье:

1. Доминирование: отношение к «другому» как к вещи или предмету для достижения своих целей, игнорирование его интересов и намерений; открытое, без маскировки, императивное воздействие (от насилия, подавления до навязывания).

2. Манипуляция: стремление добиться своего с оглядкой на производимое впечатление; скрытое воздействие: провокация, обман, интрига, намек.

3. Соперничество: допускается признание факта воздействия, но цели, как правило, скрываются; интересы «другого» учитываются в той мере, в какой это диктуется задачами борьбы с ним; средства – временные тактические соглашения.

4. Партнерство: отношение к «другому» как к равному, с которым надо считаться; отношения строятся на договоре, представляющем собой и средство объединения, и средство оказания давления.

5. Содружество: отношение к «другому» как самоценности; стремление к объединению, совместной деятельности для достижения близких целей. Основным инструментом взаимодействия уже не договор, а согласие.

Чтобы семья была благополучной, поведение одного супруга в его семейной роли не должно противоречить представлениям другого. Представления о браке женщины и мужчины должны либо быть, либо стать совместимыми. «Подгонка» представлений, ликвидация возможного их конфликта совершается не всегда гладко на стадии первичной ролевой адаптации супругов. Однако при обоюдном желании можно достигнуть высоких результатов.

Общая мотивация семейного союза включает четыре ведущих мотива: ориентироваться в своих ожиданиях на хозяйственно-бытовой союз, т. е. искренне считать, что главное в семье – хорошо налаженный быт, высокие заработки, счет в банке, позволяющий вести хорошо обеспеченную или нормальную (как у всех) жизнь; на нравственно-психологический союз – желая найти верного друга и спутника жизни, хорошо понимающего именно его (ее), способного быть рядом в радости и в беде, в труде; на семейно-родительский союз – считая, что главная функция семьи – рождение и воспитание детей; на интимно-личностный союз – видя его основную цель в неиссякающей взаимной любви.

Хорошо, если представления об этом супругов с самого начала совпали. Иначе конфликты в семье неизбежны, особенно в острые, переломные, кризисные периоды семейной жизни, когда обнажаются и сталкиваются нередко бессознательные, не выявленные ранее противоречия в ожиданиях супругов, их взаимные претензии.

Необходимость нравственно-психологической адаптации супругов друг к другу, важность совмещения мировоззрения, идеалов, интересов, ценностных ориентаций, установок, а также личностных и характерологических особенностей, напоминают о себе в дальнейшей жизни. Муж и жена должны иметь много точек соприкосновения. Взаимное соглашение мужа и жены должно превышать некий средний уровень, без чего совместная жизнь супругов оказывается либо недолгой, либо начисто испорченной.

Адаптация к семейной жизни предполагает приспособление супругов и к новому для них статусу мужа и жены, к связанным с ними ролям, а также согласование образов внесемейного поведения,

включения супругов в круг взаимных родственных связей с тещей, тестем, свекровью и т. п.

Осложняющим фактором может быть очень большое различие в интеллектуальном развитии, уровне образования и культуры. В первые годы брака такое различие не так остро чувствуется, но впоследствии, если не сгладится, будет мешать. Правда, брак при различии в интеллектуальном и культурном развитии может быть и прочным, если есть хороший материально-финансовый базис, и сложились хорошие отношения друг с другом, оба любят детей и т. п.

Динамичность современного общества привела к изменениям института семьи: налицо тенденция к снижению числа заключенных браков; возрастает количество разводов; растет число разведенных женщин, не вступивших в повторный брак, и женщин, имеющих внебрачных детей; очень много детей воспитывается без одного из родителей; число людей, имеющих детей, заметно уменьшается, и наблюдается дальнейшая тенденция к бездетности семейных пар; монополия семьи на регулирование интимных отношений частично разрушается свободой нравственности.

За последние полвека коэффициент брачности (число зарегистрированных браков в расчете на тысячу человек населения) устойчиво снижается как в Западной Европе, так и в России. Если в 60-е годы XX в. в европейских странах коэффициент брачности составлял около 8 %, то сейчас опустился до 5 %. В России в 2016 г. коэффициент брачности тоже достиг 5 %. Отчасти это связано со старением населения, отчасти – с увеличением популярности других форм партнерства и сожительства. Средняя продолжительность брака при разводе варьируется от 10 до 17 лет. В России браков теперь заключается меньше на 4 %, и в последние годы возросла доля людей, живущих в незарегистрированном браке – с 3 до 7 %. 25 млн. молодых россиян никогда не женились и не выходили замуж.

Современные женщины имеют равные с мужчинами возможности в различных сферах, что с одной стороны, разумеется, прогрессивно. Но подобная тенденция неминуемо изменяет характер отношений в семье. В частности, ожидается, что зависимость ребенка от родителей будет сведена к минимуму. Раннее взросление и выход «оперившихся» детей в жизнь предоставляют возможность родителям уделить больше времени и внимания друг другу, что

также влияет на характер межличностных отношений между поколениями.

В промышленно развитых странах забота о здоровье пожилых людей, об инвалидах стала функцией медицинских учреждений, специальных домов для престарелых, хотя члены семьи и сегодня по-прежнему решают вопрос о том, обращаться ли за помощью к врачам, дают согласие на операцию или под свою ответственность выписывают больного и т. д. Страхование жизни, пособия по безработице и фонды социального обеспечения отчасти берут на себя экономическую и хозяйственную функцию семьи, частично поддерживая людей в экономически нестабильное время. Таким образом, семья утрачивает часть присущих ей функций, осуществляя только некоторые из них (например, функцию эмоциональной поддержки членов семьи).

Какое будущее ожидает семью? Означают ли перемены в семейной жизни, которые мы наблюдаем, что семья достигла состояния глубокого распада и этот процесс необратим? Довольно часто специалистами высказывается точка зрения, согласно которой традиционная семья ушла в прошлое, и ее возрождение не предвидится. Однако есть и другая, более обоснованная позиция. За тысячелетия существования семьи как социального института она претерпела многочисленные изменения, изменялись и по-прежнему меняются ее функции, формы брака. Однако семья всегда будет занимать особое место среди социальных институтов, управляющих воспроизводством населения, социализацией детей и регулированием отношений между полами и поколениями. Разумеется, функции семьи будут меняться, будет увеличиваться число форм семьи, вероятно и увеличение семей, где пары ведут совместную жизнь без вступления в официальный брак.

Таким образом, семья как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, выполняет важнейшие социальные функции, играет особую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, удовлетворении материальных и духовных потребностей, обеспечении первичной социализации. Семья является уникальным социальным институтом, посредником между индивидом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению. В ней заключен мощный потенциал воздействия на

процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы, становления гражданских отношений. Семья имеет консолидирующее значение, противостоит социальному противоборству и напряженности.

Вопросы для повторения:

1. Что такое семья? Почему возникает институт семьи?
2. Назовите частные институты семьи.
3. Как соотносятся понятия «семья» и «брак»?
4. Что представляет собой институт брака?
5. Какие формы брачных отношений вам известны?
6. Какие этапы развития проходит семья как социальный институт?
7. Раскройте основные функции института семьи.
8. Какие типы семейного воспитания вам известны?
9. С какими проблемами сталкивается ныне институт семьи?
10. Как изменился институт семьи на современном этапе общественного развития?
11. Какие тенденции наблюдаются в функционировании института семьи?

2.6. Институт религии

Институт религии – один из самых древних социальных институтов. Сама религия (от лат. *religare* – связывать, соединять) является необходимым составным элементом общественной жизни, в том числе духовной культуры общества, важным фактором мотивации социального поведения людей.

В социологической науке выделяются два основных подхода к определению религии – содержательный и функциональный. В содержательном подходе внимание уделяется сущности религии. Французский социолог Э. Дюркгейм считал, что религия является одним из социальных институтов, который возник для удовлетворения определенных социальных потребностей. Религия связана со «священными вещами», она представляет собой коллективную деятельность, в которую вовлечена социальная группа. Смысл и предназначение религии состоит в культивировании социальных (общественных) чувств и представлений, ритуалов и культовых действий, которые становятся обязательными для всех членов общества и в представлении отдельных индивидов (групп) являются объективной

реальностью. Таким образом, религию следует рассматривать, прежде всего, как социальный феномен, способствующий укреплению общества.

Функциональный подход, основоположником которого является немецкий социолог М. Вебер, связан с изучением характерных черт религиозного поведения. Согласно функциональному подходу, любые убеждения и верования, в которых решаются фундаментальные вопросы человеческой жизни, могут быть названы религией. По мнению М. Вебера, религия составляет основу системы ценностей и норм, которые придают смысл и значение поведению и способу мышления каждого индивида, каждой социальной группы и тем самым способствует индивидуальной самореализации. В исследованиях М. Вебера объектом изучения служит личность, которая через свои ценности влияет на религию.

В рамках этих подходов существует множество определений религии. Приведем некоторые из них.

Религия – система верований в существование некой трансцендентной инстанции (сверхъестественной мировоззренческой структуры), оценивающей (контролирующей) действия и мышление индивида, группы, социальной общности. Трансцендентный (от лат. *transcendens* – переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) – недоступный познанию; выходящий за пределы того, что можно постичь естественными методами. Поэтому религиозные догмы сами по себе не подлежат научному анализу. Они либо принимаются на веру, либо отвергаются.

Религия – совокупность духовных представлений, основанных на вере в существование Бога или богов, в сверхъестественные силы, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ) ее сторонников.

Религия – особая система верований и ритуалов, с помощью которых определенная группа людей объясняет и реагирует на то, что находит сверхъестественным и священным.

Религия – определенная система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, умма, сангха, религиозная община).

Религия – одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (божеств, духов), которые являются предметом поклонения.

Религия – духовная формация, особый тип отношения человека к миру и самому себе, обусловленный представлениями об инобытии как доминирующей по отношению к обыденному существованию реальности.

Религия – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, «священного», т. е. той или иной разновидности сверхъестественного.

Главный признак религии – вера в сверхъестественное.

Почему возникает религия? Среди всего многообразия факторов и причин возникновения религии можно выделить несколько основных:

1. Социальные и социально-климатические – незащищенность человека перед социальными катаклизмами и природной стихией (войнами, революциями, голодом, эпидемиями и т. д.), желание найти защиту в сверхъестественном.

2. Гносеологические (познавательные) – способность человеческого сознания, в ходе познавательной деятельности, придавать сверхъестественные (трансцендентные) свойства предметам и явлениям, которые человек не в состоянии исследовать опытным путем. Абстрактные представления о тех или иных явлениях, основаны не на знаниях, а на вере.

3. Психологические – связанные с воздействием культовых отпращиваний на психику человека. Например, у индивида во время религиозного обряда могут возникнуть видения (галлюцинации), сильное эмоциональное возбуждение и т. д.

4. Социально-психологические – единая вера и совместные культовые действия способствуют интеграции людей в рамках определенной социокультурной общности.

Главными атрибутивными признаками института религии являются:

1. Существование определенной группы людей, объединенных верой.

2. Наличие предметов, признаваемых святыми, и системы священных символов. Особыми культурными символами служат, например, распятие, полумесяц, звезда Давида, храмы, одежда духовенства и т. д.

3. Верования или вероучения (устные или письменные). Верования систематизируются и осмысливаются в богословских трудах и по каналам проповеди, общения, обучения и воспитания проникают в обыденное сознание приверженцев религии.

2. Система норм, регулирующих поведение верующих (например, десять заповедей в христианстве, мусульманские заповеди).

4. Наличие культа. Культ (лат. *cultus*, от *colo* – возделываю, почитаю) – это разнообразные, освященные канонами специфические формы поклонения богу и другим религиозным святыням: церемонии, молебны, обряды, ритуалы и т. д. Культурные ритуалы выполняют для верующих функцию субъективной связи с богом. Культ символичен и сакрален, он требует точного исполнения. Культ представляет собой систему религиозной практики, основанной на почитании, поклонении и возвеличивании какой-либо идеи, концепции, личности, вещи и т. д. Э. Дюркгейм считал, что основная социальная функция религии связана с тем, что она способствует консолидации общества, укреплению и развитию солидарности всех его членов благодаря именно совместному выполнению ритуалов. В ходе ритуальной практики индивиды остро переживают ощущение близости и единства, основанное на едином понимании сакрального и низменного.

Религиозные ритуалы разнообразны и сопровождают всю жизнь верующего человека. Так, заходя в храм, православный снимает головной убор и крестится. Построив новое здание, просят священника освятить его. Новорожденного несут в церковь для совершения обряда крещения, молодые люди венчаются в церкви, умершего отпевают. На Руси для воздействия на сверхъестественные силы церковь нередко организовывала «чрезвычайный крестный ход».

4. Функционирование религиозных организаций.

Религия как социальный институт представляет собой сложную социальную систему. Основными элементами структуры религии являются религиозное сознание, религиозный культ, религиозная организация.

Религиозное сознание – специфическая форма общественного сознания, главным признаком которого является вера в сверхъестественное. Религиозное сознание условно можно разделить на две составляющие – религиозную психологию и религиозную идеологию. Религиозная психология включает в себя различные свойства психики людей, имеющие прямое или косвенное отношение к религии, например, мифы, традиции, представления, установки, эмоции, настроения, мнения и пр. Каждое из свойств психики занимает свое место в структуре религиозной психологии и выполняет свою определенную роль. Так, например, если эмоции и настроения весьма переменчивы, то традиции и мифы могут передаваться из поколения в поколение многие сотни лет. Религиозная психология – это обыденный уровень религиозного сознания, в то время как религиозная идеология представляет собой теоретический уровень. Если религиозная психология основывается на обыденных представлениях о религии, то религиозная идеология предполагает систематизированное теоретическое обоснование религиозных догм и культовых отправления. Основными источниками возникновения и развития религиозной идеологии являются священные тексты и писания. В христианской религии таким источником является Библия, в исламском – Коран. Религиозная идеология является основой (руководством к действию) для объединения верующих и создания религиозной организации.

Религиозные и политические элиты во все времена и в разных странах стремились и стремятся «приватизировать» религиозную идеологию, сделать ее послушным оружием в достижении своих корыстных целей. Нередко это приводит к религиозным конфликтам и войнам как между приверженцами различных религий (например, между христианами и мусульманами), так и между приверженцами разных направлений в одной религии (между суннитами и шиитами в исламе, католиками и православными в христианстве и др.).

Религиозный культ – система символических форм и действий, с помощью которых верующие стремятся выразить свою приверженность к той или иной религии или воздействовать на сверхъестественное.

Религиозные организации – определенная форма объединения и управления верующими людьми. Существуют четыре основных

вида религиозных организаций: церковь, секта, деноминация, культ. Церковь (от греч. *kyriake (oikia)* – божий дом) – это открытая, массовая религиозная организация, имеющая тесные связи с широкими слоями общества и действующая внутри него. Основными признаками церкви являются: наличие более или менее разработанной догматической и культовой системы; наличие особого слоя людей – служителей культа (духовенства) и рядовых верующих – прихожан; централизованная система управления отдельными церковными подразделениями; наличие специфических культовых зданий и сооружений.

Появление церковных религиозных организаций объективно обусловлено развитием процесса институционализации, одним из следствий которого является усиление системных качеств религии, появление собственной формы опредмечивания религиозной деятельности и отношений. Решающую роль в этом процессе сыграло выделение устойчивого социального слоя, противостоящего основной массе верующих – служителей культа, которые становятся во главе религиозных институтов и которые сосредоточивают в своих руках всю деятельность по производству, трансляции религиозного сознания и регуляции поведения массы верующих.

Секта – особая религиозная организация (группа верующих), отвергающая основные ценности официальной церкви и основной массы верующих. Обычно секту образует отколовшаяся от основной церкви группа верующих. Секта представляет собой закрытую или полужакрытую организацию, для вступления в которую требуется пройти определенный ритуал посвящения. Выйти из секты также бывает непросто.

Деноминация – это промежуточное звено между церковью и сектой. Она более открыта и многочисленна, чем секта, но так же, по сути, является религиозной организацией, отколовшейся от официальной церкви. Например, такие протестантские деноминации, как баптисты, пресвитериане, методисты возникли в результате откола от христианской церкви. Иногда деноминации образуются в результате расширения (укрупнения) сект. Деноминации в наибольшей степени присущи тем странам, в которых свобода вероисповедания стала основой религиозного плюрализма (США, Канада и т. д.).

Культ – закрытая религиозная организация (крайняя форма секты), в основе которой лежит поклонение какому-либо лжемессии.

Пагубное влияние некоторых культовых религиозных организаций на молодых людей (подростков) вызывает законное негодование их родителей и общественности. Нередко деятельность таких организаций становится предметом разбирательства для правоохранительных органов. В России в настоящее время насчитывается более миллиона адептов (приверженцев) различных тоталитарных религиозных сект, многие из которых запрещены на Западе или находятся там под жестким контролем специальных служб.

Институт религии выполняет в обществе важнейшие функции. При этом во все времена и при любых условиях этот институт, помимо религиозных, выполнял и социальные функции. Одной из функций института религии является *мировоззренческая*, или *смыслополагающая*. В религии, как форме духовного освоения мира, осуществляется его мысленное преобразование, организация в сознании, в ходе которых вырабатывается определенная картина мира, нормы, ценности, идеалы и другие компоненты мировоззрения, определяющие отношение человека к миру и выступающие в качестве ориентиров и регуляторов его поведения. Религиозное сознание, в отличие от других мировоззренческих систем, включает в систему «мир-человек» дополнительное опосредующее образование – сакральный мир, соотнося с этим миром свои представления о бытии в целом и целях человеческого бытия. Однако функция религиозного мировоззрения состоит не только в том, чтобы нарисовать человеку определенную картину мира, а прежде всего в том, чтобы благодаря этой картине он сумел обрести смысл своей жизни. Именно поэтому мировоззренческая функция религии называется смыслополагающей, или функцией «значений». По определению американского социолога религии Р. Беллы, «религия есть символическая система для восприятия целостного мира и обеспечения контакта индивида с миром как единым целым, в котором жизнь и действия имеют определенные значения». Человек становится слабым, беспомощным, пребывает в растерянности, если он ощущает пустоту, утрачивает понимание смысла в том, что с ним происходит. Напротив, знание человека, зачем он живет, каков смысл происходящих событий, делает его сильным, помогает преодолеть жизненные невзгоды, страдания и даже достойно встретить смерть,

так как эти страдания, смерть наполнены для религиозного человека определенным смыслом.

С мировоззренческой функцией института религии тесно связана *легитимизирующая* (узаконивающая) функция. Теоретическое обоснование этой функции дал американский социолог Т. Парсонс. По его мнению, социокультурное сообщество не способно существовать, если не обеспечено определенное ограничение действий его членов, постановка их в определенные рамки (лимитирование), соблюдение и следование определенным узаконенным образцам поведения. Конкретные образцы, ценности и нормы поведения вырабатывают морально-правовая и эстетическая системы. Религия же осуществляет легитимизацию, т. е. обоснование и узаконивание существования самого ценностно-нормативного порядка. Именно религия дает ответ на главный вопрос всех ценностно-нормативных систем: являются ли они продуктом общественного развития и, следовательно, имеют относительный характер, могут изменяться в различных социокультурных средах или же они имеют надобщественную, надчеловеческую природу, «укоренены», базируются на чем-то непреходящем, абсолютном, вечном. Религиозный ответ на этот вопрос обуславливает превращение религии в базовую основу не отдельных ценностей, норм и образцов поведения, а всего социокультурного порядка.

Таким образом, важнейшая функция религии состоит в придании нормам, ценностям и образцам овладения характера абсолютного, неизменного, независящего от конъюнктуры пространственно-временных координат человеческого бытия, социальных институтов и т. д. Эта функция реализуется через формирование духовной жизни человека. Духовность – это область связи человека с Абсолютом, с Бытием как таковым. Эту связь оформляет религия. Она имеет вселенское космическое измерение. Возникновение и функционирование религии – это ответ человека на потребность в равновесии и гармонии с миром. Религия формирует у человека чувство независимости и уверенности в себе. Верующий человек через свою веру в Бога преодолевает чувство беспомощности и неуверенности по отношению к природе и социуму. С позиций религиозной духовности утверждается, что силы, управляющие миром, не могут полностью детерминировать человека, напротив, человек может стать свободным от принудительного воздействия сил природы и социу-

ма. В нем заложено трансцендентное начало по отношению к этим силам, которое позволяет человеку освободиться от тирании всех этих безличных или надличностных сил. Таким образом, религия утверждает приоритет духовности над социальными, эстетическими и иными ценностными ориентациями и регуляторами, противопоставляя их мирской, социальной ориентации ценности, веры, надежды, любви.

Наряду с этими основополагающими функциями института религии выделяются *интегративная и дезинтегративная* функции. Э. Дюркгейм сравнивал религию в качестве интегратора социокультурных систем с клеем, поскольку именно религия помогает людям осознавать себя как духовную общность, скрепленную общими ценностями и общими целями. Религия дает человеку возможность самоопределиться в социокультурной системе и тем самым объединиться с родственными, по обычаям, взглядам, ценностям, верованиям людьми. Особенно большое значение в интегративной функции религии Э. Дюркгейм придавал совместному участию в культовой деятельности. Именно посредством культа религия конституирует общество как социокультурную систему: она подготавливает индивида к социальной жизни, тренирует послушание, укрепляет социальное единство, поддерживает традиции, возбуждает чувство удовлетворенности.

Обратной стороной интегрирующей функции религии является дезинтегрирующая. Выступая в качестве источника социокультурного единения на базе тех или иных ценностей, нормативных установок, вероучения, культа и организации, религия одновременно противопоставляет эти общности другим общностям, сформировавшимся на базе другой ценностно-нормативной системы, вероучения, культа и организации. Это противопоставление может служить источником конфликта между христианами и мусульманами, между православными и католиками и т. д. Причем эти конфликты нередко сознательно раздуваются представителями тех объединений, которые пытаются сплотить конкретную группу, поскольку конфликт с «чужими» религиозными организациями способствует внутригрупповой интеграции, вражда с «чужими» создает чувство общности, побуждает искать опору только «своих».

Можно назвать и другие социальные функции религии: *компенсаторную* (религия и религиозная вера восполняют ограничен-

ность, бессилие людей, помогают уходить от ощущения собственной беспомощности, снимают психологическое напряжение); *коммуникативную* (общение верующих друг с другом посредством религиозных организаций и религиозной деятельности и общение верующего с Богом через молитву и т. д.); *регулятивную* (через ценности, нормы, традиции, стереотипы, обычаи, мнения осуществляется управление деятельностью индивидов и групп); *культуротранслирующую* (религия не только способствовала развитию определенных слоев культуры – письменности, книгопечатания, искусства – но и осуществляла передачу накопленного наследия из поколения в поколение).

Возникнув на ранней стадии первобытного общества, религия проходит длительный путь развития от родоплеменных форм до мировых. По мере усложнения социальной структуры общества, усложняется и структура религии. Одновременно происходят изменения и во взаимоотношениях института религии с другими социальными институтами и обществом в целом. Например, в первобытном обществе еще нет особых различий между общественной жизнью и совершением культовых обрядов, нет и профессиональных служителей культа. В период разложения родового строя начинают зарождаться отдельные, относительно самостоятельные элементы религии (жрецы, шаманы и т. д.), но в целом общественная и религиозная жизни совпадают. С возникновением государства начинают формироваться относительно самостоятельные структуры религии, появляется особое сословие служителей культа, строятся культовые здания (храмы, монастыри и т. д.). Но для всех перечисленных выше периодов развития религии характерным является одно неперемное условие – человек, находящийся вне религии находится и вне закона, и вне общества, так как религия не была отделена от общества и государства. В некоторых странах такое положение сохраняется и сейчас (Саудовская Аравия, Катар, Иран и др.). Возникновение гражданского общества и правового государства способствовали отделению религии от государства. В условиях демократии и плюрализма приверженность к той или иной религии определяется не правовыми актами, а свободным выбором каждого члена общества.

В ходе развития социального института религии происходила его дифференциация, появлялись частные религиозные институты.

Среди них особое место занимают институты монашества и паломничества.

Монашество (греч. *monachos* – одинокий) – форма служения Господу, воплотившая аскетические идеалы христианства. Монашество исторически возникло в конце III – начале IV вв. в Египте и Сирии. На Востоке христианство понималось преимущественно как образ жизни, соответствующий этическим нормам Евангелия («жизнь во Христе») – соблюдение поста, молитвы, нравственное благочестие. Идеалом христианской жизни служило монашество, целью которого было спасение после смерти и надежда на вечную жизнь, которую господь дарует истинным праведникам.

С христианской точки зрения реальный мир наполнен злом, исходящим от дьявола; сосредоточение зла в человеке – его тело (плоть), подверженное различным соблазнам. Главный принцип монашества – уход из мирской жизни, отказ от соблазнов (богатства, власти, плотских наслаждений) во имя служения господу. Монах принимал обеты нестяжания (отказа от собственности), целомудрия (безбрачия), послушания (абсолютного повиновения уставу и монастырской власти, полного отказа от собственной воли). Свое внимание монахи сосредотачивали на молитве и исполнении послушаний, которые им поручались в монастырях. Черные одежды монахов – символ отказа от мира и символ скорби.

Первые монахи уходили от людей в пустынные места, жили в молитве и безмолвии. Со временем к ним присоединялись другие христиане, желающие посвятить свою жизнь служению господу. Так стали возникать монашеские общины – монастыри. Монахов одного монастыря стали называть братией («братьями во Христе»). Человек, пришедший в монастырь, должен был пройти испытание – несколько лет быть простым послушником. За это время ему надлежало убедиться в правильности избранного пути.

Принятие в монашество происходит после совершения обряда пострижения, или пострига, который состоит в крестообразном выстрижении священником волос на голове послушника в знак посвящения его Христу, превращения его в раба божьего. В ознаменование окончательного отречения от прежней жизни и мира после пострижения посвящаемому дается новое имя. Завершается обряд облачением нового монаха в монашеские одежды.

Существует три степени православного монашества: рясофор, малосхимник и великосхимник. Принятие малой или великой схимы означает исполнение более суровых обетов. Из монашества формируется высшее руководство православной церкви – епископат.

Монашество – это не только христианское, но и общерелигиозное явление. Еще до появления христианства на исторической арене монашество уже существовало в лоне восточных религиозных культов. В иудаизме в эпоху возникновения христианства тоже бытовали религиозные общины, такие как ессеи в Палестине или терапевты (целители) в Египте, которые помимо аскезы сформировали определенный образ жизни, напоминающий монашеский. Однако, если восточным религиям, господствующая тенденция которых – уход от мира, аскеза и монашество изначально присущи, то в иудаизме, как и в любой другой религии с мессианским или пророческим характером, они возникают как средства выражения религиозного чувства. С другой стороны, аскеза как особый образ жизни, являющийся обязательным условием для ухода из мира и развития монашества, была известна уже в эллинистическом мире.

В ареале распространения христианства аскетизм, на основе которого позднее появилось монашество, возник не как необязательный придаток, но как основная составляющая христианской веры и как основное следствие творения нового во Христе человека. Отречение от всего, составляющее основу аскетической и монашеской жизни в христианстве, было явлено самим Христом в качестве обязательного условия для всех, желающих следовать за ним: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною», «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником». Христианин призван жить в мире как «пришлец и поселенец» в ожидании Царствия Божия. Кроме того, выбор девственности и безбрачия вместо брака во имя Царствия Небесного прямо декларируется в Новозаветных книгах. Апологет Иустин отмечает, что многие христиане, как мужчины, так и женщины, в первые десятилетия II в. и в 60 и 70 лет пребывают в девстве. Апологет Афинагор Афинский немного позже свидетельствует: «Можно найти множество мужчин и женщин, которые состареваются безбрачными, надеясь теснее соединиться с Богом». Наконец, молитва, пост, смирение и возвращение в душе

добродетели составляют основные элементы христианской жизни с момента ее появления.

Знаменательно, что на протяжении трех первых веков истории Церкви, несмотря на активное развитие аскетизма, не существовало организованного монашества. Хотя многие христиане жили как монахи в миру, общая ориентация раннего христианства содержала в себе все предпосылки, породившие позднее монашество, факты удаления от мира и жизни в пустыни начали наблюдаться лишь после середины III в. и оформились в общественный институт в IV в. Таким образом, аскеза, изначально являющаяся одной из обязательных составляющих христианского образа жизни, нашла свое особое выражение в монашестве.

Итак, основными изменениями, произошедшими в означенный период в жизни христиан, были: усиление гонений против христиан с середины III в., окончательное их прекращение в IV в., признание христианства как государственной религии, связанное с массовым вступлением язычников в христианскую Церковь и усилением церковной организации. Эти события, проходившие на фоне общего социального и экономического кризиса, ознаменовавшего этот период, очевидно, связаны с появлением монашества.

В VI в. влиятельный монах Кассиодор научил своих учеников переписывать старинные тексты, что впоследствии сделало монастыри и крупнейшими образовательными центрами, библиотеками, до возникновения первых университетов (в XIII в.). Появилось «ученое» монашество, когда, окончив духовное заведение, человек стригся в монахи с целью занятий именно церковно-административной деятельностью. Так епископат получал образованных и опытных архиереев, таких как Филарет Московский, Игнатий Брянчанинов, Макарий Булгаков, Феофан Затворник и других.

Монашество является неотъемлемой частью истории церкви. Для одних оно было выходом в борьбе со своими плотскими желаниями, для других соревнованием, для третьих – непосильной ношей. Монашество – историческая форма осуществления аскетического идеала. В основе же этого идеала лежит дуалистическое миропонимание. Если существует тот или иной вид, та или иная степень дуализма, хотя бы в противопоставлении добра и зла, духа и тела, попытка доставить торжество тому, что признается ценным,

необходимо приводит к аскезе. В этом смысле всякое самоупражнение, духовное самовоспитание, достигаемое путем воздержания от ряда своих желаний или путем устремления к добру (благодаря чему многие желания отпадают сами собой) уже будет аскезой. И нет принципиальной разницы между духовной борьбой со своими «грехами» и самобичеванием, какие бы дикие формы оно ни принимало.

Рассматривая предпосылки средневекового монашества, имеет смысл сначала сказать, почему вообще заканчивается античность и ей на смену приходят средние века. В литературе отмечается, что в последние века античной культуры распространение философии и науки все больше вело к переосмыслению античной мифологии: вера в богов постепенно ослабевала, мифологические сюжеты становились условными. Если раньше в период классической античности человек не замечал странное поведение богов, ведущих себя как обыкновенные люди, то чем дальше, чем больше ему бросались в глаза эти противоречия. Кризис мифологического мироощущения, однако, не означал полного отказа от веры в богов, на которой держалось понимание жизни и смерти. Традиционное мифологическое понимание смерти тоже все больше не устраивало человека. Вечно жить как тень, одними воспоминаниями – такая перспектива перестала удовлетворять человека.

Монах – это не только аскет, но и эзотерик, хотя и особый, идущий на компромисс. С одной стороны, он живет с богом или идет к нему, с другой – монах не покинул временно этот мир, что характерно для «гениев эзотеризма» (Будды, Шри Ауробиндо, Рудольфа Штейнера и им подобным; они или здесь, в этом обычном и, с их точки зрения, плохо устроенном мире, или там, в подлинной реальности). Гений эзотеризма раздваивается: одна его личность (основная) с богом, а другая – здесь на земле, в трудах, в заботах о других или о своем теле. Не потому он отказывается от собственности, семьи или вкусной пищи, что хочет пострадать, подобно Христу, а просто все это несовместимо с его присутствием при боге. Божественная жизнь, с которой монах соприкасается, не допускает не только земных благ, но и необустроенности, она должна быть приведена в соответствие с божественным образом и подобием.

Принявший обычные в то время монашеские обеты, обязанный навсегда остаться в избранном им монастыре, отмеченный тонзурою, монах отдается богу, стремится к нему и к любви к нему. Из

этой любви вытекают все добрые дела. «Прежде всего, надо любить бога всем сердцем своим, всею душою, всею мыслью своей, потом – ближнего, как самого себя». Вступивший в монастырь принадлежит не себе, а богу. Но монах тем и отличается от анахорета (отшельника), что спасается, не полагаясь на свои личные силы, а на силу молитвы, обращенной к богу. Как и какими средствами он может достичь своей цели, об этом знает устав, которому монах и обязан полным повиновением.

На Руси монашество появляется в конце X – начале XI вв. На русский лад монахов звали иноками, а также чернецами – по их черным одеждам. Одним из первых известных нам монахов был Антоний Печерский (XI в.), основатель Киево-Печерского монастыря.

Монахи служили примером жизни по заповедям Христа, поддерживали среди мирян авторитет православной веры и церкви. Наиболее почитаемых монахов признавали старцами – духовными наставниками. Они чаще всего не обладали никакой мирской властью. Расцвет русского старчества в XIV–XV вв. был связан с деятельностью Сергия Радонежского и его учеников, а также Нила Сорского и «нестяжателей».

В истории русского монашества было много великих подвижников: Феодосий Печерский, Антоний Римлянин, Кирилл Туровский, Варлаам Хутынский, Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Димитрий Прилуцкий, Пафнутий Боровский, Савва Сторожевский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Артемий Троицкий, Зосима и Савватий Соловецкие и др. Эти и многие другие монахи причислены к лику святых.

Многие монахи были авторами религиозно-философских сочинений (например, Феодосий Печерский, Кирилл Туровский, Климент Смолятич, архиепископ новгородский Геннадий, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Зиновий Отенский, Димитрий Ростовский и др.). Монашеская среда была сосредоточением духовной и интеллектуальной жизни русского общества, именно здесь развивались важнейшие направления церковно-политической полемики «иосифлян» и «нестяжателей», «латинствующих» и «грекофилов». В монашеской среде были сформулированы теории «Третьего Рима», «Нового Иерусалима» и др.

Монахи принимали активное участие в политической жизни Российского государства, были советниками русских великих князей и царей. Часто, прежде чем принять какое-то решение, русские государи приезжали в монастыри за советом и благословением. Существовал обычай, согласно которому русские государи перед смертью принимали монашество (схиму).

Образцами поведения института монашества являются смирение, простота, целомудрие, послушание, отречение от мирского, молитва, посты, воздержание и др.

Монахи отличаются от других людей и своим одеянием. Они носят мантии, палии, клобуки, камилавки, рясу, скуфью и четки. Прекрасно объясняет значение монашеских одежд, как и самого монашества, древний писатель-подвижник – святитель Симеон Фессалоникийский: «Священнейший образ монашеский ... называется также одеждою покаяния, как (образ жизни) скорбной, смиренной и самоуничиженной, не терпящей излишеств и чуждой всякого человеческого пристрастия ... Потому-то и темны одежды монаха, что помнит он о смерти и о вечном плаче, живет нездешней жизнью, но жаждет иной – нетленной жизни, к которой и стремится усиленно». Таким образом, черный цвет всей монашеской одежды отнюдь не случаен. Также и все части монашеского облачения имеют свое символическое значение. Рассмотрим их в том порядке, в каком они надеваются во время монашеского пострига. Прежде всего – власяница или хитон. Сейчас так называется длинная рубашка из простой ткани, а раньше власяница ткалась из верблюжьего волоса или овечьей шерсти (отсюда и ее название) и надевалась на голое тело, причем жесткий волос все время больно его колот. Это постоянно служило для монаха напоминанием о необходимости безропотного терпения всех жизненных трудностей, поношений от людей, разнообразных скорбей и бед. Поверх власяницы игумен, совершающий пострижение, надевает на постригаемого параман. Это небольшой четырехугольный плат с изображением креста и других орудий страдания Спасителя. Вместе с параманом надевается на постригаемого и крест (обычно простой, деревянный) – воспоминание крестных страданий Господа и в знамение последования Ему в несении своего креста, то есть терпения всех случающихся скорбей и страданий. Затем надевается подрясник (черное платье), своей простотой напоминающий монаху его обет добровольной

нищеты. Пояс, по объяснению преподобного аввы Дорофея, также имеет свое символическое значение. Прежде всего, он является символом того, что монах постоянно должен быть готов к подвижническому деланию, ведь и в обычной жизни люди раньше, желая приступить к какому-либо делу, сначала опоясываемся и уже потом начинали трудиться.

Следующая одежда – ряса, называемая в чине монашеского пострига «ризой веселия и радования». Это одеяние знаменует собой отложение всех печалей и смущений, которые обыкновенно происходят от постигающих нас скорбей и бед, а также непрестанное духовное радование, приобретаемое монашествующим благодаря стяжанию благодати Святого Духа через исполнение обета послушания, вновь вводящее в теснейшее духовное общение с господом. Вслед за рясой надевается мантия, которая в чине пострига именуется «ризой спасения» или «одеждой нетления и чистоты». С одной стороны, она означает охраняющую и покрывающую силу Божию, с другой, – неуклонное исполнение монахом правил избранного им образа жизни. У мантии нет рукавов, что знаменует собой то, что у монашествующего ни руки, ни другие члены тела не свободны для мирской деятельности, для греха. Кроме того, мантия очень просторна и может свободно развеиваться, чем напоминает крылатых быстро движущихся ангелов и обозначает, что монах, как ангел, должен быть всегда готов ко всякому божьему делу. Клобук в чине пострига именуется шлемом спасения и непостыдного упования. Обувается при пострижении монах в сандалии, чтобы неуклонно поспешал по пути евангельскому. Наконец, вручаются монашествующему четки, называемые при этом мечом духовным, и завещается непрестанное, деннонощное моление молитвою Иисусовою. По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), упражнение в непрестанной молитве является обязанностью каждого инока, возложенной на него заповедью Божьей и иноческими обетами.

Еще одним частным религиозным институтом является институт паломничества. В современном мире паломничество как универсальная древняя религиозная традиция сохраняется в виде одного из наиболее массовых и активно развивающихся культурных явлений.

Первоначально паломниками называли людей, совершивших путешествие в Святую Землю для поклонения христианским святы-

ням. Они приносили с собой ветку пальмы, откуда и происходят слова «паломничество» и «паломник». Со временем под паломничеством стали понимать путешествия и к другим святым местам. На Руси традиции паломничества восходят к XI в. Традиционными маршрутами русских паломников были Святая Земля, Афон и национальные святыни.

Религиозное паломничество представляет собой сложное и многообразное духовное и социокультурное явление в жизни многих народов. Паломничество как вид религиозной деятельности зародилось в глубокой древности и связано с появлением развитых форм религии на высокой стадии социокультурных отношений в обществе. Оформление института паломничества связано со становлением и развитием мировых монотеистических религий.

Религиозное паломничество, представляя собой древнюю культурную традицию, смогло сохранить свою неизменную сущность на протяжении тысячелетий и стать составной частью современного мира. Культурологический анализ выявил, что меняются внешние условия совершения богомольных путешествий, но неизменными остаются цели и содержание паломничества в мировых религиях. Рассмотрение структурно-функциональных взаимосвязей паломнических путешествий с межкультурными коммуникациями, цивилизационными особенностями и этноконфессиональными традициями различных народов позволяют представлять религиозное паломничество как уникальный социокультурный феномен современного общества. Использование приемов социокультурного анализа в исследовании религиозного паломничества в трех мировых религиях позволяет сделать следующие основные выводы.

Во-первых, паломничество, будучи древней религиозной традицией, и сегодня, в эпоху «открытых границ» и развитой туристской инфраструктуры, доступно только верующим людям (при этом степень доступности зависит от глубины веры). Функциональная цель паломничества – не обогащение знаниями в области страноведения и не поиск новых впечатлений в области культуры (хотя это очень важно), а приобщение к духовному опыту поколений через поклонение религиозным святыням. В этом отношении религиозное паломничество смогло сохранить свою неизменную сущность на протяжении тысячелетий и стать составной частью культуры современного мира.

Во-вторых, религиозное паломничество и туризм – два разных вида деятельности, хотя внешне они имеют много общего. Более того, в познавательных туристских путешествиях выделяется особый вид поездок, который определяется в международной классификации как религиозный туризм и сводится к светскому путешествию с познавательными и культурными целями.

В-третьих, длительные паломнические путешествия, являясь традиционным инструментом межкультурного общения, приобрели в мировой истории особое значение в качестве средства взаимообогащения культур различных народов и религиозных традиций. Наиболее важным результатом межцивилизационных контактов стало расширение у паломников представлений об общей картине мира, получение новых знаний, более глубокого понимания своей культурной самоценности и ее существенного отличия от других цивилизаций, а также уважительное отношение к представителям других религий, особенно к тем, которые сами отличаются веротерпимостью.

В-четвертых, религиозное паломничество играло особую роль в формировании и развитии православной культуры и мировоззрения, опосредствованно (через общую культуру) пронизывая все сферы жизнедеятельности и творческой самореализации. Тема паломнических путешествий к зарубежным и отечественным святыням изменила общий ценностный настрой устного народного творчества и, следовательно, мировоззренческий строй всей народной культуры. Паломничество породило особый жанр древнерусской литературы – хождения, который стал одним из уникальных явлений отечественной культуры.

В-пятых, глубинные социокультурные функции паломничества, связанные с его функциональной целью, напрямую соотносятся с механизмами конфессиональной и этнокультурной идентификации и самоидентификации носителей этой традиции, что, в свою очередь, является гарантом сохранения цивилизационного многообразия мира. Фундаментальную роль в этих процессах играют культуuroобразующие религии.

В-шестых, за тысячу лет бытования паломнической традиции и практики в русском обществе сложилась особая национальная культура православного богомолья. При этом сама паломническая традиция стала составной частью национальной культуры, изменя-

ясь в зависимости от факторов культурного и экстракультурного характера, но прежде всего, от общей стратегической направленности внутренней и внешней политики России.

В-седьмых, в настоящее время происходит возрождение паломнической традиции в различных традиционных религиях на территории России. Однако падение советского «железного занавеса» еще не является автоматическим основанием для возрождения религиозного паломничества в нашей стране. Развитие паломничества в России зависит от многих условий и обстоятельств, связанных, прежде всего, с состоянием религиозности народа и уровнем культуры современного общества.

Большое значение имеет групповое паломничество, выполняющее ряд важных функций:

1. Духовно-просветительскую функцию. Паломники участвуют в соборной молитве, посещают литургии, участвуют в Церковных Таинствах, поклоняются Святыням, подают требы, знакомятся с житиями Подвижников благочестия и их ролью в церковной и государственной жизни страны, что играет немаловажную роль в духовном возрастании.

2. Общеобразовательную функцию. Во время поездки паломники узнают об истории мест, которые они посещают, их роли в духовной и культурной жизни России. Паломнические поездки помогают лучше узнавать, понимать и любить историю и культуру. Это очень важно для современной России, так как большинство ее культурно-исторических памятников одновременно и святыни Православной церкви.

3. Миссионерскую функцию. Поездки по святым местам способствуют воцерковлению многих людей из тех, которые были нерелигиозными. Известны многочисленные случаи, когда путь человека к Богу начинался именно с паломнических поездок.

4. Коммуникативную функцию. Она заключается в том, что в ходе паломничества у людей есть возможность общения с единомышленниками. Как показал опрос, проведенный среди паломников, многие предпочитают групповое паломничество индивидуальному именно из-за возможности общения с единомышленниками.

5. Объединяющую (спланивающую) функцию. В настоящее время во многих храмах складывается традиция паломничества приходом (священник и прихожане храма) или даже несколькими

приходами совместно. Такие паломнические поездки способствуют сплочению людей. Люди объединены общим делом и стремятся к общей цели, помогая друг другу. Как отмечают паломники, такие поездки позволяют воспринять и лучше почувствовать такие понятия, как христианская соборность, соборная молитва. Некоторые из опрошенных паломников даже отметили, что именно в паломнических поездках им впервые в жизни удалось почувствовать, что такое настоящая соборная молитва. Сплочение людей и формирование духа соборности очень важны на современном этапе, так как люди, в том числе и православные, являются по большей части разобщенными и не умеют объединяться для достижения общей цели.

6. Благотворительную функцию. В ходе паломнической поездки у людей есть возможность воочию увидеть нужды и проблемы монастырей и храмов и не остаться равнодушными, а оказать сильную помощь. Паломники привозят в монастыри вещи, продукты, делают денежные пожертвования, а также могут оказать помощь монастырю собственным трудом. Такая помощь является очень своевременной особенно для возрождающихся обителей. Данная роль особенно важна, поскольку в настоящее время практически каждый храм и монастырь, особенно если он находится в отдаленных уголках страны, нуждается в помощи.

7. Обменную функцию. Она заключается в возможности обмена опытом. В настоящее время у многих монастырей накоплен огромный практический опыт по организации социальной работы, работы с детьми и молодежью. Монастыри, при которых есть детские приюты, имеют колоссальный опыт по воспитанию, образованию и организации отдыха детей. Паломнические поездки дают возможность лично ознакомиться с этим опытом, проанализировать его и применить на практике в своем приходе, в частности и при организации православного отдыха. Таким образом, паломничество позволяет решить целый ряд задач, стоящих перед православным отдыхом. Еще одним преимуществом паломничества является то, что оно подходит практически для любой возрастной категории: и для школьников, и для молодежи, и для людей средних лет и для пожилых.

В различные периоды истории, в разных странах и регионах мира роль религии была весьма неоднозначной. В первобытном обществе тот или иной тотем являлся покровителем определенного

рода, служил символом веры и надежды, объединял определенную группу людей. В дохристианский период, в классовом обществе религия сливалась с государством, и их функции непросто было разграничить. На заре нашей эры христианство возникло, как революционное учение о равенстве всех людей перед Богом и было направлено против римского государства. Парадокс истории заключается в том, что в дальнейшем главный гонитель христианской религии – Рим – стал главным городом христианского мира. В период Средневековья в Европе католическая церковь претендовала на роль главной политической силы в решении важнейших государственных и межгосударственных вопросов. Многие будущие монархи, прежде чем вступить на престол, должны были просить благословения у Папы Римского. Крестовые походы в течение нескольких столетий сотрясали не только Европу, но и другие регионы мира. «Священный» церковный суд решал судьбы миллионов людей. С развитием буржуазных отношений христианские ценности стали тормозить общественный прогресс. В XVI–XVII вв. разнообразные социально-политические движения подрывают власть католической церкви. В результате реформации церкви, государство и общество освободилось от церковной опеки, а сама церковь освободилась от государства. Секуляризация – освобождение от церковного влияния – способствовала формированию современной светской культуры общества. В современном мире роль религии в разных странах также неоднозначна. В демократическом государстве религия является одним из социальных институтов гражданского общества. Есть страны, в которых религия продолжает оказывать существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства. К сожалению, многие международные террористические организации используют религиозную идеологию в своих целях.

Религия играет огромную роль в консолидации и идентификации людей. Уже в первобытную эпоху род или племя выражали свою идентичность, связывая себя с определенным тотемом (животным, растением и т. д.). Тотем был и покровителем, и символом (эмблемой, гербом), и фактором объединения людей. В современных мировых религиях символами-тотемами являются такие атрибуты религии как крест в христианстве, полумесяц в мусульманстве, статуя или изображение Будды в буддизме и т. д. Другим объединяющим фактором в религии являются совместные религиозные

церемонии: крестный ход, массовое паломничество к святым местам, ритуальный религиозный танец, совместная молитва и т. д. Совместные церемонии (даже ритуалы скорби и утраты), по мнению Э. Дюркгейма, вызывают у их участников состояние единения и возбуждения, которое предполагает мобилизацию всех действующих сил. Следующим фактором единения людей является религиозное мировоззрение (вера). Оно предполагает единство взглядов, ценностных ориентаций, определенных форм поведения для всех адептов той или иной религии. Религиозное мировоззрение является основным объединительным фактором для верующих людей. А письменные источники (Библия, Коран, Талмуд и др.), в которых излагаются основные постулаты (утверждения, требования, аксиомы) веры, считаются священными для каждого верующего. В качестве консолидирующего фактора можно назвать самоидентификацию (самоопределение) индивида, который может и не быть убежденным верующим, не посещать храмы, не молиться, но причислять себя к сторонникам определенной религии. Но всякая социальная идентификация предполагает сравнение и противопоставление. Чтобы консолидироваться в рамках своей религиозной идентичности (вере, конфессии), люди должны как-то ее выделить среди других, т. е. поделить людей на «своих» и «чужих». При этом, как правило, своя вера и ее адепты оцениваются более положительно нежели другие. Эти оценки могут культивироваться осознанно, а могут возникать на уровне подсознания.

Консолидирующие свойства религии во все времена широко использовали не только патриоты, но и различного рода политические авантюристы, националисты, амбициозные религиозные деятели. Религиозная идеология является мощным средством мобилизации людей как для защиты отечества, так и для ведения захватнических войн. Так, в XI–XIII вв. католическая церковь инициировала и благословила «крестовые походы», а в XVI–XVIII вв. – гугенотские войны. В Средние века большинство захватнических и освободительных войн приобретали религиозный характер. В мусульманской лексике даже существует такое понятие как «газават» (джихад) – означающее «священную войну» мусульман против иноверцев. Религиозные войны не ушли в прошлое. И в современном мире амбициозные политики и террористические организации используют религию для того, чтобы добиться своих корыстных целей. В ре-

зультате целые народы враждуют между собой и страны распадаются. Так, бывшая Югославия распалась на православную Сербию, католическую Хорватию, мусульманскую Боснию и другие «религиозные» анклав. В Северной Ирландии некогда единый народ «разделился» на католиков и протестантов, и между этими религиозными общностями уже многие десятилетия (по другим расчетам – многие столетия) идет перманентная война. В Ираке две ветви мусульманской религии – шииты и сунниты – убивают друг друга. Международные авантюристы стремятся весь мир разделить по религиозным признакам и развязать на этом основании мировую войну. По мнению некоторых исследователей, эта война (Третья мировая) уже началась.

Вопросы для повторения:

1. Какие определения религии вам известны? Что у них общего и чем они различаются?
2. Почему появляется институт религия в обществе?
3. Назовите и охарактеризуйте признаки института религии.
4. Какую структуру имеет религия как социальный институт?
5. Что такое религиозная организация? Какие религиозные организации вы знаете?
6. Какие функции выполняет институт религии?
7. Какие частные социальные институты религии вам известны?
8. Почему появляется монашество?
9. Раскройте функции паломничества как частного социального института религии.
10. Как изменялись институт религии и его роль в обществе в ходе истории?

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Найдите и изучите не менее пяти определений социального института. Что между ними общего?
2. Наблюдаете ли вы в настоящее время становление новых для нашего общества социальных институтов? Каких?
3. Как вы понимаете высказывания типа: институционализация общественного мнения или институционализация российского бизнеса?

4. Какие социальные, культурные, психологические процессы с необходимостью включает в себя процесс институционализации?

6. Внешне социальный институт чаще всего выглядит как совокупность лиц, учреждений, снабженных материальными средствами и выполняющих определенную функцию. Проиллюстрируйте это на примерах конкретных институтов.

7. С точки зрения процесса институционализации о чем могут свидетельствовать такие факты, как: а) изменение правил проведения выборов в местные органы власти уже в ходе избирательной кампании; б) неэффективная работа системы организационной коммуникации, когда распоряжения высшего управленческого звена выполняются неточно или вовсе не выполняются, не отлажена система горизонтальных связей в организации (например, не проводятся общие собрания коллектива, не отмечаются важные для организации события и т. п.)?

8. Почему некоторые социальные институты продолжают существовать, даже если они не выполняют возложенные на них функции? Приведите подобные примеры.

9. Назовите общие тенденции процесса институционализации в современном обществе.

10. Американские социологи П. Бергер и Т. Лукман в качестве важнейшего условия формирования социального института называли необходимость его легитимации, т. е. «объяснение» и «оправдание» его существования для новых поколений. Они отмечали, что дети не могут осмыслить окружающий социальный мир, опираясь на воспоминания о тех обстоятельствах, при которых он или его части были созданы, поэтому возникает необходимость в интерпретации значения социального института. Так, господство мужчины объясняется-оправдывается либо физиологически – «он более сильный и потому может обеспечить свою семью ресурсами», либо мифологически – «бог сотворил вначале мужчину, а затем из его ребра – женщину».

Развивающийся институциональный порядок вырабатывает «навес» из таких объяснений и оправданий, с которыми новое поколение знакомится в процессе социализации. Таким образом, анализ знания людей об институтах оказывается существенной частью анализа институционального порядка. Причем это могут быть как знания на дотеоретическом уровне в виде собрания поучений, погово-

рок, верований, мифов, так и сложные теоретические объяснения. При этом не имеет особого значения, соответствуют они реальности или нет. Существенно то согласие, которое они приносят в группу.

Приведите известные вам объяснения (услышанные от родителей или друзей, транслируемые средствами массовой информации или придуманные вами), оправдывающие и доказывающие необходимость: регистрации брака; получения образования; выборов депутатов; сохранения института Президента; учреждения национальных праздников.

11. Ниже приведены названия частных (неглавных, неосновных) социальных институтов. К каким главным социальным институтам они относятся?

Институты отцовства и материнства, побратимства, науки, кровной мести, судебной власти, адвокатуры, инквизиции, наследования, судопроизводства, гражданской службы, гражданского брака, рабства, здравоохранения, участковых, банкротства предприятий, суда присяжных, рынка, демократии, собственности, паломничества, социального обеспечения, денег, престолонаследия, банков, цензуры.

12. В чем заключаются различия между явными и латентными функциями социальных институтов? Приведите примеры этих функций для различных институтов.

13. В литературе можно встретить утверждение о том, что средства массовой информации (СМИ) – один из важнейших институтов общества. То, что СМИ являются «четвертой властью», знали давно. А относятся ли они к институтам? Проведите самостоятельный анализ и докажете либо опровергните исходное утверждение.

14. В современной литературе есть такое определение религии: религия – это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование сверхъестественного. Найдите и назовите другие концепции сущности религии (О. Конт, И. Кант, М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Юнг, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.).

15. Определите, как подойдет социолог к анализу таких ситуаций: а) кризис религии в обществе; б) возрастание религиозного сознания населения.

16. Покажите на примерах взаимосвязь и взаимозависимость социальных институтов.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарьян, Н. Г. Социология : учебник / Н. Г. Багдасарьян, М. А. Козлова, Н. Р. Шушанян. – Москва: Юрайт, 2010. – 588 с.

2. Барышева, Н. Р. Социология. Практикум : [учебное пособие для студентов технических университетов всех специальностей и направлений] / Н. Р. Барышева, Е. В. Кузнецова; ФГБОУ ВПО «Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева». – Кемерово, 2013. – 144 с. – Доступна электронная версия:

<http://library.kuzstu.ru/meto.php?n=90997&type=utchposob:common>

3. Барышева, Н. Р. Основы социологии : учебное пособие [для студентов технических вузов] / Н. Р. Барышева, Е. В. Кузнецова; ФГБОУ ВПО «Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева», Каф. социологии, полит. отношений и права. – Кемерово, 2015. – 134 с. – Доступна электронная версия:

<http://library.kuzstu.ru/meto.php?n=91299&type=utchposob:common>

4. Батулин, В. К. Социология образования : учебное пособие / В. К. Батулин. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 191 с. – Доступна электронная версия:

http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=436691.

5. Веремчук, В. И. Социология религии: учебное пособие / В. И. Веремчук. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 254 с. – Доступна электронная версия:

http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=114552. –

6. Добренков, В. И. Социология: В 3 тт. Т. 3: Социальные институты и процессы / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. – Москва : Инфра-М, 2001. – 520 с.

7. Добренков, В. И. Фундаментальная социология. Общество: статика и динамика / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. – Москва : Инфра-М, 2004. – 1120 с.

8. Зарубина, Н. Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе: учеб. пособие / Н. Н. Зарубина. – Москва : Логос, 2010. – 392 с.

9. Лавриненко, В. Н. Социология: учебник / В. Н. Лавриненко. – Москва : Юнити-Дана, 2012. – 448 с. – Доступна электронная версия: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=117762

10. Мелихов В. В. Экономические институты: сущность, содержание, понятие // В. В. Мелихов / Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-instituty-suschnost-soderzhanie-ponyatie>

11. Муштук, О. З. Социология: учебник / О. З. Муштук. – Москва : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. – 252 с. – Доступна электронная версия : http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=429515

12. Нартов, Н. А. Социология : учебник / Н. А. Нартов. – Москва : Юнити-Дана, 2012. – 512 с. – Доступна электронная версия : http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=118640

13. Нечипоренко, Л. В. Неформальные институты в российской экономике // Л. В. Нечипоренко, Н. А. Кучеренко, И. А. Бакутина / Экономика и социум. – 2016. – №4 (23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_23/NechiporenkoKucherenko%20N.A.%20Bakutina%20I.A..pdf

14. Общая социология / под ред. А. Г. Эфендиева. – Москва : Инфра-М, 2007. – 654 с.

15. Павленок, П. Д. Социология: учебное пособие / П. Д. Павленок. – Москва : Дашков и К, 2013. – 734 с. – Доступна электронная версия : http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=255784

16. Политическая социология: учебник. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 496 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=118661.

17. Политология: учебник. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 423 с. – Доступна электронная версия: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=116625

18. Силласте, Г. Г. Экономическая социология: Учебное пособие / Г. Г. Силласте. – Москва : Гардарики, 2005. – 383 с.

19. Современная система образования: теория и практика: монография / под ред. И. В. Ткаченко; Центр науч. знания «Логос». – Ставрополь : Логос, 2014. – 238 с.

20. Социология: учебник [Электронный ресурс]. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 487 с. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=436822.

21. Социология. Основы общей теории / отв. ред. Г. В. Осипов. – Москва : Норма, 2005. – 912 с.

22. Социология семьи : учебник для студентов вузов / под ред. А. И. Антонова; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 640 с.

23. Сырых, В. М. Социология права / В. М. Сырых. – Москва: Юстицинформ, 2012. – 472 с.

24. Трошихин, В. В. Предпринимательство как институт социального развития / В. В. Трошихин, Л. И. Нестерова // Белгородский университет кооперации, экономики и права. Научные ведомости, серия философия, социология, право. – 2015. – № 2 (199) выпуск 31. – С. 199–205.

25. Черняк, Е. М. Социология семьи : учеб. пособие для студентов вузов / Е. М. Черняк. – Москва : Дашков и К, 2007. – 248 с.

26. Социологические исследования (Социс) – ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской Академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/socis.html>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ	4
1.1. Сущность и происхождение социальных институтов	4
1.2. Виды и структура социальных институтов	13
1.3. Функции и дисфункции социальных институтов	20
1.4. Основные принципы функционирования системы социальных институтов	27
1.5. Изменение социальных институтов	33
2. МНОГООБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ	37
2.1. Политические институты	37
2.2. Право как социальный институт	55
2.3. Экономические институты	66
2.4. Институты образования и науки	101
2.5. Институты семьи и брака	135
2.6. Институт религии	148
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ	171
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	174

Барышева Наталия Робертовна
Кузнецова Елена Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА.
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ**

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 02.05.2017. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Уч.-изд. л. 11,1
Тираж 100 экз. Заказ
КузГТУ. 650000, Кемерово, ул. Весенняя, 28
Издательский центр УИП КузГТУ, 650000, Кемерово, ул. Д. Бедного, 4А